

юнисеф

для каждого ребенка

2019/2020

СИТУАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

ПОЛОЖЕНИЯ ДЕТЕЙ

В УЗБЕКИСТАНЕ

СИТУАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕТЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Все права защищены

© ЮНИСЕФ 2019

Опубликовано Представительством ЮНИСЕФ в Узбекистане

Все фото предоставлены:

© ЮНИСЕФ Узбекистан

Для получения дополнительной информации, пожалуйста, обращайтесь:

Ул. Шарофа Рашидова, 16

Ташкент, Узбекистан

Эл. почта: tashkent@unicef.org

website: www.unicef.uz

юнисеф

для каждого ребенка

СИТУАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ
ПОЛОЖЕНИЯ ДЕТЕЙ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Г-НА МУНИРА МАМЕДЗАДЕ
ГЛАВЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЮНИСЕФ
В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

В 2019 году мир отметил 30-летие Конвенции о правах ребенка. Данная Конвенция является наиболее широко ратифицированным международным договором в области прав человека, который значительно изменил взгляд на детей и то, как следует обращаться с ними, во всем мире. Согласно Конвенции, дети рассматриваются не в качестве пассивных объектов опеки, а как личности с особым набором прав.

В качестве государства-участника Конвенции с 1994 года, Узбекистан взял на себя обязательства по реализации прав всех детей, включая право на выживание, образование, достойное обращение и защиту от всех форм насилия и дискриминации. Правительство Узбекистана начало широкомасштабные социально-экономические реформы и планирует принять комплексные меры по продвижению прав детей. Растет признание того факта, что все подобные усилия должны основываться на особом изуче-

нии и всестороннем анализе положения детей и женщин в стране.

В связи с этим, был разработан комплексный Ситуационный анализ положения детей в Узбекистане для определения важнейших приоритетов, а также выявления новых вызовов на пути продвижения реализации прав детей в Узбекистане.

Я верю, что этот документ также внесет вклад и будет способствовать разработке Национальной стратегии 2030, которая должна основываться на сформулированном в Повестке дня 2030 принципе «не оставить никого позади», и будет вести Узбекистан к достижению Целей устойчивого развития с особым вниманием к инвестициям в развитие человеческого капитала и благополучие детей.

Анализ положения детей в Узбекистане проводился с привлечением основных заинтересованных сторон, включая представителей отраслевых министерств, организаций гражданского общества, науч-

ных кругов, международных партнеров и частного сектора. Для анализа использовались ключевые публикации, подготовленные ЮНИСЕФ и его партнерами, а также широкий спектр национальных и международных статистических и прикладных источников, включая научные рецензируемые журналы.

Полученные данные подтвердили, что Узбекистан добился значительного прогресса в реализации прав детей в стране.

Анализ также показал, что еще остаются незавершенные пункты в повестке дня, направленные на всестороннее обеспечение прав девочек и мальчиков на выживание, развитие, образование, социальное обеспечение, защиту и участие. В связи с этим, позвольте мне от имени ЮНИСЕФ еще раз подтвердить нашу приверженность поддержке правительства и всех партнеров в продвижении прав детей в Узбекистане.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Г-ЖИ АЛИИ ЮНУСОВОЙ

УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Наилучшее обеспечение интересов ребенка – главный приоритет в государственной политике Узбекистана по защите прав, свобод и интересов ребенка.

Узбекистан добился значительного прогресса в защите и улучшении прав детей в стране. Республика Узбекистан ратифицировала Конвенцию о правах ребенка, Факультативные протоколы к Конвенции о правах ребенка, касающиеся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, а также участия детей в вооруженных конфликтах. Основные положения Конвенции и Факультативных протоколов имплементированы в Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка». Несомненно, успех в улучшении положения детей в Узбекистане сегодня зависит от детального понимания проблем и их причин.

Ситуационный анализ положения детей в Узбекистане, подготовленный ЮНИСЕФ, сосредоточен, прежде всего, на пред-

ставлении ситуации в сфере реализации прав детей в Узбекистане, где основной фокус направлен на выявление существующих уязвимых сторон и неравенств в обеспечении прав детей. Особое внимание уделено вопросам права детей на выживание, развитие, образование, социальную защиту, защиту детства и право детей на полноценное участие в жизни общества.

Несмотря на проводимые комплексные реформы, система образования в Узбекистане нуждается в дальнейшем укреплении для достижения оптимальных результатов с точки зрения качества образования и социальной инклюзивности.

Эффективность реформ системы социальной защиты во многом зависит от реформирования системы социального обеспечения, предоставления и доступа к социальным услугам и совершенствования системы социальной работы.

В Узбекистане начаты важные реформы в

системе защиты детей от насилия, эксплуатации, жестокого и пренебрежительного обращения путем совершенствования национальной нормативно-правовой базы, повышения правовой грамотности среди населения. Прекращено использование систематического детского труда при сборе хлопка.

Особое внимание уделяется вопросам де-институционализации детей, с целью сокращения и предупреждения помещения в интернатные учреждения детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей с ограниченными возможностями.

Необходимо укреплять практику и механизмы вовлечения детей и молодежи, учета их мнения в принятии решений, которые затрагивают их интересы, в разработке политики на местном и национальном уровнях, что позволит расширить правовые рамки участия детей и молодежи в жизни общества.

Узбекистан, как и многие другие страны, сегодня сталкивается с рядом новых вызовов, которые потребуют от нас особого внимания и более тщательного мониторинга в будущем. Это и демографическая ситуация в секторе образования, в том числе, дошкольного образования; широкое использование Интернета и доступа к социальным сетям, которое может принести как новые возможности, так и вызовы для благополучия детей в будущем; новые и растущие угрозы для здоровья, к примеру, охватившая весь мир пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19), резко изменившая повседневную жизнь населения; торговля детьми; несовершеннолетние, вышедшие из систем опеки или отбывающие наказание в местах лишения свободы и нуждающиеся в помощи и реинтеграции в общество.

Несомненно, что семья как социальный институт, являясь первой защитной средой для ребенка, имеет огромное значение

для выживания, развития, образования, защиты и социального обеспечения детей. Разработанные рекомендации ЮНИСЕФ, в рамках представленного Ситуационного анализа положения детей в Узбекистане, позволят всесторонне оценить ситуацию в сфере обеспечения прав ребенка в стране, с точки зрения выполнения Республикой Узбекистан Конвенции по правам ребенка, а также рекомендаций Комитета ООН по правам ребенка, дополнить текущие реформы в сфере реализации прав детей в Узбекистане, разработать предложения по внедрению положений международных

стандартов в сфере обеспечения прав ребенка в национальное законодательство в целях его дальнейшего совершенствования, что позволит эффективно осуществить начатые реформы в наилучших интересах ребенка.

Хотелось бы поблагодарить Представительство ЮНИСЕФ в Узбекистане за подготовленный Ситуационный анализ положения детей в Узбекистане, плодотворный труд, тесное сотрудничество и поддержку в сфере реализации политики по наилучшему обеспечению прав каждого ребенка.

БЛАГОДАРНОСТИ

Основная группа подготовки отчета:

Ситуационный анализ подготовила Анна Норденмарк Северинссон, старший международный советник по социальной политике и реформированию сектора в Maestral International — ведущей мировой консалтинговой компании в сфере прав детей и реформ социальной политики. Автору оказывалась поддержка со стороны национального консультанта Фарруха Ирназарова.

Консультации и обеспечение объективности отчета:

Анализ ситуации проводился посредством консультативного и основанного на принципе всестороннего участия процесса. В период с июня по август 2019 года было проведено несколько консультаций. В консультационных встречах по обеспечению объективности отчета с представителями государственных органов принимали участие: Министерство народного образования, Генеральная прокуратура, Академия Генеральной прокуратуры, Министерство дошкольного

образования, Национальное агентство проектного управления, Республиканский специализированный научно-практический медицинский центр педиатрии, Министерство здравоохранения, Научно-практический исследовательский центр «Оила», Государственный комитет по статистике, Министерство занятости и трудовых отношений, депутаты Олий Мажлиса, Верховный суд, Комитет женщин. В консультациях с гражданским обществом приняли участие представители следующих организаций: Центр «Стратегия развития», общенациональное движение «Юксалиш», SOS Детские деревни, частный исследовательский центр «ИТА Факт», частный исследовательский центр «Эксперт фикри», Национальный университет Узбекистана, Национальный центр по правам человека, Омбудсмен, Национальная ассоциация электронных СМИ, Международный Вестминстерский университет в Ташкенте. Из числа международных агентств в консультациях принимали участие Всемирный банк, Программа развития ООН, Агент-

ство США по международному развитию/ Отдел по связям с общественностью посольства США, Азиатский банк развития, Управление ООН по наркотикам и преступности, Европейский союз, Всемирная организация здравоохранения.

Техническое сопровождение и координация: Данное обновление ситуационного анализа является результатом совместного процесса, скоординированного отделом мониторинга и оценки представительства ЮНИСЕФ в Узбекистане. Особую благодарность хотелось бы выразить г-ну Саше Грауманну, главе представительства ЮНИСЕФ, и г-ну Афшину Парси, заместителю главы представительства, которые в период их пребывания в Узбекистане осуществляли общее руководство и оказывали всемерную поддержку при подготовке данного анализа. Региональное отделение ЮНИСЕФ по странам Европы и Центральной Азии обеспечивало техни-

ческую поддержку на протяжении всего процесса. Повседневное руководство работами осуществляли г-жа Жанар Сагимбаева, руководитель отдела мониторинга и оценки, г-н Зокир Назаров, специалист по мониторингу прав ребенка, и г-жа Комолахон Рахманова, советник по вопросам мониторинга и оценки. Сотрудники программ в страновом представительстве ЮНИСЕФ проводили экспертную оценку качества тематических глав, координировали работу по анализу ситуации в соответствующих сферах, внося свой вклад в виде технической информации и видения, а также предоставляли свои комментарии касательно промежуточных вариантов данного отчета.

Интерпретация данных в анализе, представленном в данном отчете, а также рекомендации подготовлены авторами и не обязательно отражают взгляды и мнения ЮНИСЕФ или правительства Узбекистана.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово г-на Мунира Мамедзаде	4
Приветственное слово г-жи Алии Юнусовой	6
Благодарности	9
Список сокращений	12
Краткое описание отчета	14
Введение	23
Страновой обзор	30
Права ребенка и благополучие детей в Узбекистане	41
3.1. Право на выживание и развитие	42
3.2. Право на образование и развитие	53
3.3. Право на социальную защиту	66
3.4. Право на защиту от насилия, эксплуатации, жестокого и пренебрежительного обращения	74
3.5. Право на участие	86
Виды неравенства	94
Структурные причины, вызывающие уязвимость	103
Новые вызовы	116
Выводы и рекомендации	123

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБР	Азиатский банк развития
КЛДЖ	Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
КПР	Конвенция о правах ребенка
ДО	Дошкольное образование
ПСО	План сектора образования
ЕС	Европейский Союз
МОТ	Международная организация труда
МОМ	Международная организация по миграции
L2CU	Проект «Слушая граждан Узбекистана»
LMIS	Информационная система рынка труда
МВУО	Минимальный возраст уголовной ответственности
ННО	Негосударственная некоммерческая организация
МИКС	Кластерное обследование по многим показателям
НЕЕТ	«Не трудоустроены, не получают образования или профессиональной подготовки»
PEST	Модель оценки политических, экономических, социальных и технологических аспектов внешней среды
PISA	Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся
ППМР	Профилактика передачи ВИЧ-инфекции от матери ребенку
ЦУР	Цели устойчивого развития
ГИНКО	Государственная инспекция по надзору за качеством образования
Ситан	Ситуационный анализ
TIMSS	Международное исследование качества математического и естественно-научного образования

ПРООН	Программа развития ООН
ЮНИСЕФ	Детский фонд ООН
УНП ООН	Управление ООН по наркотикам и преступности
ЮСАИД	Агентство США по международному развитию
ВОЗ	Всемирная организация здоровья

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ОТЧЕТА

Данный отчет является обновлением отчета 2016 года «Анализ ситуации детей и женщин в Узбекистане» и сосредоточен на представлении ситуации в сфере реализации прав детей, выявлении имеющихся уязвимых сторон в жизни детей и на основных и структурных причинах, которые стоят на пути реализации прав детей в Узбекистане. Анализ 2019 года сфокусирован на выявлении существующих уязвимых сторон и неравенств в реализации прав детей в Узбекистане. Предполагается, что успех в улучшении положения детей в Узбекистане сегодня зависит от детального понимания проявлений неравенства и их причин. Ситуационный анализ показал, что Узбекистан добился значительного прогресса в защите и улучшении прав детей в стране. Отчет также показал, что имеется «незавершенная повестка дня» в части поступательной реализации в Узбекистане прав детей на выживание, развитие, образование, социальное обеспечение, защиту детства и полноценное участие в жизни общества.

Права на выживание и развитие

Одной из остающихся проблем в области выживания и развития ребенка является тот факт, что большинство смертей детей в возрасте до 5 лет происходят в ранний неонатальный период или в первые 28 дней жизни ребенка. Кроме того, дети по-прежнему умирают от причин, которые можно предотвратить с помощью относительно простых методов и инвестиций. Недавние вспышки кори в 2018 и 2019 годах позволяют предположить, что охват иммунизацией и своевременность последующих доз могут быть ниже, чем предполагалось. Женщины репродуктивного возраста испытывают дефицит питательных веществ: 20% небеременных женщин страдают анемией; питание 40% небеременных женщин репродуктивного возраста соответствует минимальным диетическим требованиям, и почти половина небеременных женщин страдают дефицитом фолата. Дефицит микроэлементов у детей широко распространен: 15% страдают от анемии, более 50% страдают от дефицита железа и 6% страдают от дефицита

витамина А. Кроме того, 9% детей имеют признаки хронического недоедания, а 2% имеют признаки острого недоедания. Уровень самоубийств и нанесенных себе травм тревожно возрос, особенно в возрастной группе 15–19 лет. Существует несколько фундаментальных причин в обеспечении непрерывного ухода, которые необходимо будет устранить.

Права на образование и развитие

В сфере образования проводятся серьезные реформы, и правительство рассматривает качество образования и результаты обучения как центральный элемент сферы образования. В настоящее время доступ к дошкольному образованию улучшился, достигнув 53%, но все еще остается относительно низким. Уровень охвата обучением в начальной школе составляет 100%, но имеющиеся данные об обучении в средних классах (5–9 классы) свидетельствуют о том, что есть дети, которые не посещают школу или остаются на второй год, поскольку показатель охвата обучением в этот период составляет лишь 94%. Кроме того, только 91% учащихся успешно завершают 5–9 классы. Немногие молодые люди имеют доступ к высшему образованию. Большинство детей, окончивших средние школы, поступают в учебные заведения среднего специального

и профессионального образования (84%), очень немногие имеют шанс поступить в высшие учебные заведения. По всей стране лишь 12% молодежи в возрасте 25–30 лет имеют высшее образование. Доступ к дошкольному образованию, качественному среднему общему и высшему образованию сильно различается для женщин и мужчин, для детей с инвалидностью, для детей из городской и сельской местности, для детей из домохозяйств с низким уровнем дохода. Кроме того, система образования в Узбекистане нуждается в дальнейшем укреплении для достижения оптимальных результатов с точки зрения качества образования и социальной инклюзивности. Для многих детей окружающая домашняя среда и родительская помощь недостаточны для поддержки их усилий в образовании. Система образования также сталкивается с множеством проблем с точки зрения инфраструктуры и качества.

Право на социальную защиту

Существующая система социальной защиты способствует тому, что большинство детей (54%) в Узбекистане живут в домохозяйствах, получающих какое-либо социальное пособие. Тем не менее, более половины (52%) наиболее бедных домохозяйств не охвачены какой-либо поддержкой со стороны нацио-

нальной системы социальной защиты, кроме того, охват различными видами пособий со временем сократился. Сегодня лишь 17% детей в возрасте 0–17 лет живут в домохозяйстве, получающем то или иное из трех существующих пособий на ребенка: пособие по уходу за ребенком, семейное пособие или пособие по инвалидности. При этом 48% детей с инвалидностью не получают пособие по детской инвалидности. Существует также дисбаланс в охвате социальными пособиями между различными возрастными группами, дети в возрасте 15–17 лет, например, не охвачены программами социальных пособий. Уровень детской бедности выше, чем уровень бедности населения в целом. Эффективность системы социальной защиты снижена сложными процедурами подачи заявок на пособия, недостаточно адекватными периодами времени выплаты пособий и фрагментацией системы социального обеспечения и предоставления социальных услуг.

Право детей на защиту от насилия, эксплуатации, жестокого и пренебрежительного обращения

Право детей на защиту от насилия, эксплуатации, жестокого и пренебрежительного обращения поддерживается прочной нормативно-правовой базой; были начаты важные реформы в системе защиты детей.

Прекращено систематическое использование детского труда при сборе хлопка. Тем не менее, необходимы дополнительные знания и данные о распространенности и видах насилия, жестокого и пренебрежительного обращения, включая сексуальное насилие и излишне строгое воспитание в домашних условиях в отношении детей в Узбекистане. Проблема браков с участием несовершеннолетних требует тщательного мониторинга, в особенности для девочек. Растет доля детей, оставшихся без попечения родителей, и многие из них помещаются в интернатные учреждения, что приводит к высокому уровню институционализации детей, причем преобладающее большинство в детских интернатных учреждениях — это дети с инвалидностью. Среди жертв торговли людьми из Узбекистана были обнаружены дети в других странах и внутри страны. Существует необходимость в большей согласованности с международными стандартами законодательства и практики правоприменения в отношении детей, находящихся в конфликте и в контакте с законом, независимо от того, являются ли они жертвой, свидетелем или правонарушителем. Семейные факторы, отсутствие социальной поддержки, а также отсутствие или слабость системы социальных услуг и недостаток специалистов в сфере социальной работы препятствуют защите детей.

Право на участие

Правовые рамки участия детей в жизни общества установлены законодательством Республики Узбекистан. Однако, хотя существует намерение гарантировать права, которые могут способствовать участию детей, и хотя дети в Узбекистане представлены на различных форумах, этого недостаточно для значимого участия. Есть признаки того, что практика воспитания детей в семьях Узбекистана меняется, и вместе с этим у детей появляется больше возможностей участвовать в принятии семейных решений. Права на участие детей определены более четко в системе правосудия, причем больше в уголовном судопроизводстве, чем в гражданском. Менее ясно права детей на участие определены в других секторах, например, в здравоохранении и образовании, где дети получают услуги или проводят значительную часть своего времени. Необходимо укреплять практику и механизмы вовлечения детей и учета их мнения в принятии решений, которые затрагивают их интересы, например, при рассмотрении вопросов развода родителей или помещения детей в систему альтернативной опеки. Участие детей и молодежи в разработке политики на местном и национальном уровнях остается ограниченным. Следует учитывать, что Интернет становится

все более доступным, и это дает детям больше возможностей быть услышанными и участвовать в формировании общественного мнения.

Виды неравенства

Имеющиеся в разбивку данные показывают, что неравенство в реализации прав детей в определенной степени зависит от того, где в стране проживает ребенок — в одних регионах результаты для детей менее благоприятны, чем в других. Пол ребенка также имеет существенное значение для степени неравенства, с которым он сталкивается. Существуют и другие факторы: живет ли семья или ребенок в городской или сельской местности, имеется ли у ребенка инвалидность. Факторы, связанные с семейным доходом и этнической принадлежностью/языком, на котором говорят в семье, также влияют на шансы ребенка полностью раскрыть свой потенциал и реализовать свои права. Различные неравенства между мальчиками и девочками из определенных регионов, городских/сельских районов, детей с особыми характеристиками, различного семейного положения и уровня благосостояния накапливаются в детстве и приводят к уязвимости, которая затем отражается на жизненных результатах молодежи.

Структурные причины

Эффективность существующих систем здравоохранения, образования, социальной защиты и защиты детей обусловлена рядом структурных причин. С точки зрения политических факторов, положителен тот факт, что социальный сектор является приоритетом в повестке дня развития страны. При этом, одной из задач является борьба с коррупцией, которая влияет на предоставление услуг в нескольких секторах. Другая задача состоит в создании больших возможностей для обеспечения наиболее уязвимым слоям населения и детям возможности участия в принятии решений. Экономические барьеры включают неэффективность распределения бюджета, скрытые расходы, как, например, на здравоохранение, несбалансированные инвестиции в социальную защиту и образование для разных возрастных групп и бюджеты, недостаточные для соответствия принятым стандартам. Высокий уровень инвестиций правительства в социальный сектор, который является основной формальной статьей бюджета, расходуемой на продвижение прав и благополучия детей в Узбекистане, не дает ожидаемого эффекта. В социальной сфере общество и граждане руководствуются законодательством, отражающим социальную приверженность принципам недискриминации и гендерному

равенству, а также устранению вредных культурных традиций. Однако существуют значительные различия между законодательством, социальными нормами и обычной практикой. Патриархальная и иерархическая семейные структуры, строгие гендерные нормы, стигматизация и дискриминационные нормы могут служить препятствием на пути прогресса во всех областях прав детей. Государственное управление — это система управления, отвечающая за реализацию государственной политики и обеспечение государственных услуг для граждан. Некоторые из реформ государственного управления, происходящие во всем мире, такие как реформы электронного правительства и государственно-частное партнерство, начаты также и в Узбекистане. При этом для обеспечения эффективности государственного управления предстоит работа по уточнению функций государственных органов и сокращению дублирования. В Узбекистане необходимо также продвигать столь важную для эффективности государственного сектора культуру планирования, основанную на данных, и постоянное обучение в организациях. Все это в совокупности с действующей моделью управления в Узбекистане определяет перспективы и вызовы, с которыми стране придется столкнуться для реализа-

ции быстрых и успешных реформ в социальной сфере. Такие реформы необходимы для устранения барьеров, с которыми сталкиваются дети. Но, как показывает опыт многих других стран, такие реформы займут длительное время. Это требует долгосрочной поддержки, в том числе, со стороны международного сообщества.

Новые вызовы

Узбекистан также сталкивается с рядом новых вызовов, которые потребуют большего внимания и более тщательного мониторинга в будущем. Это включает демографическую ситуацию и вызванное ею давление, особенно на сектор образования. Демографическая ситуация также обуславливает необходимость значительных инвестиций и поддержки реформы сектора образования. Это одна из наиболее важных областей, которая позволит Узбекистану воспользоваться демографическим дивидендом, создав за несколько лет высококвалифицированное молодое население. Кроме того, в результате анализа ситуации было выявлено, что все более широкое использование Интернета и доступ к социальным сетям может принести как новые возможности, так и вызовы для благополучия детей в будущем. Появляются некоторые новые и растущие угрозы для здоровья, такие как

проблемы психического здоровья, ВИЧ-инфекция среди молодежи, туберкулез с множественной лекарственной устойчивостью, избыточный вес и ожирение, требующие внимания в дополнение к незавершенной повестке дня в области здравоохранения, над которой страна работала в течение последних лет. Дети, возвращающиеся из зон конфликтов, недавно привлекли внимание государства и, вероятно, в будущем эта проблема останется актуальной. Молодые люди и дети, ставшие жертвами торговли людьми, лица, вышедшие из систем опеки или отбывшие наказание в местах лишения свободы, также нуждаются в помощи для реинтеграции в общество. Семья как социальный институт, похоже, меняется, и появляются новые тенденции, такие как рост числа разводов, а также случаи домашнего насилия, и эти проблемы необходимо будет решать в будущем более комплексно и всесторонне. Семья является первой защитной средой для ребенка, которая так важна для выживания, развития, образования, защиты и социального обеспечения детей. Она должна стать первым приоритетом для инвестиций государства, заботящегося о своих детях. Наконец, изменение климата создает реальные и вполне конкретные риски для детей сейчас и, определенно, в будущем. По крайней

мере, было бы полезно начать мониторинг воздействия изменения климата на здоровье детей, начать диалог о том, как смягчить воздействие этой глобальной угрозы на образование, уровни бедности и общее благополучие детей в Узбекистане.

Выводы

Расширение возможностей для обеспечения качества здоровья и питания матери и ребенка с момента зачатия, больше возможностей для качественного дошкольного образования, повышение качества общего среднего образования, больше возможностей для участия детей в принятии затрагивающих их решений, больший доступ к возможностям высшего образования, более широкий охват социальными пособиями; целенаправленные усилия по сокращению количества детей, оставшихся без попечения родителей, и борьба с насилием в отношении детей могут помочь сделать подрастающее поколение в Узбекистане процветающим. Однако этого недостаточно. Для того, чтобы Узбекистан добился дальнейшего прогресса в реализации прав детей, необходимо проанализировать положение наиболее уязвимых детей и разрабатывать национальные политики и планы по сокращению неравенства в тех сферах, в которых уязвимость является наиболее рас-

пространенной. Для того чтобы Узбекистан добился дальнейшего прогресса, необходимо также изучить и устранить некоторые общие структурные барьеры, лежащие в основе функционирования существующих систем здравоохранения, образования, социальной защиты и защиты детей, а также определить механизмы и процессы участия детей в принятии решений, которые влияют на их жизнь.

Рекомендации

В дополнение к продолжающейся реформе в социальной сфере даются следующие рекомендации, которые должны способствовать снижению неравенства в отношении детей в Узбекистане:

Рекомендация 1: Разработать многоаспектный показатель измерения детской бедности, позволивший бы оценивать воздействие различных факторов, которые влияют на детскую бедность, и с которыми дети сталкиваются в своей повседневной жизни, таких, как, например, плохое здоровье, недостаток образования, низкий уровень жизни, угроза насилия и проживание в экологически небезопасных районах.

Рекомендация 2: Пересмотреть существующую формулу распределения ресурсов,

чтобы учесть результаты многоаспектного измерения детской бедности.

Рекомендация 3: Расширить и укрепить систему социальной защиты, чтобы лучше реагировать на потребности детей и на различные потрясения и угрозы, а также для эффективной интеграции программ социального обеспечения, социальных услуг и программ на рынке труда.

Рекомендация 4: Обновить молодежную стратегию, включив конкретные меры по снижению уровня NEET («не трудоустроены, не получают образования или профессиональной подготовки») среди молодежи; способствовать устранению дискриминационных гендерных норм и расширить возможности для участия молодых женщин; расширить стипендиальные программы; содействовать занятости; способствовать безопасному использованию Интернета и социальных сетей.

Рекомендация 5: Разработать стратегию с указанием затрат и план действий по уменьшению уязвимостей, с которыми сталкиваются дети с инвалидностью, путем усиления профилактики, раннего выявления и вмешательства для детей с инвалидностью, реформ инклюзивного образования,

повышения доступности услуг по реабилитации и поддержке образования для детей с инвалидностью, разработки коммуникационных стратегий для борьбы со стигмой и дискриминацией в отношении людей с инвалидностью, расширения возможностей для участия людей с инвалидностью.

Рекомендация 6: Повысить качество образовательных услуг на всех уровнях путем поддержки реформ, проводимых в настоящее время в секторе образования для ускорения расширения охвата дошкольным образованием, чтобы сделать обучение главной задачей реформы образования и обеспечить комплексный подход к повышению качества образования.

Рекомендация 7: Повысить качество услуг в области здравоохранения и питания с момента зачатия, в раннем детстве и до молодости в рамках проводимых реформ.

Рекомендация 8: Улучшить знания о социальных нормах и насилии в отношении детей.

Рекомендация 9: Разработать и реализовать комплексные, интегрированные и скоординированные пилотные проекты реформ в наиболее неблагополучных регионах.

1

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

С 2016 года Республика Узбекистан приступила к процессу реформ, который охватывает все социальные сектора, определяет новый стандарт ответственности правительства перед гражданами и пересматривает перспективы реализации прав детей в Узбекистане. Эти реформы проходят в сложных условиях. Изменения в социальной политике и социальных услугах требуют инноваций и обучения, значительного наращивания потенциала и инвестиций для устранения остающихся пробелов и неравенства в реализации прав детей в Узбекистане. Как и другие страны Центральной Азии, Узбекистан в значительной степени подвержен влиянию изменения климата и риску стихийных бедствий, особенно землетрясений, оползней и засух. Экологическая катастрофа в районе Аральского моря в Республике

Каракалпакстан остается серьезной проблемой для всего региона Центральной Азии. В результате изменения климата, усугубленного катастрофой на Аральском море, Узбекистан сталкивается с проблемой нехватки воды, что, в свою очередь, может привести к недостаточной продовольственной безопасности в некоторых регионах страны¹. Хотя в будущем прогнозируется рост ВВП, в 2017 году в Узбекистане имелся дефицит бюджета, который составлял 0,1% ВВП², а государственный внешний долг вырос более чем на 100% в период с 2016 по 2019 год³. Именно на этом фоне ЮНИСЕФ в Узбекистане проводит анализ положения детей.

Этот отчет представляет собой обновленную версию отчета 2016 года «Анализ ситуации детей и женщин в Узбекистане»

1 Рахматуллаев, Абдуллаев и Казбеков (2017). «Водно-энергетическая-продовольственно-экологическая взаимосвязь в Центральной Азии: от перехода — к преобразованию», данные с https://www.researchgate.net/publication/321673745_Water-Energy-Food-Environmental_Nexus_in_Central_Asia_From_Transition_to_Transformation.

2 PEFA (2018). «Отчет по оценке эффективности государственных расходов и финансовой отчетности» (PEFA), данные с <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKFwj28a3oiejIAhUkxaYKHROkDfsQFjAAegQIBBAC&url=http%3A%2F%2Fdocs.ents.worldbank.org%2Fcurated%2Fen%2F869221561673501123%2FUzbekistan-2018-Public-Expenditure-and-Financial-Accountability-PEFA-Performance-Assessment-Report.docx&usq=AOvVaw1nkYlv5e2iaVesQBb4-6i0>

3 Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике (2019). Национальные сводные данные, доступно на https://www.mf.uz/media/GDDS/pdf/Public_External_Debt.pdf.

и является первым в серии исследований ЮНИСЕФ «Анализ ситуации нового поколения» (Ситан), цель которого — стать ведущим документом, представляющим анализ ситуации касательно детей, их прав и благополучия. Анализ на основе прав изучает прогресс, проблемы и возможности в реализации прав детей, благополучие детей и модели неравенства, с которыми сталкиваются дети. В нем анализируются непосредственные, основные и структурные причины этих неравенств, которые служат барьером на пути реализации прав детей. Отчет рассматривает неравенство в реализации прав, а также то, в какой степени это неравенство проявляется между мальчиками и девочками, городскими и сельскими местностями, регионами и различными группами детей. В отчете освещается положение уязвимых детей и тех детей, которые подвергаются наибольшему риску уязвимости. Ситуационный анализ также включает в себя рассмотрение гендерных факторов и рисков. Что касается гендерной проблематики, анализ последовательно пытается выявить неравенство и различия в реализации прав мальчиков и девочек. Анализ рассматривает, в какой степени эти различия обусловлены конкретными факторами, а также рассматривает вопросы неравенства в

отношении мальчиков и девочек, мужчин и женщин на более структурном уровне. Анализ структурных причин выявляет глубоко укоренившиеся политические, экономические, социальные и технические факторы, которые влияют на неравенства и препятствуют реализации прав детей в Узбекистане. В области анализа рисков данное исследование рассматривает существующие риски в Узбекистане и принимает во внимание, как нынешняя ситуация, причинные факторы, сильные и слабые стороны различных ответственных сторон влияют на способность справляться с этими рисками. Анализ данных выявляет различия и вызовы в реализации прав детей в различных секторах, а также то, как на них влияют географическое положение и риски бедствий.

Данный ситуационный анализ предназначен для использования широким кругом заинтересованных сторон, включая ЮНИСЕФ, другие международные организации, гражданское общество, частный сектор, правительство и другие заинтересованные стороны, которые могут оказать влияние на реализацию прав детей в стране. Кроме того, этот анализ используется в процессе разработки новой 5-летней страновой программы ЮНИСЕФ совмест-

но с правительством Узбекистана. Этот процесс поможет определить приоритеты и новые вызовы в отношении детей, на решение которых могут быть направлены усилия ЮНИСЕФ и сторон-партнеров в ближайшие годы.

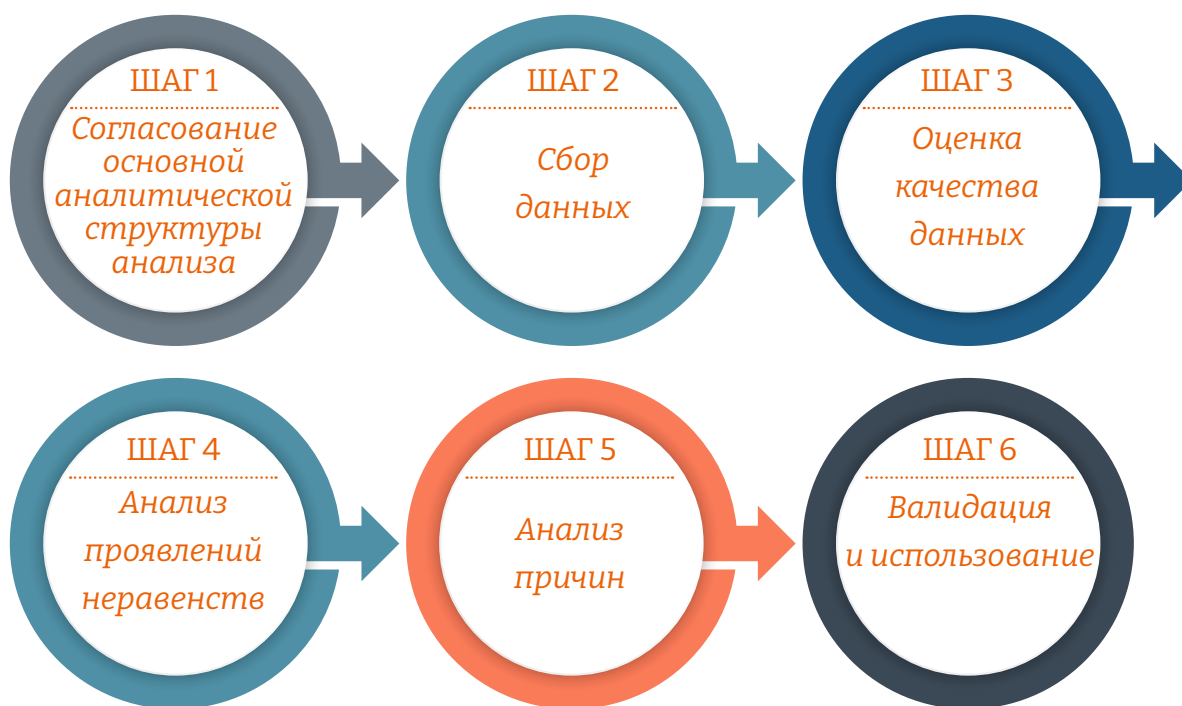
Отчет состоит из семи глав. Первая глава — вступительная. Вторая глава содержит общую информацию по страновому обзору. В третьей главе говорится о прогрессе и вызовах в реализации прав детей в сферах здравоохранения и развития, образования и развития, социальной защиты, защиты от насилия, эксплуатации, жестокого обращения, а также обеспечения участия детей в вопросах и

решениях, которые влияют на их жизнь. Для каждой сферы также рассматриваются непосредственные и основные причины, которые препятствуют дальнейшему прогрессу. В четвертой главе выявляются характерные закономерности неравенства по всем сферам, представленным в третьей главе. В пятой главе анализируются глубоко укоренившиеся структурные причины, которые затрагивают все области прав детей и влияют на перспективы достижения дальнейшего прогресса. В шестой главе определяется и дается краткий обзор новых и возникающих вызовов, которые затронут детей в предстоящие годы. Седьмая глава содержит выводы и рекомендации.

МЕТОДОЛОГИЯ И ПРОЦЕСС РАЗРАБОТКИ СИТАН

Подход, использованный для разработки Ситан, был консультативным, основанным на широком участии и проходил в пять этапов, как показано на рисунке ниже.

Методология анализа и вопросы исследования были основаны на руководстве ЮНИСЕФ для исследований Ситан (ситуационного анализа) нового поколения и были адаптированы к условиям Узбекистана. После того, как методология и вопросы исследования были согласованы с ЮНИСЕФ в Узбекистане и с участвующими в консультациях партнерами, последо-

вал процесс сбора данных. Сбор данных и оценка качества данных продолжались в течение всего процесса по мере выявления пробелов в данных или их исключения для использования. Были определены новые источники данных для дополнения или триангуляции существующих данных в течение всего процесса, пока проект отчета не был завершен полностью.

Методология включала обзор и анализ вторичных источников качественных и количественных данных, а также консультации с различными заинтересованными сторонами на национальном уровне. Источники данных включали отчеты ЮНИСЕФ и других заинтересованных сторон. Эти меры дополнялись запросами в государственные органы о количественных данных и обзором ежегодных статистических отчетов, подготовленных и опубликованных различными государственными органами. Ситан также основывался на международных отчетах и исследовательских работах, часть которых была опубликована в рецензируемых журналах. Источники данных были также определены в процессе консультаций с ЮНИСЕФ и другими международными заинтересованными сторонами. Консультанты также независимо определяли источники данных, такие как рецензируемые статьи, глобальные и региональные базы данных. Несколько источников данных были исключены из обзора. Это касалось вторичных источников данных, которые считались конфиденциальными и для которых требовалась этическая экспертиза. Некоторые отчеты также были исключены, поскольку они не соответствовали стандартам качества. Например, отчеты, в которых недо-

статочно ссылок на исходные источники данных, и где, по-видимому, предоставлен противоречивый или недостаточно детализированный анализ. Данные собирались также в ходе групповых консультаций в больших и малых группах. Во время миссии по сбору данных в июле 2019 года были проведены отдельные консультации с гражданским обществом, государственными структурами, международными организациями и ЮНИСЕФ. Эти консультации служили как для выявления доступных данных, так и для консультаций с заинтересованными сторонами об основных тенденциях, прогрессе и существующем потенциале различных агентств. С программными секциями ЮНИСЕФ также проводились сессии для подробного обсуждения тенденций и прогресса в различных сферах прав ребенка. На основе этих первоначальных консультаций и анализа данных был составлен предварительный перечень наиболее важных вопросов, который был представлен ЮНИСЕФ во время второй миссии и семинара в августе 2019 г. В ходе семинара были собраны отзывы о выявленных неравенствах, и сотрудники ЮНИСЕФ работали в группах над анализом причинно-следственных связей. Это способствовало дальнейшему анализу литературы и сбору данных.

Имеющиеся данные были использованы для триангуляции и подтверждения тенденций, причинно-следственных связей и барьеров, выявленных на августовском семинаре. В октябре 2019 года состоялась встреча с представителями государственных органов. Данные, представленные в текущем отчете, были обсуждены с представителями государственных и международных заинтересованных сторон на семинаре, организованном при поддержке Комитета женщин Узбекистана. Методология для данного отчета основывается на правах человека. В ис-

следовании отмечается, что причины для реализации и нереализации прав детей следует искать в условиях жизни детей, и на них влияют возможности (и пробелы в возможностях) уполномоченных органов и лиц по выполнению соответствующих обязанностей по уходу за детьми. Данные уполномоченные органы или лица существуют на нескольких уровнях, включая непосредственное окружение ребенка, например, на уровне семьи и сообщества, в системах, службах и организациях, доступных на местном и национальном уровнях.

2

СТРАНОВОЙ
ОБЗОР

СТРАНОВОЙ ОБЗОР

Демографический профиль

Узбекистан с населением более 33,5 миллиона человек¹ является самой густонаселенной страной в Центральной Азии². Гендерное распределение населения сбалансировано: 50,3% женщин и 49,7% мужчин, и этот баланс сохраняется во всех возрастных группах³. Рост населения за последние 20 лет составил в среднем 1,38%. ООН прогнозирует, что население страны превысит 37 миллионов человек к 2030 году⁴. Население Узбекистана многонационально: 83,8% узбеков, 4,8% таджиков, 2,5% казахов, 2,3% русских, 2,2% каракал-

паков⁵. Государственным языком является узбекский. Узбекистан классифицируется как страна с ранним демографическим дивидендом⁶, это означает, что в стране более низкий коэффициент детей, проживающих на попечении родителей, и более высокая доля населения трудоспособного возраста⁷. Население преимущественно молодое — 45,5% населения моложе 25 лет⁸. Лица младше трудоспособного возраста составляют 30,5% общей численности населения, лица трудоспособного возраста — 59,3%, лица старше трудоспособного возраста — 10,2%⁹.

1 Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике (2019). «Демографическая ситуация», данные с <https://stat.uz/en/press-center/news-committee/181-ofytsyalnaia-statistika-en/6383-demography>

2 ЦРУ (2019). Международный справочник, данные с <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/uz.html>.

3 Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике (2019). «Гендерная статистика», данные с <https://gender.stat.uz/en/osnovnye-pokazateli-en/demografiya-en/naselenie-en/411-ozhidaemaya-prodolzhitelnost-en>

4 Отдел народонаселения ДЭСВ ООН (2019), данные с <https://population.un.org/wpp/DataQuery/>.

5 Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике (2017), данные с <https://stat.uz/en/435-analiticheskie-materialy-en1/2075-demographic-situation-in-the-republic-of-uzbekistan>

6 В соответствии с типологией Всемирного банка, существует 4 типа стран с демографическими дивидендами: страны на преддивидендной стадии, стадии раннего дивиденда, стадии позднего дивиденда и постдивидендной стадии, измеряющие экономический рост, который может быть достигнут при более высоком соотношении доли людей трудоспособного возраста среди населения. См. также «Отчет о глобальном мониторинге за 2015/2016: Цели развития в эпоху демографических изменений», Группа Всемирного банка (2016), Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк, а также «Данные за 2017 год по народонаселению и фертильности, Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Отдел народонаселения, «Перспективы народонаселения мира: ревизия 2017 года», Нью-Йорк, Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций.

7 ЮНИСЕФ (2018). «Покорение 2030. Узбекистан: время инвестировать в развитие детей и молодежи для получения демографического дивиденда».

8 Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике (2019). «Демографическая ситуация», данные с <https://stat.uz/en/press-center/news-committee/181-ofytsyalnaia-statistika-en/6383-demography>.

9 Там же.

Узбекистан — богатая природными ресурсами страна с переходной экономикой, от централизованной плановой экономики к свободной рыночной. С 2016 года в стране проводятся реформы во многих секторах и сферах

Узбекистан значительно затронут миграцией. Внешняя трудовая миграция в основном характеризуется оттоком рабочей силы преимущественно из сельских районов Узбекистана в Россию, Казахстан, Турцию, Республику Корея, Объединенные Арабские Эмираты и другие страны. Различные источники сообщают разные цифры по каждой стране направления миграции, поскольку точное количество мигрантов трудно подсчитать из-за отсутствия регистрации, сезонного характера миграции и частого пересечения границы одним и тем же лицом. По оценкам экспертов, в России проживают около 3 млн. трудовых мигрантов из Узбекистана, в Турции — около 1 млн., а в Казахстане — около 800 тыс. мигрантов¹. Обесценивание российского рубля и общий экономический спад в России в сочетании с улучшением ситуации на рынке труда Узбекистана приводят к возвращению трудовых мигрантов в страну. Различные источники приводят разные

цифры по притоку денежных переводов в Узбекистан. В 2019 году Всемирный банк сообщил, что Узбекистан (вместе с другими странами Центральной Азии) извлек выгоду из наметившегося роста экономической активности в России, и оценил денежные переводы в 2018 году на уровне 9% ВВП².

Политическая экономия и управление

Узбекистан — страна, не имеющая выхода к морю, богатая природными ресурсами. Страна является седьмым по величине производителем хлопка и пятнадцатым по объему производителем природного газа в мире, экономика остается в значительной степени зависимой от производства хлопка и добычи углеводородов³. Правительство страны принимает меры по снижению зависимости от производства хлопка. По данным Всемирного банка, ВВП страны составляет 49,7 млрд. долларов США, а ВВП на душу населения — 1 535 долларов США (2018 год, в

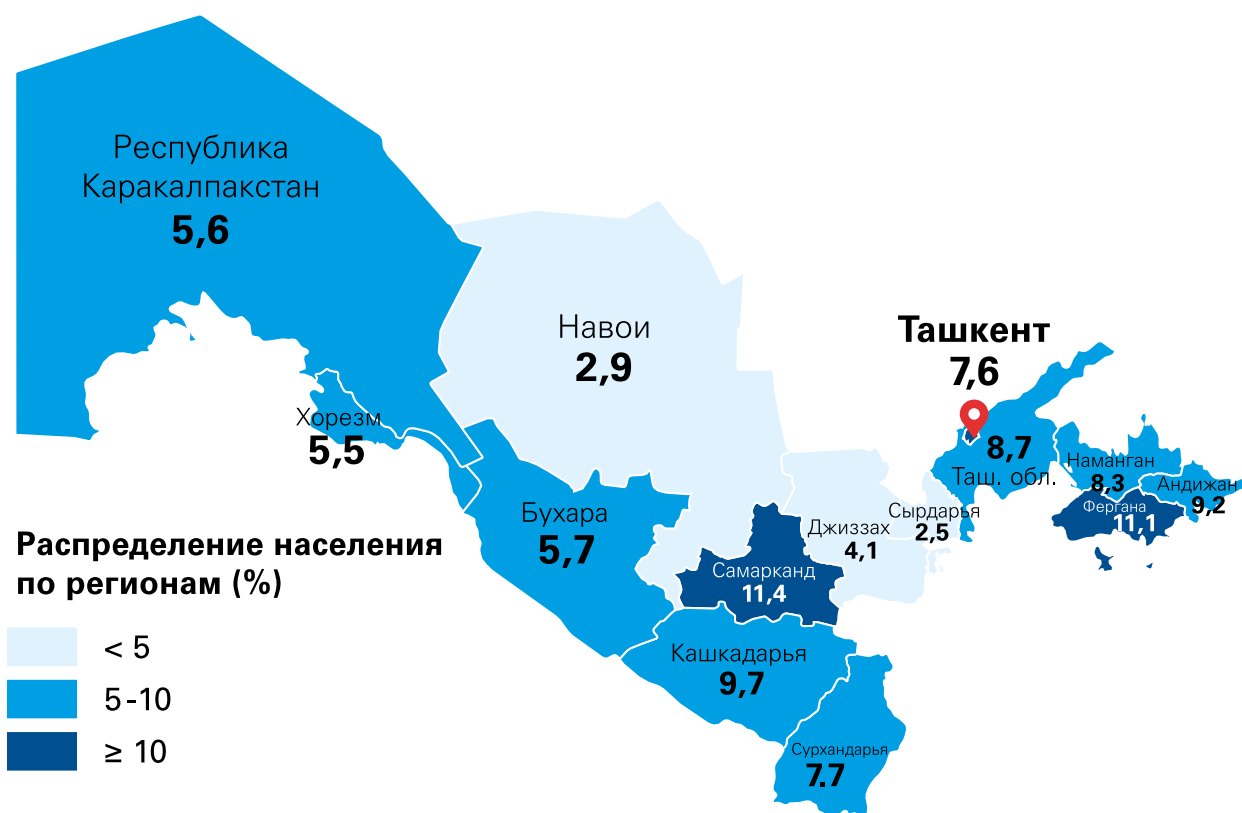
1 Международная организация по миграции (2016). «Уязвимости мигрантов и потребности интеграции в Центральной Азии: коренные причины, социальное и экономическое влияние возвратной миграции». Астана: MOM.

2 Всемирный банк (2019). «Приток денежных переводов мигрантов», данные с <https://www.knomad.org/sites/default/files/2019-04/Remittance%20Inflows%20Apr%202019.xlsx>.

3 ЦРУ (2019). Международный справочник, данные с <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/uz.html>.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Городское население составляет 16,9 млн. человек (50,5% общего числа), при этом крупнейшим городом является столица Ташкент (2,5 млн. жителей). Почти половина населения (44,9%) сосредоточена в Ферганской долине на востоке страны и в Ташкентской области (включая город Ташкент) на северо-востоке. На рисунке ниже показано распределение населения по регионам (%).

текущих ценах)¹. В 2018 году рост ВВП достиг 5,1%². Экономика находится в процессе перехода от централизованно планируемой экономики к рыночной³. С 2016 года правительство начало процесс привлечения иностранных инвестиций в экономику страны, но это пока еще не привело к существенному увеличению иностранных инвесторов. Из-за постепенного перехода к рыночной экономике многие отрасли еще не реформированы, а уровень приватизации остается низким⁴. По мнению некоторых представителей государственных органов, неформальная экономика составляет более 50% ВВП⁵. Новое правительство приняло меры по ограничению неформальной экономики посредством ряда реформ, включая введение конвертации национальной валюты, чтобы положить конец двойному (тройному) механизму обменного курса в 2017 году. Это привело к снижению курса национальной валюты по отношению к основным международным валютам⁶.

Республика Узбекистан — президентская конституционная республика, в которой президент Узбекистана является одновременно главой государства и главой правительства. С момента обретения независимости до сентября 2016 года Узбекистан возглавлял президент Ислам Каримов. После его кончины 2 сентября 2016 года премьер-министр Шавкат Мирзиёев был назначен Парламентом временно исполняющим обязанности президента, а 4 декабря был избран президентом от Либерально-демократической партии, получив 89% голосов избирателей⁷. Конституционно власть разделена между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. Исполнительная власть осуществляется правительством, а законодательная власть принадлежит двум палатам Олий Мажлиса, а именно, Сенату и Законодательной палате. Судебная власть осуществляет судебные полномочия через Верховный суд и Кон-

1 Всемирный банк (2019). «Обзор Узбекистана», данные с <https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/overview>.

2 Всемирный банк (2019). «Узбекистан: На пути к новой, более открытой экономике», данные с <https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/publication/economic-update-summer-2019>

3 ЦРУ (2019). «Международный справочник», <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/uz.html>

4 См. например: Абдуллаев У. (2020). «Государственные предприятия в Узбекистане: обзор и некоторые приоритеты реформ», Институт Азиатского Банка Развития, данные с <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/560601/adbi-wp1068.pdf>

5 UzReport (2018). «Теневая экономика составляет 50% в ВВП Узбекистана», данные с <https://uzreport.news/economy/shadow-economy-has-50-share-in-uzbekistans-gdp>

6 Исламов и др. (2018). «Либерализация политики обменного курса: Международный опыт и уроки для Узбекистана», Проблемы Рыночной Экономики, Вып. 1.

7 Источник: <https://www.gazeta.uz/ru/2016/12/05/winner/>

ституционный суд. Страна административно делится на 12 областей (вилояты), одну автономную республику и один город республиканского значения. В каждом регионе есть административные органы, ответственные за реализацию государственной политики. В Узбекистане институционализованы махалли — органы местного самоуправления по месту проживания. Махалли веками существовали в узбекской культуре, тесно связаны с традициями и оказывают значительное влияние на социальные нормы и местные обычаи. Система махаллей в настоящее время имеет более 30 административных функций на муниципальном уровне, включая администрирование и предоставление социальных пособий. Председатель и секретарь каждой махалли получают зарплату от государства, кандидаты на пост главы махалли утверждаются местным правительством, но многие другие функции махалли не оплачиваются. В 2020 году было создано Министерство махалли и семьи, объединившее бывшие Комитет женщин,

Благотворительный общественный фонд «Махалля» и Фонд социальной поддержки ветеранов «Нуроний»¹.

В стране по-прежнему действует немного международных ННО. В 2018 году был принят новый закон («Об общественном контроле»), который устанавливает правовые рамки для общественного контроля. За этим последовало несколько указов, постановлений и резолюций, которые открыли путь к новой роли гражданского общества в Узбекистане². По данным Министерства юстиции, в 2018 году в Узбекистане было зарегистрировано 9 235 ННО³.

Однако многие из них были созданы и субсидируются государством. Махалля определяется законом как неправительственная организация⁴.

Риски чрезвычайных ситуаций

Узбекистан оценивается как страна с низким уровнем риска (оценка 3 из 10), со значительным фактором риска стихийных бедствий⁵. Землетрясения представляют собой наиболее значительный риск

1 Указ Президента Республики Узбекистан № 5938 от 18 февраля 2020 г. «О мерах по оздоровлению социально-духовной атмосферы в обществе, дальнейшей поддержке института махалли, а также поднятию на новый уровень системы работы с семьями и женщинами».

2 К примеру, см. Постановление Президента от Мая 2018 г. «О мерах по радикальному повышению роли институтов гражданского общества в процессе демократического обновления страны».

3 Источник: <https://www.minjust.uz/ru/about/statistics/>

4 Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан».

5 Inform Global Risk Index (2018), данные с <https://drmkc.jrc.ec.europa.eu/inform-index/Results-and-data/INFORM-2018-Results-and-data>

В Узбекистане наблюдаются последствия изменения климата и существует значительный риск стихийных бедствий, особенно, землетрясений, оползней и засухи

для страны, при этом оползни, засухи и эпидемии также представляют собой серьезную опасность¹. В Узбекистане наблюдаются последствия изменения климата, такие как более высокие температуры, нестабильные режимы осадков, засухи и снижение доступности воды. Прогнозируется, что среднее потепление составит 2-3° С в течение следующих 50 лет, что значительно выше, чем 1,5 ° С, зафиксированные за последние 50 лет². В результате изменения климата ожидается увеличение засушливости, особенно в западной части Узбекистана. Согласно прогнозам, к 2050 году ожидается снижение уровня воды в двух крупных реках Узбекистана — Сырдарье и Амударье на 2–5% и 10–15% соответственно³. Это будет иметь значительные последствия с точки зрения доступа к воде для орошения и отрицательно повлияет на весь сельскохозяйственный сектор.

Гендерный профиль

В комментариях к пятому периодическому докладу Узбекистана Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) отметил прогресс в законодательных реформах, усилиях по борьбе с торговлей людьми, в количестве женщин, избранных на пост глав махаллей и в сокращении большого числа абортотворений по сравнению с предыдущим периодическим докладом. Прогресс был также отмечен в законодательстве с принятием в сентябре 2019 года нового Закона «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин», который определяет прямую и косвенную дискриминацию, и вводит понятие гендерно-правовой экспертизы — анализа нормативных правовых актов и их проектов на соответствие принципам обеспечения гарантий равных прав и возможностей для женщин и мужчин⁴. Однако, как отмечает КЛДЖ, остается несколько сфер, где необходимы усилия для достижения гендерного

1 Там же.

2 Всемирный банк (2013). «Узбекистан: Обзор мероприятий по вопросам изменения климата», данные с <http://documents.worldbank.org/curated/en/777011468308642720/Uzbekistan-Overview-of-climate-change-activities>

3 Там же.

4 Lex.uz (2019). О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин, данные с <http://lex.uz/pdfs/4494873>

равенства. Существуют выраженные гендерные аспекты в сфере занятости: в четырех секторах экономики преобладают женщины, а в семи секторах заняты преимущественно мужчины¹.

Например, в здравоохранении, образовании и в предоставлении социальных услуг в основном заняты женщины (около 75% занятых составляют женщины), а в транспортном и строительном секторах в основном заняты мужчины (более 90% занятых — мужчины)². Культурные и гендерные нормы и стереотипы о женщинах и их поведении оказывают сильное влияние на жизненный и профессиональный выбор женщин³. Эти стереотипы и традиционный подход к гендерным ролям чаще встречаются среди населения в относительно консервативных частях крупных городов и в сельской местности. Кроме того, КЛДЖ с обеспокоенностью отмечает, в частности, отсутствие или недостаток приютов

для женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации; низкий процент женщин в политической и общественной жизни; гендерный разрыв в оплате труда; неблагоприятное положение женщин в сельских районах и отсутствие детальной разбивки статистических данных по полу⁴. Правительство ведет работу по решению некоторых из этих проблем⁵.

Государственные финансы и ресурсы для детей

2017-й финансовый год Узбекистан завершил с поступлением в бюджет 74 865 млрд. сум (30,1% ВВП), расходами в 75 037 млрд. сум (30,2% ВВП) и дефицитом бюджета в 8 240 млрд. сум (0,1% ВВП)⁶. Согласно официальной статистике, государственный внешний долг вырос с 5,8 млрд. долларов США в 1-м квартале 2016 года до 11,7 млрд. долларов США в 1-м квартале 2019 года (рост на 101,4%)⁷.

1 Там же.

2 Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике (2017), данные с <https://gender.stat.uz/en/osnovnye-pokazateli-en/trud-en/zanyatost-naseleniya-en/918-employed-persons-by-sex-i-economic-activity-in-2017>

3 Азиатский банк развития (2018). Узбекистан: страновая гендерная оценка, данные с <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/479841/uzbekistan-country-gender-assessment-update.pdf>

4 ООН (2015). «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», Нью-Йорк, Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций.

5 ООН (2013). «Заключительные замечания по объединенному третьему и четвертому периодическим докладом Узбекистана», принятые Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (27 мая –14 июня 2013 г.). Комитет по правам ребенка. Женева.

6 PEFA (2018). «Отчет по оценке эффективности государственных расходов и финансовой отчетности» (PEFA), данные с <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwj28a3oiejIAhUkxaYKHRQkDfsQFjAAegQIBBAC&url=http%3A%2F%2Fdocuments.worldbank.org%2Fcurated%2Fen%2F869221561673501123%2F-Uzbekistan-2018-Public-Expenditure-and-Financial-Accountability-PEFA-Performance-Assessment-Report.docx&usq=AOvVaw1nkYlv5e2iaVesQBb4-6i0>

7 Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике (2019). Национальные сводные данные, доступно на https://www.mf.uz/media/GDDS/pdf/Public_External_Debt.pdf.

Государство выделяет более 10% ВВП на социальный сектор, и на него идет более 55% расходов государственного бюджета. В социальных секторах государственные инвестиции в интересах детей составляют около 78% общих ежегодных государственных расходов. Несмотря на это, воздействие данных инвестиций на детей во многих случаях неизвестно, эффективность инвестиций должна возрасти, и они должны способствовать социальной интеграции

Государственные инвестиции являются значительным вкладом в обеспечение базовых услуг для детей в Узбекистане. Объем государственных инвестиций в социальные сектора в интересах детей увеличивался, начиная с 1990-х годов, что отражает высокую социальную приверженность со стороны государства. Ресурсы, выделяемые государством на развитие социальных секторов, превышают 10% ВВП и составляют более 55% расходов государственного бюджета. В рамках отдельных социальных секторов государственные инвестиции в интересах детей составляют около 78% общих ежегодных государственных расходов, направленных на их развитие, варьируя от 6,5% в сфере культуры до 100% в образовании¹. Однако ключевая проблема, отмеченная в связи с государственными инвестициями

в социальные сектора в интересах детей, заключается в том, что государственные расходы в расчете на одного ребенка являются низкими, а прямое воздействие данных инвестиций на детей во многих случаях неизвестно². Распределение бюджета по назначению (или экономической классификации) показывает, что более половины средств (52%) расходуется на оплату труда государственных служащих³. Кроме того, государственные инвестиции в социальную сферу сокращаются. Необходимо также приложить усилия для повышения инклюзивности государственных инвестиций и программ, направленных на социальную интеграцию детей, например, детей с инвалидностью⁴. В дополнение к государственным инвестициям предоставляются негосударственные инвестиции со стороны ННО, доноров,

1 ЮНИСЕФ (2018). «Модель государственных инвестиций в детей в Узбекистане: текущее состояние и направления совершенствования». Ташкент: ЮНИСЕФ.

2 Там же.

3 Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике (2019). «Национальные сводные данные», данные с https://www.mf.uz/media/GDDS/pdf/Public_External_Debt.pdf.

4 ЮНИСЕФ (2018). «Модель государственных инвестиций в детей в Узбекистане: текущее состояние и направления совершенствования». Ташкент: ЮНИСЕФ.

благотворительных организаций и частного сектора, но их суммы в полном объеме неизвестны. Считается также, что дети и реализация их прав значительно выигрывают от денежных переводов трудовых мигрантов, которые находятся за границей¹.

Национальная стратегия развития, а именно «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы», устанавливает приоритет для ускорения роста и развития посредством укрепления верховенства закона и развития социального сектора. Стратегия отдает приоритет совершенствованию системы социальной защиты и здравоохранения; развитию сферы образования и науки; и государственной молодежной политики². Таким образом, дети занимают центральное место в общей повестке развития Узбекистана, а национальная стратегия развития закладывает основу для всеобъемлющей и амбициозной программы социальных реформ, которая важна для

реализации, защиты и обеспечения прав детей. Большое количество указов и постановлений президента, принятых с 2016 года, которые формулируют видение и планы реформ в секторе здравоохранения, сфере образования, сфере социальной защиты и в области защиты детей, положили начало реализации этой амбициозной социальной программы реформ.

Борьба с бедностью

Доля малообеспеченного населения (из расчета менее 2 100 ккал на человека в день) в 2016 году составляла 12,3%, в сельской местности — 15,1%, в городах — 9,2%³.

В 2018 году доля малообеспеченного населения составляла 11,4%⁴. Три четверти людей, живущих в бедности, проживают в сельской местности⁵. В то же время относительная бедность оценивается на уровне 21% общей численности населения и 24% среди детей⁶. Официальный

1 Там же.

2 Пять приоритетных направлений, определенных в «Стратегии развития Узбекистана на 2017–2021 гг.», включают в себя совершенствование системы государственного и общественного строительства; обеспечение верховенства закона и дальнейшее реформирование судебно-правовой системы; экономическое развитие и либерализацию; развитие социальной сферы; безопасность, межнациональное согласие и религиозную толерантность, а также осуществление взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики.

3 База данных TransMonEE (2018), данные с <http://transmonee.org/database/>

4 Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, данные с <https://stat.uz/ru/164-ofytyvalnaia-statistika-ru/6579-uroven-zhizni-nasele-niya2>

5 ПРООН (2017). «Об Узбекистане», данные с <http://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/en/home/countryinfo.html>.

6 Порог относительной бедности, используемый в обследовании «Слушая граждан Узбекистана», установлен на уровне 50 процентов от медианного дохода на душу населения. Это распространенный метод в странах с высоким уровнем дохода, который отличается от используемого подхода для расчета национального уровня бедности, который основывается на норме калорий. Источник: ЮНИСЕФ (2019), «Построение системы социальной защиты, соответствующей интересам детей и молодежи, в Узбекистане». Ташкент.

уровень безработицы на 2018 год составляет 9,3%¹. В период с 2001 по 2017 год индекс Джини — показатель неравенства доходов снизился с 0,38 (2001) до 0,29 (2017)². Структура экономики на основе монокультуры хлопка (т.е. опирающаяся на одну сельскохозяйственную культуру — хлопок) рассматривается как одна из причин подобной ситуации³. Однако правительство предприняло попытку решить эту проблему, разработав проект стратегии развития сельского хозяйства до 2030 года. Согласно данной стратегии, правительство планирует отмену государственного регулирования в сфере производства, реализации и переработки хлопка и пшеницы в сельском хозяйстве⁴.

Региональные и глобальные вызовы

Катастрофа Аральского моря остается главной проблемой для всего региона Центральной Азии. Как следствие концен-

трированного производства хлопка, высыхание моря «представляет прямую угрозу устойчивому развитию региона, здоровью, генофонду и будущему людей», живущих в Центральной Азии⁵. Из-за неэффективного использования и без того ограниченных водных ресурсов страны Центральной Азии (включая Узбекистан) сталкиваются с проблемой нехватки воды и перспективой последующей угрозы продовольственной безопасности⁶. Страны, расположенные вверх по течению (Кыргызстан и Таджикистан), стремятся извлечь выгоду из гидроэнергетического потенциала двух крупных рек региона, в то время как страны низовья (Казахстан и Узбекистан) в значительной степени полагаются на эти реки для орошения. Существующие региональные различия могут усложнить или замедлить процессы сотрудничества в целях повышения эффективности использования воды.

1 Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике (2019), данные с <https://stat.uz/en/press-center/news-committee/181-ofytsyalna-ia-statistika-en/6384-labor-market>.

2 Всемирный банк (2019). «Обзор экономической ситуации в стране (лето 2019 года): на пути к новой экономике». Отдел Глобальной практики по макроэкономике, торговле и инвестициям, данные с <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32042/Uzbekistan-Toward-a-New-Economy-Country-Economic-Update.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

3 Проект Борген (2017). «Хлопок: Одна из главных причин бедности в Узбекистане», данные с сайта <https://borgenproject.org/major-causes-of-poarity-in-uzbekistan/>

4 Указ Президента Республики Узбекистан № 5853 от 23 октября 2019 г. «Об утверждении стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы».

5 Постоянное представительство Республики Узбекистан при Организации Объединенных Наций (2017). «Проблемы Аральского моря и водные ресурсы Центральной Азии», данные с <https://www.un.int/uzbekistan/news/problems-aral-sea-i-water-resources-central-asia>.

6 Рахматуллаев, Абдуллаев и Казбеков (2017). «Водно-энергетическая-продовольственно-экологическая взаимосвязь в Центральной Азии: от перехода — к преобразованию», данные с https://www.researchgate.net/publication/321673745_Water-Energy-Food-Environmental_Nexus_in_Central_Asia_From_Transition_to_Transformation

3

ПРАВА РЕБЕНКА
И БЛАГОПОЛУЧИЕ
ДЕТЕЙ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ПРАВА РЕБЕНКА И БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Республика Узбекистан ратифицировала Конвенцию о правах ребенка в 1994 году, а два факультативных протокола к Конвенции о правах ребенка, касающихся торговли детьми, детской проституции, детской порнографии и участия детей в вооруженных конфликтах, — в 2008 году. Права и благополучие детей закреплены в Конституции, принятой 8 декабря 1992 года. Конституция определяет разделение обязанностей и полномочий властей внутри страны и основные права всех граждан. Помимо конституционных прав, права ребенка дополнительно определены в Законе «О гарантиях прав ребенка». В соответствии с этим Законом, права детей не могут быть ограничены, за исключением установленных Законом случаев, при этом данный Закон в случае возникновения противоречий отдает приоритет международным соглашениям и законам над национальными законами. На практике защита прав детей в Узбекистане начинается с момента рождения: со всеобщей

регистрации рождения, которая гарантирует детям идентификацию, имя и гражданство. Тем не менее, Комитет ООН по правам ребенка отмечает, что, хотя регистрация рождения является практически всеобщей, применение платы за регистрацию рождения может служить препятствием для регистрации некоторых детей, таких как дети из социально-экономически уязвимых семей и дети беженцев. Число и доля детей, которые не были зарегистрированы при рождении, неизвестны, однако различия в данных о количестве зарегистрированных рождений и количестве выданных свидетельств о рождении являются признаком того, что, возможно, не все рождения официально зарегистрированы. Кроме того, детям с рождения гарантирован доступ к базовым социальным услугам, и они защищены как лица со своими собственными индивидуальными правами, вне зависимости от прав, которыми они наделяются со стороны своих родителей¹.

¹ ООН (2013). «Заключительные замечания по объединенному третьему и четвертому периодическим докладам Узбекистана», принятые Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (27 мая — 14 июня 2013 г.). Комитет по правам ребенка. Женева.

3.1. ПРАВО НА ВЫЖИВАНИЕ И РАЗВИТИЕ

Обзор

В Узбекистане право на здоровье закреплено непосредственно в Конституции¹. Правительство предоставляет базовый пакет² медицинских услуг, который включает первичную медико-санитарную помощь, неотложную помощь и лечение, медикаменты, лечение социально значимых и опасных заболеваний и специализированное лечение для групп населения, классифицированных государством как особо уязвимые³. За последние два десятилетия в Узбекистане был проведен ряд важных реформ здравоохранения, направленных на улучшение качества медицинской помощи, управления и финансирования системы здравоохранения. Эти реформы, нацеленные на первичную, вторичную, третичную и неотложную медицинскую помощь, помогут стране добиться прогресса в достижении Цели устойчивого развития (ЦУР) № 3 и обеспечения здоровья детей, улучшения их благосостояния и развития.

Состояние дел в прогрессивной реализации права на выживание и развитие

Ключевые достижения

В глобальном сравнении Узбекистан имеет хорошие показатели по наиболее важным индикаторам выживания и развития детей. Уровень младенческой и детской смертности варьирует в зависимости от рассматриваемого источника данных: Межведомственная группа ООН по оценке детской смертности, официальная статистика или данные опросов. Вне зависимости от источника данных, в течение последних 25–30 лет показатели смертности в Узбекистане постоянно снижались. В 2014 году Узбекистан принял определение живорождения, соответствующее критериям ВОЗ. Хотя это привело к увеличению официально зарегистрированных показателей младенческой и неонатальной смертности, оно также предоставило более точные данные о смертности новорожденных и их причинах⁴.

1 Конституция Республики Узбекистан, статья 40. Конституция (на английском языке) доступна по адресу: <http://www.gov.uz/en/constitution>

2 Доступно (на русском языке) по адресу <http://www.med.uz/documentation/detail.php?ID=1028>

3 Министерство здравоохранения (2018). «Профилактика передачи ВИЧ-инфекции и сифилиса от матери ребенку: Анализ ситуации». Ташкент.

4 ЮНИСЕФ (2018). «Ситуационный анализ неонатальной смертности в Республике Узбекистан». Анализ на основе матриц BABIES, заполненных региональными родильными учреждениями и перинатальными центрами.

	Межведомственная группа ООН по оценке детской смертности	Официальные данные (Государственный комитет по статистике)
Неонатальная смертность	11,59 на 1 000 живорождений в 2018 году	5,7 на 1 000 живорождений в 2017 году
Смертность в возрасте до 5 лет	21,45 (24,31 для мальчиков и 18,37 для девочек) на 1 000 живорождений в 2018 году	13,1 (14,5 для мальчиков и 11,5 для девочек) на 1 000 живорождений в 2018 году
Смертность в возрасте 5–14 лет	3,31 на 1 000 живорождений в 2018 году	Нет информации

Остающиеся вызовы: тенденции в выживании и развитии детей

Смертность среди новорожденных.

Несмотря на прогресс, достигнутый в снижении смертности детей в возрасте до 5 лет, выживаемость детей в первые 28 дней жизни вызывает озабоченность. Из всех случаев смерти детей в возрасте до 5 лет, 54% происходят в первые 28 дней жизни. Еще 35% всех случаев смерти происходят в промежуток времени, когда ребенок находится в возрасте от 1 месяца до 12 месяцев, а оставшиеся 11% случаев имеют место между 1-м и 5-м годами жизни¹. Между регионами имеются значительные различия: Республика Каракалпак-

стан, Андижанская, Джизакская, Наманганская, Сурхандарьинская, Сырдарьинская, Хорезмская области и город Ташкент имеют более высокий показатель смертности среди детей в возрасте до 5 лет, чем в среднем по стране. Смертность среди новорожденных (неонатальная смертность) обуславливается такими причинами, как преждевременные роды/низкая масса тела при рождении, инфекции и асфиксия².

С международной точки зрения, Узбекистан демонстрирует хорошие показатели по основным индикаторам выживаемости и развития, а показатели смертности снижаются последние 25–30 лет

1 Проценты рассчитываются исходя из детской смертности до 5 лет в 21.5; младенческой смертности 19.12; и неонатальной смертности 11.59. Источник: Межведомственная группа ООН по оценке детской смертности (2019). Узбекистан. Доступно по адресу: <https://childmortality.org/data/Uzbekistan> (по состоянию на 11 ноября 2019 г.). Межведомственная группа ООН по оценке детской смертности не приводит данные по детской смертности с разбивкой по полу.

2 ЮНИСЕФ (2018). «Ситуационный анализ неонатальной смертности в Республике Узбекистан». Анализ на основе матриц BABIES, заполненных региональными родильными учреждениями и перинатальными центрами.

Многих детей, родившихся преждевременно, вероятно, можно было бы спасти, сосредоточившись на сравнительно простых методах, таких как терморегуляция, улучшение гигиены и инвестиции в обеспечение одноразовой медицинской продукцией медицинских учреждений для предотвращения инфекции¹.

Постнеонатальный период. Остается незавершенной повестка дня по улучшению шансов на выживание детей после рождения (в неонатальный период), так как большинство детей в этот период умирают от предотвратимых причин. В 2017 году подавляющее большинство смертей (83,10%) среди детей в возрасте до 5 лет было вызвано различными инфекционными заболеваниями, заболеваниями матери, новорожденного и питанием. Основной причиной смерти детей в возрасте до 5 лет в 2017 году являлись респираторные инфекции (включая туберкулез), на которые приходилось 41,8% всех смертей².

Для детей в возрасте от 5 до 14 лет преобладающей причиной смертности являлись различные травмы, на долю которых приходилось 35% всех смертей в 2017 году. Тем не менее, респираторные инфекции (включая туберкулез) остаются наиболее важной причиной также и в этой возрастной группе, на них приходилось 24,17% всех смертей в 2017 году³.

Высокий и возрастающий уровень самоубийств и нанесенных себе

травм. В Узбекистане отмечается высокий показатель самоубийств и нанесенных себе травм среди молодежи стран Центральной Азии⁴. Как показывают международные исследования о взаимосвязи между самоубийством и проблемами психического здоровья, это может свидетельствовать о необходимости уделять большее внимание вопросам психического здоровья молодежи⁵. В 2016 году нанесение себе травм и смертность от самоубийств среди детей

1 Там же.

2 Категоризация по группам: «травмы», «неинфекционные болезни» и «инфекционные, материнские и неонатальные заболевания, включая связанные с питанием» соответствуют стандартному методу группирования, используемому ВОЗ. Показатели данных для различных заболеваний в каждой группе причин были суммированы автором. Источник: Институт показателей и оценки здоровья (2019). «Глобальное бремя болезней». Источник доступен по адресу: www.healthdata.org и <https://vizhub.healthdata.org/gbd-compare> (по состоянию на 5 сентября 2019 г.).

3 Там же.

4 Данные, представленные Государственным комитетом по статистике в базу данных TransMonEE, включают случаи смерти в результате самоубийства и случаи нанесенных себе травм. Источник: База данных TransMONEE (2016) с <http://transmonee.org/database/>.

5 Оксфордская школа Мартина, Оксфордский университет, GCDL (2018). Наш мир в данных: психическое здоровье. Онлайн. Доступно на: <https://ourworldindata.org/mental-health> (по состоянию на 18 марта 2020).

Растет число самоубийств и нанесенных себе травм, особенно в возрастной группе 15–19 лет

в возрасте 10–19 лет составляли 19,6 на 100 000 населения¹, увеличиваясь из года в год и почти удвоившись с 2008 года. Наибольший рост наблюдается в возрастной группе 15–19 лет². Мальчики в возрастной группе 15–19 лет составляют около 74% общего числа случаев нанесенных себе травм и самоубийств среди мальчиков в возрастной группе 10–19 лет. Девочки в возрастной группе 15–19 лет составляют около 80% общего числа случаев нанесенных себе травм и самоубийств среди девочек в возрастной группе 10–19 лет³.

Дети, затронутые ВИЧ/СПИДом.

В Узбекистане эпидемия ВИЧ находится в концентрированной стадии с количеством инфицированных менее 0,1% населения. Статистика вертикальной передачи ВИЧ от матери к ребенку снизилась, однако

ВИЧ/СПИД в настоящее время является одной из причин смертности среди детей, показатели которой выросли с 1990 года⁴. По состоянию на 1 января 2018 года почти 10% всех случаев смерти от ВИЧ приходились на детей в возрасте до 18 лет⁵. Доля детей в возрасте до 18 лет, живущих с ВИЧ, составила в республике в 2017 году 18,3%, при этом наибольшая доля детей в возрасте до 18 лет с ВИЧ-инфекцией была отмечена в Андижанской (41,9% всех случаев), Ферганской (31,2%), Наманганской (30,9%), Сырдарьинской (18,1%), Кашкадарьинской (17,8%) и Ташкентской областях (14,8%). Среди детей и молодежи в возрасте 0–24 лет, живущих с ВИЧ, самая высокая распространенность в возрастной группе 7–14 лет (10,6% всех случаев в 2017 году), за которой следует возрастная группа 19–24 года (8,2% всех случаев в 2017 году)⁶.

1 Данные, представленные Государственным комитетом по статистике в базу данных TransMonEE, включают случаи смерти в результате самоубийства и случаи нанесенных себе травм. Источник: База данных TransMONEE (2016) с <http://transmonee.org/database/>.

2 Для девочек в возрасте 15–19 лет этот показатель увеличился с 6,3 на 100 000 девочек в 2010 году до 15,8 на 100 000 девочек в 2016 году. Для мальчиков в возрасте 15–19 лет показатель вырос с 5,7 на 100 000 мальчиков в 2010 году до 14,5 на 100 000 мальчиков в 2016 году. Источник: База данных TransMONEE (2018), данные с <http://transmonee.org/database/>.

3 Расчеты сделаны автором на основе базы данных TransMonEE (2018), полученных с <http://transmonee.org/database/>.

4 Расчеты сделаны автором на основе данных Института показателей и оценки здоровья (2019) «Глобальное бремя болезней». Источник доступен по адресу: www.healthdata.org и <https://vizhub.healthdata.org/gbd-compare> (по состоянию на 5 сентября 2019 г.).

5 Министерство здравоохранения (2018). «Профилактика передачи ВИЧ-инфекции и сифилиса от матери ребенку: Анализ ситуации». Ташкент. С. 25.

6 Там же, с. 20–21.

Причины проблем в сфере выживания и развития

Приведенные выше данные свидетельствуют о наличии пробелов в непрерывном уходе за детьми и матерями. Эти пробелы существуют как в непосредственном окружении матери и ребенка, так и в системе здравоохранения.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ

Питание женщин репродуктивного возраста и беременных женщин.

В Узбекистане высоко число случаев смерти новорожденных, около 32% случаев смерти новорожденных, зарегистрированных в 2018 году, связаны со здоровьем и питанием матери до беременности¹. Общее состояние питания женщин репродуктивного возраста (15–49 лет) и беременных женщин улучшилось за последние два десятилетия. Тем не менее, женщины репродуктивного возраста по-прежнему испытывают недостаток пра-

вильного питания: около 20% небеременных женщин страдают анемией; питание лишь около 40% небеременных женщин репродуктивного возраста отвечает минимальным диетическим нормам, и почти у половины небеременных женщин наблюдается дефицит фолата. Дефицит фолата выше у женщин в городских районах, и существуют значительные различия в распространенности дефицита фолата между регионами: от 22,9% в Хорезме до 58,8% в Фергане. Примерно одна из пяти небеременных женщин имеет дефицит витамина В12. Питание беременных женщин также является проблемой: около трети беременных женщин страдают от анемии, которая, согласно классификации ВОЗ, является умеренной проблемой общественного здравоохранения; лишь около половины беременных женщин соблюдают минимально приемлемое диетическое разнообразие, и лишь примерно каждая десятая женщина принимает рекомендуемые добавки с витамином А, и каждая третья женщина принимает поливитаминовые таблетки².

Детская смертность, обусловленная причинами, которые можно предотвратить с помощью относительно простых методов и инвестиций, по-прежнему распространена

1 ЮНИСЕФ (2018). «Ситуационный анализ неонатальной смертности в Республике Узбекистан». Анализ на основе матриц BABIES, заполненных региональными родильными учреждениями и перинатальными центрами.

2 ЮНИСЕФ (2019). «Исследование по питанию в Узбекистане 2017 г.». Ташкент.

Обращение за медицинской помощью, понимание необходимости и знания о вакцинации, питании и грудном вскармливании детей. Имеющиеся данные указывают на то, что многие лица, обеспечивающие уход за ребенком, не могут правильно распознать признаки опасности при детских болезнях: согласно обследованию MICS 2006 года, в среднем только 15% всех лиц, обеспечивающих уход за ребенком, при этом лишь 3% в Ферганской области и 6% — в Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областях¹. Представленные данные об охвате вакцинами согласно национальному календарю прививок показывают, что охват практически всеобщий (99%)². Тем не менее, вспышки кори в 2018 и 2019 годах вызывают озабоченность, в частности тем, что охват иммунизацией и своевременность

введения последующих доз может быть ниже, чем предполагалось^{3,4}. Большинство подтвержденных случаев заболевания корью произошло в Кашкадарьинской области, городе Ташкенте и Ташкентской области⁵. Хотя состояние питания детей в возрасте до 5 лет улучшилось за последние два десятилетия⁶, практика кормления младенцев и детей все еще требует улучшений: лишь около 50% детей в возрасте до 6 месяцев находятся на исключительно грудном вскармливании; только около трети детей в возрасте до 5 лет получают минимально приемлемое разнообразие питания и лишь 5% получают минимально приемлемый рацион питания⁷. Кроме того, среди детей широко распространен дефицит микроэлементов: 15% детей страдают от анемии, более 50% детей страдают от дефицита железа и 6% детей страдают от дефицита витамина А. Кроме того, 9% детей в Узбекистане имеют признаки хронического недоедания (задержка роста) и 2% имеют признаки острого недоедания (истощение)⁸.

Одна треть беременных женщин страдает анемией, что является умеренной проблемой для общественного здравоохранения в соответствии с классификацией ВОЗ

1 Мультииндикаторное кластерное исследование (МИКС), 2006, ЮНИСЕФ. доступно на <http://mics.unicef.org/surveys>

2 ЮНИСЕФ (2018). «Человеческие ресурсы для иммунизации и системы поставок здравоохранения: быстрая оценка и планирование улучшения, Узбекистан». Ташкент.

3 Там же.

4 ЮНИСЕФ (2018). «Знание, отношение и практика населения в отношении иммунизации детей в Республике Узбекистан». Ташкент.

5 Данные представлены Министерством здравоохранения в июне 2019 года в ЮНИСЕФ и ВОЗ в рамках обновления информации об эпидемиологической ситуации с корью.

6 ЮНИСЕФ (2019). «Исследование по питанию в Узбекистане 2017 г.». Ташкент.

7 Там же.

8 Там же.

ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ:

Доступность и качество медицинских

услуг. Услуги гражданам в системе здравоохранения Узбекистана предлагаются как государственными, так и частными поставщиками медицинских услуг. Государственные поставщики медицинских услуг организованы по уровням: в виде службы первичной, вторичной и третичной медицинской помощи, и их задачей является оказание медицинской помощи в рамках централизованно-определенного базового пакета услуг. Система частных поставщиков медицинских услуг еще развивается¹. Большинство беременных женщины получают уход в рамках системы первичной медико-санитарной помощи. В последние годы Министерство здравоохранения осуществило ряд масштабных государственных программ по улучшению ухода за матерями, новорожденными и детьми. В 2005 году была внедрена политика профилактики передачи ВИЧ от матери ребенку (ППМР), а в 2019 году была принята новая Национальная стратегия по ликвидации передачи ВИЧ от

матери ребенку и врожденного сифилиса. В целом в Узбекистане 100% родов проходят при участии квалифицированного медицинского персонала². По данным Министерства здравоохранения, в 2017 году охват химио-профилактикой рожденных ВИЧ-инфицированными матерями новорожденных составил 98%³. Тем не менее, качество медицинских услуг, особенно дородового ухода и ухода за беременными с высокой степенью риска осложнений, является недостаточным: по оценкам, 38% случаев смерти новорожденных связаны с качеством дородового ухода и почти 70% случаев смерти новорожденных связаны с качеством первичной амбулаторной медицинской помощи женщинам до и во время беременности⁴. Скрининг беременных женщин на сифилис находится на недостаточном уровне и составил около 76% в 2017 году. Это означает, что отдельные случаи могут оставаться необнаруженными и могут являться одной из причин мертворождения и преждевременных родов в Узбекистане⁵. Кроме того, между регионами существуют большие различия в показателях выживаемости детей с низким весом при рождении и

1 Ахмедов М., Азимов Р., Муталова З., Гусейнов С., Цой Е. и Речель Б. (2014). «Узбекистан: Обзор системы здравоохранения. Системы здравоохранения: время перемен», 16(5):1–137.

2 ВОЗ (2019). Банк данных Глобальной обсерватории здравоохранения. Источник доступен на: <https://www.who.int/gho/database/en/> (по состоянию на 19 августа 2019).

3 Министерство здравоохранения (2018). «Профилактика передачи ВИЧ-инфекции и сифилиса от матери ребенку: Анализ ситуации». Ташкент.

4 ЮНИСЕФ (2018). «Ситуационный анализ неонатальной смертности в Республике Узбекистан». Анализ на основе матриц BABIES, заполненных региональными родильными учреждениями и перинатальными центрами».

5 Министерство здравоохранения (2018). «Профилактика передачи ВИЧ-инфекции и сифилиса от матери ребенку: Анализ ситуации». Ташкент.

детей с диагностированными врожденными изъянами. Такие смерти часто происходят из-за невозможности реанимировать новорожденного, поддерживать термоконтроль или лечить инфекции¹. Это указывает на общие проблемы в организации и управлении системой здравоохранения, а также в качестве медицинского обслуживания и доступности одноразовых медицинских принадлежностей. Регионы с более низкими показателями выживаемости, чем в среднем по стране, включают Республику Каракалпакстан, Сурхандарьинскую, Джизакскую и Самаркандскую области, что указывает на значительные региональные различия в качестве медицинских услуг². Для детей старшего возраста и детей с инвалидностью необходимо продолжать повышать эффективность и адресность услуг здравоохранения, например, через существующую систему посещений на дому патронажными медсестрами. Была разработана и предложена новая модель по уходу на дому патронажными медсестрами для усиления поддержки наиболее нуждающихся семей при обеспечении всеобщего минимального охвата, которая еще не реализована³.

Доступ к медицинским услугам для детей с инвалидностью и с проблемами психического здоровья. Данные свидетельствуют о том, что некоторые семьи, в которых проживают дети с инвалидностью, испытывают финансовые сложности доступа к медицин-

1 ЮНИСЕФ (2018). «Ситуационный анализ неонатальной смертности в Республике Узбекистан». Анализ на основе матриц BABIES, заполненных региональными родильными учреждениями и перинатальными центрами.

2 Основываясь на данных, предоставленных региональными перинатальными центрами по уходу за детьми с диагностированными врожденными дефектами. Источник: ЮНИСЕФ (2018). «Ситуационный анализ неонатальной смертности в Республике Узбекистан». Анализ на основе матриц BABIES, заполненных региональными родильными учреждениями и перинатальными центрами.

3 Готсадзе (2016). «Оценка медицинской патронажной системы в Узбекистане с анализом неравенств». CURATIO International Foundation

ским услугам: 2/3 детей с инвалидностью, не имеющих доступа к медицинским услугам, происходят из более бедных слоев (квинтилей)¹. Система раннего выявления инвалидности и раннего вмешательства недостаточно развита. Имеется малое количество функционирующих служб для оказания консультативных услуг лицам, осуществляющим уход за детьми с особенностями развития, а соответствующие протоколы и стандарты для скрининга и вмешательства нуждаются в разработке². Вопросы психического здоровья населения также требуют внимания со стороны системы здравоохранения в Узбекистане. В настоящее время услуги во многом зависят от специализированных служб в традиционных больницах или учреждениях. Необходимо разработать межсекторальные стратегии для решения проблем психического здоровья как задачи общественного здравоохранения.

Основные элементы системы здравоохранения и качество рабочей силы также приводятся в качестве одной из основных причин многих проблем, выявленных в системе здравоохранения и иммунизации в Узбеки-

стане. Число врачей на 100 000 населения уменьшилось с 1990 года и в настоящее время остается на уровне немного ниже среднего показателя по странам Центральной Азии с 225 врачами на 100 000 населения³. Это привело к недостаточному и неравномерному распределению квалифицированных медицинских работников, особенно на уровне услуг первичной медицинской помощи⁴. Жители города Ташкента и его окрестностей имеют более широкий доступ к высококвалифицированному персоналу и более качественной инфраструктуре медицинских учреждений, чем жители таких областей, как Кашкадарьинская, Сурхандарьинская, Хорезмская и Республика Каракалпакстан⁵. Отсутствие устоявшейся, всеобъемлющей и надежной системы информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для управления людскими ресурсами и повышения квалификации в стране ограничивает планирование и развитие кадрового потенциала. Система преддипломной и последипломной медицинской подготовки требует дальнейшего совершенствования, а низкая заработная плата и отсутствие стимулов могут

1 По данным обследования. ООН (2019). «Анализ ситуации детей и взрослых с инвалидностью в Узбекистане». Ташкент.

2 ООН (2019). «Анализ ситуации детей и взрослых с инвалидностью в Узбекистане». Ташкент.

3 Ахмедов М., Азимов Р., Муталова З., Гусейнов С., Цой Е. и Речель Б. (2014) «Узбекистан: Обзор системы здравоохранения. Системы здравоохранения: время перемен», 16(5):1–137.

4 См. например: Ахмедов М., Азимов Р., Муталова З., Гусейнов С., Цой Е. и Речель Б. (2014) «Узбекистан: Обзор системы здравоохранения. Системы здравоохранения: время перемен», 16(5):1–137; и Готсадзе (2016). «Оценка медицинской патронажной системы в Узбекистане с анализом неравенств». CURATIO International Foundation.

5 Готсадзе (2016). «Оценка медицинской патронажной системы в Узбекистане с анализом неравенств». CURATIO International Foundation.

повлиять на мотивацию рабочей силы и привести к высокой текучести медицинских работников¹.

Также, в то время как международный опыт свидетельствует, что для эффективного функционирования системы здравоохранения необходима эффективная система снабжения, которая обеспечивает работников здравоохранения и пациентов основными материалами и оборудованием, в некоторых докладах по Узбекистану было выявлено отсутствие необходимого оборудования и инфраструктуры холодной цепи; недостатки в закупках и распределении расходных материалов, в том числе лекарств и основного оборудования, и внедрении системы профессиональной поддержки кадров/кураторства; недостаточная квалификация (из-за высокой текучести кадров) специалистов/медсестер по вопросам иммунизации и оказанию услуг по вакцинации; недостаточная децентрализация управления медицинских учреждений; и отсутствие современных процедур и руководств по работе с данными². Эти проблемы, а также дефицит базовой

инфраструктуры медицинских учреждений, таких как водоснабжение и санитария, способствуют снижению качества по всему спектру предоставляемых услуг системы здравоохранения.

Факторы окружающей среды. Помимо непосредственных причин, связанных со здоровьем и иммунизацией, рисков для выживания и развития, существуют также другие причины, приводящие к травмам, несчастным случаям и неинфекционным заболеваниям. Это включает, но не ограничивается, организацией мест общественного пространства, дорог, которые не всегда разделяются на проезжую часть и тротуары для передвижения пешеходов, хотя это необходимо для предотвращения несчастных случаев³. Разработка государственной политики, регулирующей сбыт так называемых «нездоровых» продуктов питания, которая требовала бы, чтобы на упаковке пищевых продуктов указывались продукты с высоким содержанием сахара, также может способствовать улучшению здоровья матерей и детей.

1 См. например: Штейн, С., Новилло, Д. (2018). Отчет по информационной системе здравоохранения и укреплению электронного здравоохранения в Узбекистане. Европейское региональное бюро ВОЗ и Готсадзе (2017). «Итоговый отчет по укреплению системы здравоохранения районного уровня и перспективы реформирования системы медицинской патронажной системы в Узбекистане».

2 ЮНИСЕФ (2018). «Человеческие ресурсы для иммунизации и системы поставок здравоохранения: быстрая оценка и планирование улучшения, Узбекистан». Ташкент.

3 Содыков Ж. (2018). «Анализ и визуализация данных по дорожно-транспортным происшествиям». Ташкентский институт по проектированию, строительству и эксплуатации автомобильных дорог. Ташкент. Источник доступен по адресу: https://www.researchgate.net/profile/Jamshid_Sodikov/publication/324982701_Road_Traffic_Accident_Data_Analysis_and_Visualization_in_Uzбекистан/R/links/5aefd9fca6fdcc8508b95950/Road-Traffic-Accident-Data-Analysis-and-Visualization-in-Uzбекистан.pdf (по состоянию на 18 марта 2020 г.).

3.2. ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ

Обзор

Раннее детское развитие и образование для детей разного возраста помогают детям развить и реализовать свой потенциал и являются основополагающими факторами для экономической производительности, активной гражданской позиции, здоровья в течение всей жизни и успешного воспитания детей в следующем поколении^{1,2}. Признавая важность образования, Конституция Узбекистана гарантирует бесплатное и обязательное общее среднее образование. Закон о дошкольном образовании 2019 года и Закон об образовании 2020 года являются главной правовой основой системы образования и обеспечивают бесплатное годичное обязательное дошкольное образование, а также бесплатное обязательное среднее образование. Образование определено в качестве одной из ключевых стратегий, которые будут способствовать трансформации общества и экономики страны в На-

циональной стратегии развития и помогут Узбекистану добиться прогресса в достижении Цели устойчивого развития (ЦУР) № 4³. Национальная стратегия развития и Стратегия реформирования сектора образования ставят амбициозные цели во всех подсекторах системы образования. С 2017 года правительство поставило вопросы качества образования и результаты обучения в центр реформы системы образования. Тем не менее, существуют значительные вызовы в достижении целей образовательной реформы, и существующая система характеризуется как находящаяся в состоянии изменения⁴.

Состояние дел в прогрессивной реализации права на образование и развитие

КЛЮЧЕВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Узбекистан тратит значительную долю ВВП (6,4%) и расходов государственного

1 Центр по развитию ребенка (2007). «Наука раннего детского развития». Источник доступен на www.developingchild.harvard.edu

2 ОЭСР (2018). «Образование». Источник доступен по адресу: <https://data.oecd.org/education.htm> (по состоянию на 21 сентября 2019 г.).

3 Правительство Узбекистана (2017). «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах». Ташкент.

4 Правительство Узбекистана (2018). «План развития сектора образования Узбекистана на 2019–2023 годы». Ташкент.

бюджета (30%) на образование и добился значительного прогресса в признании важности образования в раннем детстве в качестве стратегии развития ребенка и подготовки к школе. В последние годы было создано новое Министерство дошкольного образования, приняты Концепция развития системы дошкольного образования до 2030 года и Закон о дошкольном образовании. Охват детей в возрасте 3–7 лет дошкольным образованием значительно возрос: с 25% в 2017/18 году до 53% в 2019/20 году¹. Узбекистан также добился больших успехов в обеспечении высокого уровня доступа к базовому образованию. В международном сравнении в Узбекистане мало детей, не посещающих школу. Общее среднее образование является обязательным, что привело к высоким показателям охвата начальным и средним образованием мальчиков и девочек. В системе общего среднего образования предоставляется возможность для обучения на восьми разных языках: узбекском, каракалпакском, казахском, кыргызском, русском, таджикском, туркменском

и английском, обеспечивая таким образом доступ к образованию для различных групп населения. Менее 3% детей школьного возраста не посещают школу². В получении общего среднего образования наблюдается гендерный паритет, который сохраняется с течением времени, и уровень грамотности составляет 100%³. Более того, за последние десять лет (между 2008 и 2017 годами) количество детей, не посещающих школу, сократилось с 350 000 до 142 000 человек⁴. С 2018/19 учебного года продолжительность общего среднего образования была увеличена с 9 до 11 лет⁵, и текущие образовательные реформы направлены на увеличение количества дошкольных образовательных учреждений и обеспечение 100%-го охвата детей в возрасте 6–7 лет к 2021 году⁶. В целях лучшего мониторинга тенденций в образовании в 2018 году страна заявила о своем намерении участвовать в международных широкомасштабных оценках достижений учеников, таких как Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) и

1 Министерство дошкольного образования (2020). Источник доступен по адресу: <http://old.mdo.uz/ru/>

2 Правительство Узбекистана (2018). «План развития сектора образования Узбекистана на 2019–2023 годы». Ташкент.

3 ЮНЕСКО (2018). «Всемирный доклад по мониторингу образования. Подотчетность в образовании: выполнение обязательств». Париж, Франция.

4 Всемирный банк (2018). «Заключительный отчет по анализу сектора образования Узбекистана».

5 Правительство Узбекистана (2018). «План развития сектора образования Узбекистана на 2019–2023 годы». Ташкент.

6 Там же.

Международное исследование качества математического и естественно-научного образования (TIMSS). Кроме того, в сентябре 2017 года правительством Республики Узбекистан создана Государственная инспекция по надзору за качеством образования при Кабинете министров Республики Узбекистан с целью совершенствования контроля качества образования во всех подсекторах системы образования^{1,2}.

ОСТАЮЩИЕСЯ ВЫЗОВЫ: ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ И РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ

Доступ к дошкольному образованию.

Несмотря на увеличение охвата дошкольным образованием в последние годы, он

Охват и посещаемость: доступ к образованию различен для разных возрастных групп, мальчиков и девочек, детей с инвалидностью и без нее, разных уровней благосостояния, городской/сельской местности и различных регионов

все еще остается низким по международным стандартам, и Узбекистану потребуются больше времени и дальнейшие инвестиции для продолжения расширения охвата дошкольным образованием³. Дети из малообеспеченных семей, дети с инвалидностью, дети в сельской местности и в некоторых регионах сталкиваются с большей вероятностью остаться необученными дошкольным образованием⁴. Регионы, где дети имеют наименьший доступ к услугам дошкольного образования, — Кашкадарьинская (31%), Сурхандарьинская (35%) и Ташкентская области (39%), в то время как город Ташкент имеет самый высокий доступ к услугам дошкольного образования — 87%⁵. Для детей с инвалидностью услуги дошкольного образования обычно предоставляются в специализированных дошкольных учреждениях, а не в общеобразовательных дошкольных учреждениях. В 2015 году в 198 специализированных дошкольных учреждениях обучались 20 994 ребенка⁶.

1 Постановление Кабинета Министров «Об организации деятельности Государственной инспекции по надзору за качеством образования при Кабинете Министров Республики Узбекистан» от 18 июля 2017 года № 515.

2 См. также: Правительство Узбекистана (2018). «План развития сектора образования Узбекистана на 2019–2023 годы». Ташкент; Правительство Узбекистана (2017). «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах». Ташкент.

3 ЮНИСЕФ (2017). «Обзор политики дошкольного образования в Узбекистане». Ташкент.

4 Мультииндикаторное кластерное исследование (МИКС), 2006, ЮНИСЕФ, доступно на <http://mics.unicef.org/surveys>

5 Данные с сайта Министерства дошкольного образования, <http://old.mdo.uz/ru/> (по состоянию на февраль 2020 г.).

6 Данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике за 2015 г. приводятся в ЮНИСЕФ (2018). «Аналитическая записка: Обзор законодательства и политики инклюзивного образования в Узбекистане», Ташкент.

Дети из малообеспеченных семей, дети с инвалидностью, дети из определенных регионов и девочки более уязвимы/имеют большую вероятность бросить или не посещать школу

Доступ к общему среднему образованию гарантирован и обеспечен 100%-й уровень охвата в начальных классах, который увеличивался со временем. Однако разница в общем коэффициенте охвата учащихся начальных и средних классов означает, что дети не посещают школу или вынуждены оставаться на второй год, и эта разница со временем увеличивается, что указывает на растущую проблему. В 2010 году разница в валовом коэффициенте охвата учащихся начальных и средних классов составляла около 4%, в то время как в 2017 году она увеличилась примерно до 10%¹. В 2016 году только 91% учащихся успешно окончили 5–9 классы². Дети из малообеспеченных семей, дети с инвалидностью, дети из определенных регионов и девочки более уязвимы/имеют большую вероятность бросить или не посещать школу. В 2017

году, по оценкам, примерно 142 000 детей не посещали школу, 60% из них составляли девочки, и подавляющее большинство из непосещающих школу детей, как предполагается, являются дети с инвалидностью³. Регионы с более высокой долей детей, не посещающих школу, по сравнению со средним показателем по стране (3%), — это Республика Каракалпакстан (7,5%), Сырдарьинская область (4,5%), Самаркандская область (4,4%), Бухарская область (4,3%) и Ташкентская область (4,2%)⁴.

Доступ к среднему специальному и высшему образованию. Малая часть молодежи имеет доступ к высшему образованию. Большинство детей, получивших общее среднее образование (84% в 2016/17), приступают к получению профессионального обучения в той или иной форме⁵, в то

1 Расчеты произведены автором по данным Института статистики ЮНЕСКО (2019). Узбекистан. Данные доступны на: <http://uis.unesco.org/en/country/uz>

2 Длительность общего среднего образования была увеличена с 9 до 11 лет начиная с 2018/19 учебного года. Приведенные данные предшествуют этому изменению и взяты из Всемирный доклад ЮНЕСКО по мониторингу образования, упоминаемому в документе «План развития сектора образования Узбекистана на 2019–2023 годы». Ташкент.

3 Расчеты произведены автором со стороны Всемирного банка на основе данных Института ЮНЕСКО по статистике (<http://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=181#>) в публикации: Всемирный банк (2018). «Заключительный отчет по анализу сектора образования Узбекистана», с. 48.

4 Правительство Узбекистана (2018). «План развития сектора образования Узбекистана на 2019–2023 годы». Ташкент.

5 Всемирный банк (2018). «Заключительный отчет по анализу сектора образования Узбекистана».

время как в случае детей с инвалидностью этот показатель составляет только 50%¹. Немногие имеют шанс поступить в высшие учебные заведения (в среднем 9%, а также 6% для женщин и 11% для мужчин в 2017/18)². В то время, как в последние годы число учащихся в высших учебных заведениях в абсолютном выражении увеличивается, число студентов университетов на 10 000 жителей страны сократилось с 219 студентов десять лет назад до 167 в настоящее время. По всей стране лишь 12% молодежи в возрасте 25–30 лет получили высшее образование³. Существуют значительные неравенства в доступе к высшему образованию: люди, живущие в городской местности, имеют в два раза больше шансов получить высшее образование, чем люди, проживающие в сельской местности (22% по сравнению с 9%)⁴; лишь 3% молодежи в возрасте 25–30 лет в домохозяйствах с низким уровнем дохода получили высшее образование по сравнению с 23% в домохозяйствах с наибольшим доходом⁵.

Существуют также значительные гендерные различия в доступе к высшему образованию: лишь 37% (103 299) студентов, обучающихся в университетах, составляют женщины⁶.

Подготовка к школе. Доказано, что дети, которые посещали дошкольные учреждения до начала общего среднего образования, имеют лучшую успеваемость, чем дети, которые не получили дошкольного образования. Значительное число детей в возрасте 3–7 лет, которые в настоящее время не посещают дошкольные учреждения, лишены этой возможности и отстают от своих сверстников, получавших дошкольное образование, при поступлении в систему общего среднего образования⁷. Вероятно, это изменится по мере увеличения охвата детей дошкольным образованием. Дети из малообеспеченных семей, дети с инвалидностью, дети из сельской местности и из определенных регионов с большей вероятностью будут отставать

1 По данным обследования. ООН (2019). «Анализ ситуации детей и взрослых с инвалидностью в Узбекистане». Ташкент.

2 Всемирный банк (2018). «Заключительный отчет по анализу сектора образования Узбекистана».

3 Правительство Узбекистана (2018). «План развития сектора образования Узбекистана на 2019–2023 годы». Ташкент.

4 Там же.

5 ЮНИСЕФ (2019). «Построение системы социальной защиты, соответствующей интересам детей и молодежи, в Узбекистане». Ташкент.

6 Расчеты произведены автором со стороны Всемирного банка на основе данных Института ЮНЕСКО по статистике (<http://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=181#>) в публикации: Всемирный банк (2018). «Заключительный отчет по анализу сектора образования Узбекистана», с. 40.

7 ЮНИСЕФ (2019). «Обучение учащихся в начальных классах в Узбекистане: результаты, проблемы и возможности: Краткое изложение Национального исследования учебных достижений учащихся Узбекистана, IV класс», 2018. Ташкент.

Цели системы образования должны быть ориентированы на достижение высоких результатов в обучении и способствовать социальной интеграции

в подготовке к школе при поступлении в систему общего среднего образования¹.

Освоение навыков в школе. Учащимся в системе образования Узбекистана не хватает базовых основополагающих и межличностных навыков, необходимых в дальнейшей жизни, а качество общего среднего образования и результаты обучения учащихся продолжают в значительной мере варьировать и неоднородны². Исследование Всемирного банка, проведенное в 2013–2014 годах среди людей, которые уже вышли на рынок труда, показало, что более высокий уровень учебных достижений не обязательно приводит к улучшению когнитивных навыков, таких как логическое и творческое мышление, вербальные навыки, счет, решение задач, память и скорость мышления, все то, чему учащиеся, по-видимому, обучаются в школе в недостаточной мере³. Исследование учебных достижений, проведенное Министерством народного образования и ЮНИСЕФ в 2018

году, показало, что учащиеся демонстрировали средние результаты относительно ожидаемых по их году обучения результатам, и что темпы обучения в начальных классах были низкими. В то время как ученики хорошо справлялись с более простыми задачами в чтении, математике и естествознании, им было сложнее справиться с более сложной информацией, решением проблем или аналитическими заданиями. В исследовании также выявлены определяющие факторы высоких и низких показателей для учащихся и школ, неравенства в обучении и различий в успеваемости среди мальчиков и девочек. Дети и школы в шести регионах, а именно в Республике Каракалпакстан, Ферганской, Хорезмской, Бухарской, Сурхандарьинской и Сырдарьинской областях, имеют высокую концентрацию неуспевающих детей по сравнению с такими регионами, как Джизакская, Навоийская области и город Ташкент. Язык преподавания и то, обучается ли ребенок на своем родном языке,

¹ Там же.

² Правительство Узбекистана (2018 г.) «План развития сектора образования Узбекистана на 2019–2023 годы». Ташкент.

³ Айвад Мохамед Ихсан, Ильхом Абдуллоев, Робин Ауди, Стефан Хат, Йост де Лаат, Игорь Хейфец, Дженника Ларрисон, Златко Николоски и Федерико Торракки (2014). «Развитие профессиональных умений для расширения возможностей трудоустройства в Узбекистане». Всемирный банк. Вашингтон, Округ Колумбия.

также были важными факторами, влияющими на успеваемость¹.

Вклад в жизненные результаты и готовность к рынку труда. молодые люди, выходящие из системы образования, не имеют соответствующих навыков, востребованных рынком труда. Молодые люди сталкиваются с трудностями при переходе от системы образования к рынку труда, о чем свидетельствует большое количество молодежи, которая «не трудоустроена, не получает образования или профессиональной подготовки» (показатель NEET). По оценкам, из 8,5 млн. молодежи в возрасте 15–29 лет 42% (3,6 млн.) экономически неактивны и не находятся в сфере занятости, образования или профессиональной подготовки. В целом по стране показатель NEET для молодых женщин составляет 66% по сравнению с 34% для молодых мужчин. Среди молодежи с инвалидностью показатель NEET составляет 77%, повышаясь до 91% для людей с тяже-

лой формой инвалидности². Более того, безработица среди молодежи в два раза выше (18%), чем средний уровень безработицы в стране³. У тех, кому удалось выйти на рынок труда, есть некоторые признаки того, что существуют пробелы в навыках, и работодатели не удовлетворены навыками своих сотрудников: например, их социально-эмоциональными навыками, такими как «принятие ответственности за свои действия», «мотивация» и «креативность»⁴. Данные также показывают, что некоторые дети сталкиваются с социальной изоляцией как результатом прямого влияния системы образования. Это особенно относится к детям, которые получают образование в закрытых учреждениях, и к детям с инвалидностью. Большинство детей с инвалидностью получают специальное образование и являются резидентами школ-интернатов, где они остаются на ночь и большую часть времени не живут со своими семьями и в своих сообществах⁵. В 2017/18 учебном году в школах

1 ЮНИСЕФ (2019). «Обучение учащихся в начальных классах в Узбекистане: результаты, проблемы и возможности: Краткое изложение Национального исследования учебных достижений учащихся Узбекистана, IV класс», 2018. Ташкент.

2 ЮНИСЕФ (2019). «Построение системы социальной защиты, соответствующей интересам детей и молодежи, в Узбекистане». Ташкент.

3 Там же.

4 Айвад Мохамед Ихсан, Ильхом Абдуллоев, Робин Ауди, Стефан Хат, Йост де Лаат, Игорь Хейфец, Дженника Ларрисон, Златко Николоски и Федерико Торракки (2014). «Развитие профессиональных умений для расширения возможностей трудоустройства в Узбекистане». Всемирный банк. Вашингтон, Округ Колумбия.

5 ЮНИСЕФ (2018). «Аналитическая записка: Обзор законодательства и политики инклюзивного образования в Узбекистане». Ташкент.

и школах-интернатах для специального обучения учились 19 858 детей¹.

Причины проблем в обучении и развитии детей

Факторы, присутствующие как в непосредственном окружении детей, так и в функционировании системы образования, влияют на доступ детей к качественному образованию и на успеваемость.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С СЕМЬЕЙ И СООБЩЕСТВОМ

Доступ к образованию. До принятия в декабре 2019 года Закона «О дошкольном образовании и воспитании», дошкольное образование не было ни бесплатным, ни обязательным², и это повлияло на спрос и предложение дошкольных услуг. Нынешнее обеспечение услугами неравномерно, и в то время как в некоторых регионах недостаточно мест для охвата всех детей в

соответствующих возрастных группах, то в других регионах существующие мощности не используются в достаточной мере³. Это привело к ситуациям переполненности дошкольных учреждений в регионах с высоким спросом, в то время как в дошкольных учреждениях и регионах с небольшим спросом нехватка имеющихся ресурсов привела к низкому качеству инфраструктуры и персонала⁴. Стоимость дошкольного обучения является основным препятствием для родителей в зачислении своих детей в дошкольные учреждения⁵. Доступ к общему среднему образованию особенно важен для детей с инвалидностью. Спрос на образование детей с инвалидностью зависит от нынешнего предложения услуг, где все еще преобладает мнение, что образование в отдельных специализированных учреждениях или обучение на дому является подходящей моделью для детей с инвалидностью⁶. В высшем образовании квоты, установленные правительством, ограничивают прием молодых людей в высшие учебные заведения, причем разрыв между количеством желающих поступить и

1 Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике (2019). Социальная защита населения Узбекистана. Ташкент. Онлайн. Доступна: <https://stat.uz/uploads/docs/ijtimoiyHimoya17-ru.pdf> (по состоянию на 18 марта, 2020).

2 См. например: IPEGlobal (2019). «Исследование знаний, отношения и практики (КАР) в отношении спроса со стороны родителей на услуги по воспитанию и образованию детей младшего возраста в Узбекистане и разработка соответствующих коммуникационных стратегий: Первоначальный отчет», Ташкент.

3 Правительство Узбекистана (2018). «План развития сектора образования Узбекистана на 2019–2023 годы». Ташкент.

4 IPEGlobal (2019). «Исследование знаний, отношения и практики (КАР) в отношении спроса со стороны родителей на услуги по воспитанию и образованию детей младшего возраста в Узбекистане и разработка соответствующих коммуникационных стратегий: Первоначальный отчет», Ташкент.

5 ЮНИСЕФ (2017). «Обзор политики дошкольного образования в Узбекистане». Ташкент.

6 ЮНИСЕФ (2018). «Аналитическая записка: Обзор законодательства и политики инклюзивного образования в Узбекистане». Ташкент.

Отбор и наём лучших учителей может быть усовершенствован, необходимо повышать квалификацию учителей и усилить преддипломную практическую подготовку к преподаванию в классе

количеством поступивших студентов постоянно растет¹.

Успеваемость. Значительная часть учащихся не получают дома достаточной поддержки в обучении от родителей и не имеют оптимального количества материалов, инструментов и ресурсов для поддержки их обучения². Это является одной из причин низкой успеваемости, особенно для тех учащихся, которые могут иметь особые потребности и нуждаются в дополнительной поддержке для обучения в системе общего среднего образования.

ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Существует также ряд основных вызовов в системе образования, которые препятствуют достижению более высокого спроса на услуги дошкольного образования и повышению эффективности образования в целом.

Управление, руководство, мониторинг и регулирование системы образования.

Правительство недавно разработало долгосрочные концепции развития всех секторов системы образования до 2030 года³. Для поддержки расширения и качества предоставления услуг в области дошкольного образования в 2017 году было создано новое Министерство дошкольного образования. Однако для полного осуществления и достижения результатов предпринимаемых усилий по развитию дошкольного образования потребуется время. В дополнение к потребности в новых дошкольных учреждениях и персонале, инфраструктура многих существующих дошкольных учреждений требует ремонта и обслуживания, а также дальнейшего повышения квалификации персонала: большинство (почти 77%) преподавателей дошкольного образования имеют только среднее специальное образование, и также необходимо уделять

1 Правительство Узбекистана (2018). «План развития сектора образования Узбекистана на 2019–2023 годы». Ташкент.

2 ЮНИСЕФ (2019). «Обучение учащихся в начальных классах в Узбекистане: результаты, проблемы и возможности: Краткое изложение Национального исследования учебных достижений учащихся Узбекистана, IV класс», 2018. Ташкент.

3 См. Постановление Президента от 8 мая 2019 г. (ПП-4312) «Об утверждении концепции развития системы дошкольного образования РУз до 2030 г.»; Указ Президента от 29 апреля, 2019 г. (УП-5712) «Об утверждении концепции развития системы народного образования РУз до 2030 г.»; Указ Президента от 8 октября, 2019 г. (УП-5847) «Об утверждении концепции развития системы высшего образования РУз до 2030 г.».

больше внимания улучшению и мониторингу качества дошкольных программ¹. Правительством недавно принят ряд законодательных документов в поддержку структурных и системных реформ в секторе образования, включая внедрение новых механизмов управления, стандартов качества, улучшение материально-технического состояния учебных заведений² и повышение престижа преподавательской профессии посредством обеспечения более высокой заработной платы, жилищных и других условий для учителей³. Также отмечалось, что в законе об образовании необходимо отразить более интегрированный, ориентированный на весь жизненный цикл человека подход к образованию. В законе также необходимо закрепить положения для большей защиты детей в школе от всех форм насилия, телесных наказаний, «буллинга» и злоупотреблений, и обеспечения более широкого участия общественности в процессе образования⁴. В настоящее

время стандарты образования, а также систематическая и стандартизированная оценка успеваемости для мониторинга качества системы образования в Узбекистане также нуждаются в улучшении⁵.

Доступ и безопасность существующей инфраструктуры.

Значительная часть дошкольных учреждений и школ имеет проблемы с пригодностью зданий и оборудования. По оценкам, половина всех дошкольных учреждений нуждается в капитальном ремонте, а около 15% учреждений общего среднего образования требуют значительного капитального ремонта⁶. Состояние зданий учреждений среднего специального образования в Узбекистане, как сообщается, является более удовлетворительным, но они также нуждаются в ремонте. Общие проблемы инфраструктуры во всех секторах образования включают в себя недостатки или отсутствие функционирующих систем отопления и освещения, водоснабжения

1 Правительство Узбекистана (2018). «План развития сектора образования Узбекистана на 2019–2023 годы». Ташкент.

2 Указ Президента от 5 сентября 2018 г. (УП №5538) «О дополнительных мерах по совершенствованию системы управления народным образованием».

3 См. Постановление Президента от 14 августа 2018 г. (ПП-3907) «О мерах по поднятию на качественно новый уровень системы духовно-нравственного и физически гармоничного воспитания молодежи, ее обучения и воспитания».

4 ЮНИСЕФ (2018). «Закон Республики Узбекистан “Об образовании” (1997): Обзор и предложения по пересмотру». Ташкент.

5 Правительство Узбекистана (2018). «План развития сектора образования Узбекистана на 2019–2023 гг.». Ташкент.

6 Всемирный банк (2018). «Заключительный отчет по анализу сектора образования Узбекистана».

и канализации, а также соответствующих санитарно-гигиенических сооружений¹. Учреждения высшего образования требуют модернизации лабораторий и расширения доступа к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ)².

Элементы качества образования. Система дошкольного образования, включая меры по обеспечению качества дошкольного образования, находится в процессе реформирования. Хотя учебная программа и стандарты для раннего обучения уже разработаны, еще не существует системы для измерения результатов дошкольного образования. В настоящее время доля преподавателей с высшим образованием в дошкольных образовательных учреждениях составляет всего около 9%³. Ожидается, что текущие реформы в системе общего среднего образования улучшат многие факторы, влияющие на качество образования. Однако потребуется вре-

мя для осуществления этих реформ и обеспечения их полного воздействия на конечные результаты обучения детей. Существующая учебная программа в Узбекистане в значительной мере сосредоточена на содержании материала и направлена на прямую передачу знаний, а не на улучшение способности детей обучаться и применять знания⁴. Несмотря на то, что в Узбекистане текущее соотношение учащихся и учителей в школах общего среднего образования является довольно низким — на уровне около 13:1 в 2018 году⁵, в некоторых школах и регионах ощущается нехватка учителей по ряду предметов. Система обучения в две смены в школах стала преобладающей стратегией реагирования на вызовы в системе образования, но она влияет на качество образования⁶. Около 75–80% всех школ общего среднего образования в настоящее время работают в две или более смен⁷. Существующая система подготовки

1 В исследовании результатов обучения в 2018 г. было исследовано восприятие учащимися материальной среды в школе, учеников просили рассказать о пригодности имеющихся у них стульев и парт/столов и наличии классной доски, надписи на которой хорошо видны. Одна треть студентов сообщила о том, что надписи на доске не ясны и не видны; 39% студентов сообщили, что зимой в классе холодно; и около 51% студентов сообщили, что в классных комнатах было жарко или не хватало свежего воздуха в течение лета. Источник: ЮНИСЕФ (2019). «Обучение учащихся в начальных классах в Узбекистане: результаты, проблемы и возможности. Краткое изложение Национального исследования учебных достижений учащихся Узбекистана, IV класс», 2018. Ташкент.

2 Правительство Узбекистана (2018). «План развития сектора образования Узбекистана на 2019–2023 гг.». Ташкент.

3 См. данные, доступные по адресу: <http://old.mdo.uz/ru/>

4 ЮНИСЕФ (2018). «Аналитическая записка: Обзор законодательства и политики инклюзивного образования в Узбекистане». Ташкент.

5 Данные предоставлены Государственным Комитетом Республики Узбекистан по статистике, июль, 2019.

6 Правительство Узбекистана (2018). «План развития сектора образования Узбекистана на 2019–2023 гг.». Ташкент.

7 Всемирный банк (2018). «Заключительный отчет по анализу сектора образования Узбекистана»

учителей в высших учебных заведениях не дает учителям достаточного практического опыта, а система повышения квалификации учителей требует адаптации для удовлетворения индивидуальных потребностей учителей и их стимулирования. Механизмы оценки работы учителей, основанные на профессиональных стандартах, должны быть улучшены. Подготовка и повышение квалификации школьного персонала и менеджеров должны учитывать потребности неблагополучных регионов и школ¹. Среда и культура обучения во многих школах должны быть улучшены: 25% опрошенных учеников в школах сообщают, что подвергались тому или иному виду «буллинга» с различной частотой². Благоприятная среда обучения должна быть также и инклюзивной средой для всех детей, необходимо принимать активные меры, помогающие устранять барьеры для обеспечения участия в школьной жизни и обучении всех детей. В Узбекистане общеобразовательные школы должны быть значительно адаптированы к потребностям детей с инвалидностью и тех детей, которые не соответствуют «общепринятым нормам»³.

Хотя действующая правовая база предусматривает бесплатное и обязательное образование, расходы на учебные материалы могут стать бременем для семей с низким доходом. Внедрение ИКТ в школах позволит учащимся и школам преодолеть «цифровой разрыв», но в настоящее время только 7% школ в Узбекистане используют ту или иную форму обучения на основе ИКТ⁴.

1 ЮНИСЕФ (2018). «Пробелы и ограничения в законодательстве, регулирующем профессиональную деятельность преподавателей в Узбекистане». Ташкент.

2 ЮНИСЕФ (2019). «Обучение учащихся в начальных классах в Узбекистане: результаты, проблемы и возможности: Краткое изложение Национального исследования учебных достижений учащихся Узбекистана, IV класс», 2018. Ташкент.

3 ЮНИСЕФ (2018). «Аналитическая записка: Обзор законодательства и политики инклюзивного образования в Узбекистане». Ташкент.

4 Правительство Узбекистана (2018). «План развития сектора образования Узбекистана на 2019–2023 гг.». Ташкент.

3.3. ПРАВО НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ

Обзор

Программы социальной защиты во всем мире играют важную роль в оказании помощи семьям и детям в борьбе с бедностью, неравенством, отсутствием продовольственной безопасности и в облегчении доступа к здравоохранению, образованию и другим услугам. По сравнению с другими странами со средним уровнем дохода, инвестиции Узбекистана в социальную защиту находятся на относительно низком уровне¹. На национальную систему социальной защиты расходуется 6% ВВП². Недавно были объявлены важные реформы для преодоления фрагментации существующей системы, уточнения критериев для получения социальных пособий и реформирования пенсионной системы³. В случае полной реализации эти реформы помогут Узбекистану сократить бедность, в том числе детскую бедность, что соответствует Целям устойчивого развития (ЦУР) № 1 и № 2.

Состояние дел в прогрессивной реализации права на социальную защиту

КЛЮЧЕВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Социальная защита детей включает систему пособий на детей, состоящую из трех основных видов: пособие по уходу за ребенком для семей с ребенком в возрасте до 2 лет; семейное пособие для семей с детьми в возрасте от 2 до 14 лет; и пособие по инвалидности для детей. Кроме того, семьи с детьми имеют право на получение пособия по беременности и родам для работающих женщин, пособия по рождению ребенка и ряда пособий в натуральной форме, таких как бесплатное предоставление зимней одежды и школьных принадлежностей для детей из малообеспеченных семей⁴. Дети, покидающие интернатные учреждения, считаются

1 Азиатский банк развития (2019). «Индикатор социальной защиты для Азии: Оценка прогресса». Манила. Источник доступен по адресу: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/516586/spi-asia-2019.pdf> (по состоянию на 24 сентября, 2019 г.).

2 МОТ, ЮНИСЕФ, Всемирный банк (2020). «Оценка системы социальной защиты в Узбекистане». Ташкент (готовится к публикации).

3 Государственный Комитет Республики Узбекистан по статистике (2019). «Будет внедрена новая система социальной защиты населения». Доступно на: <https://www.stat.uz/en/press-center/news-of-uzbekistan/7823-aholini-ijtimoiy-muhofaza-qilish-sohasida-yangi-tizim-joriy-etiladi-3>

4 В рамках настоящего отчета данные об охвате этими пособиями не были предоставлены. Нынешний уровень расходов на пособия по беременности и родам, пособие на рождение ребенка и предоставление зимней одежды и школьных принадлежностей для детей из малообеспеченных семей составляет 0,18% ВВП. Годовой бюджет, который расходуется на пособия в натуральном виде для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составляет 0,02% ВВП и 0,02% ВВП на предоставление зимней одежды и школьных принадлежностей детям из малообеспеченных семей. Источник: ЮНИСЕФ (2019). «Построение системы социальной защиты, соответствующей интересам детей и молодежи, в Узбекистане. Ташкент.

В Узбекистане 54% детей живут в домохозяйствах, получающих социальные пособия, в то время как среди молодежи в возрасте 18–30 лет эта доля составляет 44%. Но доступность социального обеспечения для детей на практике, в основном, косвенная, с помощью схем, которые не предназначены специально для детей

особо уязвимыми и поэтому имеют право на помощь с жильем и единовременное пособие для начала самостоятельной жизни. До 23% населения Узбекистана являются прямыми получателями социальных пособий. Более половины (54%) детей в возрасте до 18 лет и 44% молодежи в возрасте от 18 до 30 лет в Узбекистане живут в домохозяйствах, получающих какое-либо социальное пособие¹.

ОСТАЮЩИЕСЯ ВЫЗОВЫ: ТЕНДЕНЦИИ В ДОСТУПЕ ДЕТЕЙ К СОЦИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ И ЕГО ДЕЙСТВЕННОСТЬ

Охват социальным обеспечением и результаты для детей и семей. Несмотря на общий охват социальной защитой, доступность социального обеспечения для

детей на практике, в основном, косвенная, через схемы, которые не являются специально предназначенными для детей². При этом 52% наиболее бедных домохозяйств не охвачены какой-либо поддержкой со стороны национальной системы социальной защиты³. Кроме того, наблюдается постоянное снижение охвата тремя видами пособий на детей, предназначенными для поддержки семей с детьми. Например, с 2009 года численность получателей пособий по уходу за ребенком до 2 лет снизилась на 60%, а охват семейными пособиями, выплачиваемыми семьям с детьми в возрасте от 2 до 14 лет, со временем также сократился, включая лишь 10% детей^{4,5}. В настоящее время лишь 17% детей в возрасте 0–17 лет живут в домохозяйствах, получающих ту или иную

1 ЮНИСЕФ (2019). «Построение системы социальной защиты, соответствующей интересам детей и молодежи, в Узбекистане». Ташкент.

2 Наблюдается несбалансированный уровень инвестиций на протяжении всего жизненного цикла с упором на пенсионные схемы по старости. Источник данных: ЮНИСЕФ (2019). «Построение системы социальной защиты, соответствующей интересам детей и молодежи, в Узбекистане». Ташкент.

3 Там же.

4 Пособия по уходу за ребенком и семейные пособия выплачиваются домохозяйствам. Каждое домохозяйство может получить только одно из этих пособий в любой момент времени. Право на получение пособия имеют домохозяйства со средним ежемесячным доходом в расчете на одного члена домохозяйства ниже 1,5-кратного размера минимальной месячной заработной платы. Источник: ЮНИСЕФ (2019). «Построение системы социальной защиты, соответствующей интересам детей и молодежи, в Узбекистане». Ташкент.

5 ЮНИСЕФ (2019). «Построение системы социальной защиты, соответствующей интересам детей и молодежи, в Узбекистане». Ташкент (со ссылкой на первоисточник: исходные данные для исследования ЮНИСЕФ и ВБ с использованием CODI, Алиев (2017) и административные данные).

форму пособия на ребенка (пособие по уходу за ребенком, семейное пособие или пособие по инвалидности для детей)¹. Семьи с детьми сегодня также представлены среди наиболее бедных слоев населения. В 2018 году, по оценкам, 11,4% населения Узбекистана жили за национальной чертой бедности², и дополнительные данные из обследований показывают, что уровень бедности наиболее высок среди семей с детьми. Около 30% детей в возрасте до 9 лет и 24% детей в возрасте 10–14 лет живут в семьях, принадлежащих к наиболее бедным слоям (квинтилям) населения³. Несмотря на то, что уровень малообеспеченности снизился как в городских, так и в сельских районах (в сельской местности с 30% в 2006 году до 15,5% в 2016 году, а в городах — с 18,3% в 2006 году до 9,2% в 2016 году), показатель малообеспеченности в сельской местности выше, чем в городах, и дети, проживающие в сельской местности, в большей степени уязвимы⁴.

Охват социальным обеспечением и результаты для детей с инвалидностью. Существующая система социальной защиты в недостаточной степени защищает домохозяйства, в которых есть член семьи с инвалидностью: 14% таких домохозяйств отметили, что у них недостаточно денег для покупки основных продуктов питания; 48% сельских домохозяйств, где член семьи зарегистрирован с инвалидностью, принадлежат к наиболее бедным слоям (квинтилям) населения⁵. Бюджет, выделенный на выплату пособий по инвалидности для детей, был низким и составлял около 0,21% ВВП⁶. Чтобы иметь право на получение пособия по инвалидности, дети должны пройти обследование для установления инвалидности, которое является обременительным и требующим расходов⁷. В результате, многие (48%) дети с инвалидностью не получают это пособие⁸.

1 Там же, с. 40.

2 Государственный Комитет Республики Узбекистан по статистике (2019). «Доля малообеспеченного населения в Республике Узбекистан». Доступно на: <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statistika-ru/6579-uroven-zhizni-naseleniya2>

3 Результаты из обследования «Слушая граждан Узбекистана», данные приводятся в ЮНИСЕФ (2019). «Построение системы социальной защиты, соответствующей интересам детей и молодежи, в Узбекистане». Ташкент.

4 Данные, предоставленные Государственным комитетом Республики Узбекистан по статистике в базу данных TransMonEE 2018 г

5 ООН (2019). «Анализ ситуации детей и взрослых с инвалидностью в Узбекистане». Ташкент.

6 Результаты из обследования «Слушая граждан Узбекистана», данные приводятся в ЮНИСЕФ (2019). «Построение системы социальной защиты, соответствующей интересам детей и молодежи, в Узбекистане». Ташкент.

7 ООН (2019). «Анализ ситуации детей и взрослых с инвалидностью в Узбекистане». Ташкент.

8 Результаты из обследования «Слушая граждан Узбекистана», данные приводятся в ЮНИСЕФ (2019). «Построение системы социальной защиты, соответствующей интересам детей и молодежи, в Узбекистане». Ташкент.

Возрастная группа, лучше всего охваченная социальным обеспечением, — это дети до 2 лет, а наименее охваченная возрастная группа — это дети 15–17 лет

Охват социальным обеспечением и результаты для молодежи. Еще одна проблема в нынешнем устройстве системы социальной защиты заключается в том, что пособия для детей назначаются в возрасте до 14 лет. Лучше всего охвачена группа детей в возрасте до 2 лет, а наименее охваченная возрастная группа — это дети в возрасте 15–17 лет. Разрыв в охвате социальным обеспечением и более широкими программами социальной защиты и рынка труда делает молодежь в Узбекистане уязвимой в тот период их жизни, когда они оканчивают школу и начинают свою карьеру.

Причины ограниченности доступа и результативности

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ПРИЧИНЫ

Барьеры доступа на индивидуальном уровне. Недостаток знаний о праве на

получение пособий, сложные процедуры подачи заявлений, недостаточная продолжительность оказываемой поддержки могут привести к тому, что бенефициары не будут обращаться за пособиями по социальному обеспечению¹. Отсутствуют профессиональные социальные службы или социальные работники на уровне местных сообществ, которые бы информировали уязвимые семьи с детьми об их праве на получение пособий или помогали бенефициарам подготовить документы, необходимые для подачи заявления². Эти факторы являются причиной, которая часто способствует низкому охвату населения системой социального обеспечения³. Кроме того, право на получение пособия по инвалидности дается при условии, что ребенок имеет установленную инвалидность, заключение о которой выдается после медицинского освидетельствования. Медицинское освидетельствование зачастую требует госпитализации и расходов, что делает этот про-

1 ЮНИСЕФ (2019). «Построение системы социальной защиты, соответствующей интересам детей и молодежи, в Узбекистане». Ташкент.

2 Колумбийский Университет, Школа социальной работы (2018) «Человеческие ресурсы социальной службы в Узбекистане: сильные стороны, проблемы и перспективы развития».

3 Эйнсворт П., Гайя Э., Норденмарк Северинссон А. (2012 г.). «Сохранение целостности семей: повышение эффективности социальной защиты детей». Права ребенка в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии. Выпуск 1:2012. ЮНИСЕФ. Источник доступен по адресу: [https://bettercarenetwork.org/sites/default/files/attachments/Child%20Rights%20in%20Central%20and%20Eastern%20Europe%20and%20Central%20Asia.pdf](https://bet-tercarenetwork.org/sites/default/files/attachments/Child%20Rights%20in%20Central%20and%20Eastern%20Europe%20and%20Central%20Asia.pdf) (по состоянию на 2 сентября 2019 г.).

Сложные процедуры подачи заявок, недостаточное соответствие с точки зрения сумм и покрываемых периодов времени могут привести к тому, что бенефициары не будут обращаться за пособиями по социальному обеспечению, что приведет к снижению охвата

цесс менее доступным для семей с низким уровнем доходов. Кроме того, процесс оценки инвалидности не соответствует Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья и, таким образом, инвалидность устанавливают только для части из большого числа людей, у которых имеются функциональные ограничения¹.

ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

На более глубоком уровне причины, приводящие к неоптимальным результатам системы социальной защиты, включают в себя недостаточное финансирование и структурные проблемы устройства системы, которые влияют на доступность, приемлемость, адекватность и спрос на социальную защиту.

Законодательство и финансирование определяют (или могут ограничивать) доступность и право на социальную защи-

ту в Узбекистане. Ограниченное влияние социальной защиты на детскую бедность в некоторой степени зависит от имеющихся пробелов в видах социальной защиты для групп, которые могли бы в них нуждаться. В Узбекистане, например, нет положения, предусматривающего компенсацию лицам, осуществляющим уход за детьми с инвалидностью, в основном, женщинам, за потерю дохода из-за своих обязанностей по уходу. Для молодежи меры социальной защиты, такие как программы на рынке труда, инициативы по развитию потенциала и расширению прав и возможностей молодежи, социальное предпринимательство и возможности волонтерства, которые могут помочь заполнить пробелы в системе социального обеспечения для поддержки перехода от детства к взрослой жизни и от учебы к рынку труда, пока еще не доступны в полной мере. Отпуск по уходу за ребенком, который может быть важной мерой социальной защиты для поддержки семей с маленькими детьми, предоставляется в Узбекистане матерям,

¹ ООН (2019). «Анализ ситуации детей и взрослых с инвалидностью в Узбекистане». Ташкент.

у которых есть право на отпуск по беременности и родам. Однако законодательство возлагает на работодателя ответственность за выплату этих пособий, что препятствует найму женщин репродуктивного возраста, повышая уязвимость не только этих женщин, но и молодых семей в целом. Ни одна из существующих программ социальной защиты не учитывает более высокую уязвимость людей, живущих в регионах, которые страдают от серьезных последствий изменения климата, когда большие площади земель становятся непригодными для использования, и люди теряют свой жизненный уклад из-за экологических катастроф, таких как, например, в регионе Аральского моря¹. В некоторых других случаях социальные пособия предоставляются, но либо целевая аудитория на них слишком узко определена, либо критерии отбора исключают тех, для кого они предназначены. Хотя размер пособия на ребенка является адекватным, основной причиной его ограниченного воздействия и исключения многих семей, нуждающихся в пособиях на ребенка, является низкий уровень финансирования программ,

что способствует низкому охвату. Финансирование детских пособий в Узбекистане значительно сократилось за последние 20 лет и в настоящее время очень ограничено². Учитывая нехватку средств, вполне вероятно, что махалли, отвечающие за выбор бенефициаров, ограничивают количество пособий, распределяя их среди большого числа нуждающихся семей. Недостатком такого «нормирования» является то, что оно значительно снижает эффективность пособий на детей, когда семьи не могут получить регулярные и предсказуемые выплаты в течение достаточного времени³. Отсутствие объективных критериев отбора бенефициаров также оставляет место для предвзятого отбора, и механизм обжалования отсутствует⁴.

Интеграция поддержки уязвимых семей.

Во многих случаях одни только социальные пособия могут иметь лишь ограниченное влияние на бедность и снижение уязвимости, если они не интегрированы и не объединены с более широким пакетом поддержки, который позволяет бенефициарам преодолевать причины их бедности⁵.

1 ЮНИСЕФ (2019). «Построение системы социальной защиты, соответствующей интересам детей и молодежи, в Узбекистане». Ташкент.

2 Там же.

3 Там же.

4 См. например: Всемирный Банк (2019). Оценка адресности социальной помощи в Узбекистане. Доступно на: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/756191577683400252/pdf/Uzbekistan-Social-Assistance-Targeting-Assessment.pdf>

5 Эйнсворт П., Гайя Э., Норденмарк Северинссон А. (2012). «Сохранение целостности семей: повышение эффективности социальной защиты детей». Права ребенка в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии. Выпуск 1:2012. ЮНИСЕФ. Источник доступен по адресу: <https://bettercarenetwork.org/sites/default/files/attachments/Child%20Rights%20in%20Central%20and%20Eastern%20Europe%20and%20Central%20Asia.pdf> (по состоянию на 2 сентября 2019 г.).

Система комплексной поддержки требует координации действий. В Узбекистане нет специального консолидированного агентства по социальной защите и благополучию. Ответственность за социальные пособия и услуги по социальной защите распределены по многим органам. На местном уровне работники махалли помогают управлять социальными пособиями. Однако эти специалисты не имеют ни мандата, ни конкретной профессиональной квалификации для предоставления интегрированного пакета социальной помощи и социальных услуг на основе подхода «ведения индивидуальных случаев» (кейс-менеджмента)¹. Существующие методы отбора получателей социальных пособий не включают в себя профессиональную оценку ситуации бенефициаров инспекторами. Когда семьи с низким уровнем доходов получают услуги из нескольких разных источников, каждый орган определяет объем предоставляемой помощи на основе своих собственных критериев, и предоставляемые виды поддержки не связаны между собой. Отсутствует мониторинг, позволяющий оценить, насколько

различные социальные услуги и пособия способствуют достижению семьями экономической независимости². Необходима также интеграция между поддержкой доступа к социальным пособиям, помощью в поиске работы и доступом к услугам по уходу за детьми, особенно для молодых женщин.

Наличие данных. Как и во многих других странах³, система мониторинга данных о расходах программ и количестве бенефициаров нуждается в дальнейшем улучшении, в том числе из-за необходимости координации информации между многими различными организациями и государственными учреждениями. Детская бедность не измеряется и не отслеживается, и не существует системы мониторинга и оценки для измерения воздействия системы социальной защиты в целом на конкретные категории бенефициаров, например, детей. В результате, государственные органы могут быть ограничены в наличии данных для формирования улучшенной системы социальной защиты.

1 Колумбийский Университет, Школа социальной работы (2018) «Человеческие ресурсы социальной службы в Узбекистане: сильные стороны, проблемы и перспективы развития».

2 ЮНИСЕФ (2019). «Построение системы социальной защиты, соответствующей интересам детей и молодежи, в Узбекистане». Ташкент.

3 Всемирный банк (2018). «Измерение эффективности социальной защиты: концепции и применение». Вашингтон. Источник доступен по адресу: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29802/9781464810909.pdf?sequence=2&isAllowed=y> (по состоянию на 23 сентября 2019 г.).

3.4. ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОТ НАСИЛИЯ, ЭКСПЛУАТАЦИИ, ЖЕСТОКОГО И ПРЕНЕБРЕЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Обзор

Ввиду растущего международного понимания значительных социальных и экономических издержек насилия в отношении детей, защита детей от насилия, эксплуатации, жестокого и пренебрежительного обращения становится все более важной во всем мире¹. В Узбекистане компоненты системы защиты детей существуют на институциональном уровне, а также защита детей регулируется комплексной нормативно-правовой базой. Национальные приоритеты для реформы системы охраны семьи и защиты детей, а также судебной системы изложены в Национальной стратегии развития на 2017–2021 годы и вносят вклад в реализацию Цели устойчивого развития (ЦУР) № 16.2 — «Прекращение всех форм насилия в отношении детей» в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года².

Состояние дел в прогрессивной реализации права ребенка на безопасное окружение

КЛЮЧЕВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

За последние десять лет, и особенно с 2016 года, Узбекистан предпринял значительные шаги по приведению своей правовой базы и практики защиты детей в соответствие с международными стандартами. Закон о гарантиях прав ребенка от 2008 года закрепляет право ребенка на защиту от всех форм насилия и право ребенка на семейную среду. Положения о защите также включены в другие законы, на основе которых функционируют структуры и службы, составляющие основу

Использование систематического детского труда при сборе хлопка прекращено, и сбор хлопка проводился без привлечения детей в 2018 году

1 Фергусон, Х. (2004). «Защита детей во времени: ненадлежащее обращение с детьми, защита детей и последствия современности»; Бейзингсток, Палгрейв Макмиллан и Гилберт, Н. Парсон, Н. Скивенс, М. (2011). «Системы защиты детей: Международные тенденции и направления развития». Нью-Йорк. Издательство Оксфордского университета.

2 Цели устойчивого развития (2019). «Насилие в отношении детей». Источник доступен по адресу: <https://sustainabledevelopment.un.org/topics/violenceagainstchildren> (по состоянию на 20 сентября, 2019 г.).

системы защиты детей¹. Принятие в 2019 году нового Закона «О защите женщин от притеснений и насилия»² стало большим достижением. Кроме того, в 2019 году был пересмотрен Семейный кодекс с целью уравнивать брачный возраст мужчин и женщин к 18 годам вместо 17 лет для женщин и 18 лет для мужчин. С 2016 года первоочередное внимание уделяется укреплению системы поддержки семьи³, развитию профессии социальной работы, альтернативных форм семейной опеки над детьми, оставшимися без попечения родителей, и работе по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних посредством разработки программ поддержки на уровне местных сообществ. В результате этих реформ в 2018 году была создана специализированная кафедра социальной работы в Национальном университете Узбекистана, а Министерство внутренних дел создало первую в стране дружественную к ребенку следственную комнату для улучшения защиты прав детей-жертв и детей-свидетелей преступлений. В 2019 году Министерство внутренних дел предпри-

няло дальнейшие усилия по выполнению рекомендаций Комитета ООН по правам ребенка и учредило должности социальных работников и психологов в центрах социальной и правовой помощи несовершеннолетним⁴ по всей стране. Был также достигнут значительный прогресс в доступе к исправительно-воспитательным учреждениям и тюрьмам для несовершеннолетних правонарушителей. В 2019 году социальные работники провели оценку ситуации 167 девочек в двух закрытых специализированных учебно-воспитательных заведениях, и были разработаны планы их реинтеграции. В постановлении Президента в мае 2019 года были изложены планы реструктуризации специализированных учебно-воспитательных заведений и закрытия двух из четырех учебно-воспитательных заведений. Наконец, что не менее важно, Узбекистан, который в последние годы подвергался международной критике за систематическое использование детского труда при сборе хлопка и был под мониторингом МОТ с 2013 года, прекратил эту практику. В 2018 году МОТ

1 Саммон, Е. М. (2017). «Система защиты детей в Узбекистане: сейчас и в будущем». ЮНИСЕФ. Ташкент.

2 UzDaily (2019). «Сенат принимает закон о защите женщин от притеснения и насилия». Источник доступен по адресу: <http://uzdaily.com/en/post/51455> (по состоянию на 28 августа 2019 г.).

3 Указ Президента Республики Узбекистан № 5325 от 2 февраля 2018 г. «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере поддержки женщин и укрепления института семьи».

4 При Министерстве внутренних дел действуют Центры социальной и правовой помощи несовершеннолетним, которые заменили транзитные центры для несовершеннолетних.

Несмотря на недавние изменения в законодательстве, уравнивающие возраст вступления в брак для мальчиков и девочек, брак с участием несовершеннолетних все еще распространен и особенно затрагивает девочек

заявила, что сбор хлопка проводился без мобилизации детей¹.

ОСТАЮЩИЕСЯ ВЫЗОВЫ: ТЕНДЕНЦИИ В ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ

Насилие, эксплуатация, жестокое и пренебрежительное обращение в отношении детей происходят в различных сферах в Узбекистане², как и в других странах мира³, но степень их распространенности остается неизвестной⁴. Оценка положения детей в закрытых учебных заведениях выявила распространенность насилия в семье: трудная семейная атмосфера и отсутствие заботы, плохие отношения между членами семьи и отсутствие материальных

возможностей — это те факторы, которые сформировали опыт жизни в семье среди девушек с так называемым «антисоциальным» поведением⁵. Регионы с наиболее высокой долей детей, поступающих в эти исправительные учреждения в 2017 году и, следовательно, уже имеющих опыт плохого обращения дома, — это Ташкентская область, город Ташкент, Сырдарьинская, Бухарская и Навоийская области⁶. Кроме того, в 2018 году Генеральная прокуратура зарегистрировала 174 случая преступлений против половой свободы в отношении детей в возрасте до 16 лет, на телефон доверия Генеральной Прокуратуры поступило 136 обращений от несовершеннолетних⁷. Количество браков с участием

1 МОТ (2018). «Мониторинг третьей стороной использования детского и принудительного труда во время сбора урожая хлопка 2018 года в Узбекистане». Женева. Источник доступен по адресу: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---ipec/documents/publication/wcms_681372.pdf (по состоянию на 2 сентября 2019 г.).

2 См. например: ООН (2019). «Анализ ситуации детей и взрослых с инвалидностью в Узбекистане». Ташкент; а также статистические данные, предоставленные Генеральной Прокуратурой РУз о «Количестве преступлений против половой свободы в отношении ребенка до 16 лет» и о «Количестве обращений, поступивших от несовершеннолетних на телефон доверия Генеральной Прокуратуры» и т. д.

3 ООН (2006). «Доклад независимого эксперта по исследованию ООН о насилии в отношении детей». Генеральная Ассамблея ООН. Шестидесят первая сессия.

4 Саммон Е., Исаева Д., Ахаева С., Лахомова Л.Л. (2017). «Функциональный анализ органов опеки и попечительства и межведомственных комиссий по делам несовершеннолетних в Узбекистане». ЮНИСЕФ. Ташкент.

5 Ранее существовало четыре закрытых специализированных учебно-воспитательных заведения для детей со сложностью поведения, в том числе два для девочек и два для мальчиков разного возраста. Два из этих учреждений закрыты, поскольку в соответствии с международными стандартами помещение детей в эти учреждения рассматривается как ограничение свободы и не рекомендуется для детей.

6 Показатели были рассчитаны на основе отношения числа зарегистрированных случаев в каждом регионе в 2017 году к численности детского населения в регионе, умноженного на 100 000.

7 Данные предоставлены Генеральной прокуратурой РУз, июль 2019 г.

несовершеннолетних в Узбекистане снизились с 2,82% всех браков в 2010 году до 1,54% всех браков в 2018 году, но все еще подобные браки распространены. Подавляющее большинство таких браков заключается с участием несовершеннолетних девочек (4786 из 4787 случаев в 2018 году)¹. Двумя регионами с более высокой долей браков с участием несовершеннолетних, чем в среднем по стране, являются Кашкадарьинская область (2,03% от всех браков в этом регионе были браки с участием несовершеннолетних) и Самаркандская область (4,64% от всех браков в этом регионе были браки с участием несовершеннолетних), причем Самаркандская область составила 36% и Кашкадарьинская область — 13% всех браков с участием несовершеннолетних в Узбекистане в 2018 году². В Узбекистане, как и во многих других странах, также сообщается о случаях торговли людьми, сексуальной эксплуатации и детях, живущих и работаю-

щих на улицах. Согласно международным источникам, Узбекистан является страной происхождения и назначения в сфере торговли женщинами и детьми³. В 2018 году было проведено 123 расследования преступлений, связанных с торговлей людьми, возбуждено уголовное дело по 168 случаям преступлений, связанных с торговлей людьми, осуждено 230 обвиняемых за преступления, связанные с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией^{4,5}. Высказывалась также обеспокоенность по поводу детей, живущих и работающих на улицах, и необходимости принятия мер по улучшению их положения⁶.

Помещение детей, лишенных семейной опеки, в интернатные учреждения является одним из важных вызовов в Узбекистане. В 2016 году доля детей, оставшихся без попечения родителей, составила 71 ребенок на 100 000 населения в возрасте 0–17 лет. В 2016 году 52% из них составля-

1 Расчеты произведены автором на основе следующих показателей Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике (2019): количество несовершеннолетних в браке (до 18 лет) — мужчины и женщины (гендерная статистика) и количество браков (демографические показатели). Данные доступны на: <https://www.stat.uz/en/>

2 Там же.

3 Взрослые и дети жертвы торговли людьми из Узбекистана были выявлены в Азербайджане, на Кипре, в Грузии, Казахстане, Кыргызской Республике, России, Таиланде в соответствии с отчетом Государственного департамента США (2019). «Отчет о торговле людьми 2019 г.». Источник доступен по адресу: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/06/2019-Trafficking-in-Persons-Report.pdf> (по состоянию на 2 августа 2019 г.).

4 Государственный департамент США (2019). «Отчет о торговле людьми 2019 г.». Источник доступен по адресу: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/06/2019-Trafficking-in-Persons-Report.pdf> (по состоянию на 2 августа 2019 г.).

5 Неизвестно, сколько из этих случаев было связано с несовершеннолетними.

6 ООН (2013). «Заключительные замечания по объединенному третьему и четвертому периодическим докладам Узбекистана», принятые Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (27 мая –14 июня 2013 г.). Комитет по правам ребенка. Женева.

В Узбекистане наблюдается высокий уровень институционализации детей, которые, как следствие, лишены права расти в безопасной и заботливой семейной среде. Особенно это затрагивает детей с ограниченными возможностями

ли мальчики, а 48% — девочки. Наибольшая доля детей, оставшихся без попечения родителей, находится в возрасте от 7 до 17 лет, однако растет также доля детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 3 лет¹. Большинство детей младшего возраста усыновляются/удочеряются внутри страны (3345 детей были усыновлены/удочерены в Узбекистане в 2018 году)². Регионы, в которых в 2018 году доля детей, оставшихся без попечения родителей, была выше, чем в среднем по стране, включают Бухарскую, Самаркандскую, Ташкентскую, Хорезмскую, Сырдарьинскую области и Республику Каракалпакстан³.

Несмотря на то, что в Узбекистане большинство детей, оставшихся без попечения родителей, помещаются под опеку/попе-

чительство или усыновляются, показатели институционализации детей, оставшихся без опеки родителей, остаются высокими. Пять регионов, в которых большинство детей были усыновлены или помещены под опеку/попечительство в 2018 году, являются Самаркандская, Сурхандарьинская, Ташкентская, Бухарская и Кашкадарьинская области. В 2016 году 20 169 детей в стране были помещены в различные учреждения интернатного типа⁴. Известно, что большинство детей, проживающих в интернатных учреждениях, составляют мальчики (60%), что доля мальчиков и девочек в интернатных учреждениях значительно не менялась с течением времени, и что 416 детей (2%)⁵ в интернатных учреждениях были дети в возрасте до 3 лет — возраст, при котором помещение детей в интернатные учреждения наиболее вредно для

1 База данных TransMonEE (2018), данные с <http://transmonee.org/database/>

2 Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, данные предоставлены в июле 2019 г.

3 Для выявления этих регионов показатели рассчитывались авторами на основе статистики детского населения за 2017 г., Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике и данных по регионам о количестве детей, оставшихся без попечения родителей в 2018 г., предоставленных Государственным комитетом Республики Узбекистан по статистике в июле 2019 г.

4 База данных TransMonEE (2018), данные с <http://transmonee.org/database/>

5 Там же.

развития ребенка¹. В целом, в 2018 году 255 детей на каждые 100 000 детей проживали в интернатных учреждениях². Дети с инвалидностью больше всех представлены в этой категории: в 2010 году 69% всех детей, помещенных в интернатные учреждения, были дети с инвалидностью, а в 2016 году — 84%³. Большинство детей с инвалидностью в интернатных учреждениях относятся к возрастной группе 7–17 лет. Учитывая, что это дети школьного возраста, их, вероятнее всего, помещают в эти учреждения для получения образования⁴. В существующей системе альтернативной опеки над детьми необходимо внедрение эффективных механизмов мониторинга. Разработка индивидуальных планов не является стандартной практикой. После помещения под опеку дети не получают поддержки в плане обеспечения контакта со своей семьей, также необходимо систематически применять рекомендованный принцип не разлучать братьев и сестер. Кроме того, существующая система аль-

тернативной опеки обеспечивает уход только за детьми в возрасте до 16 лет. Это означает, что дети старше 16 лет, не имеющие семьи, могут оставаться особенно уязвимыми без ухода и поддержки⁵.

Дети в конфликте с законом. Преступность среди несовершеннолетних составляет небольшую долю общего числа преступлений в Узбекистане: от 2,5% в 2009 году до 3,1% всех преступлений в 2013 году⁶ и значительно снизилась за последние десятилетия. В 2018 году было зарегистрировано в общей сложности 1100 правонарушений с участием несовершеннолетних в возрасте до 18 лет⁷. Большинство правонарушений, связанных с несовершеннолетними, относятся к таким видам, как кража (52%) и хулиганство (8%), на которые приходится 60% случаев правонарушений среди несовершеннолетних⁸. Как и в большинстве других стран, подавляющее большинство правонарушений совершается мальчиками (92%

1 См. Например: Better care network (2019). «Последствия институциональной опеки». Источник доступен по адресу: <https://bettercarenetwork.org/library/particular-threats-to-childrens-care-and-protection/effects-of-institutional-care> (по состоянию на 23 сентября 2019 г.).

2 Согласно оценкам ЮНИСЕФ, основанным на данных Государственного комитета по статистике. Эта цифра включает учреждения санаторно типа.

3 База данных TransMonEE (2018), данные с <http://transmonee.org/database/>

4 Там же.

5 ООН (2013). «Заключительные замечания по объединенному третьему и четвертому периодическим докладам Узбекистана», принятые Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (27 мая –14 июня 2013 г.). Комитет по правам ребенка. Женева.

6 ЮНИСЕФ (2015). «Правосудие в отношении несовершеннолетних в Узбекистане: сводный отчет». Ташкент.

7 Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, данные доступны по адресу: <https://stat.uz/ru/2-uncategorised/6018-minimalnye-pokazateli-garantii-prav-detey-2>

8 Там же.

всех случаев в 2018 году)¹, и большинство случаев регистрируются в регионах с более высокой плотностью населения, таких как город Ташкент и Ташкентская область². Законодательство и практику в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, необходимо улучшить, чтобы привести в соответствие с международными стандартами³. Например, все еще распространена практика помещения детей с так называемым «антисоциальным поведением»⁴ или детей, которые совершают социально опасные правонарушения, когда они слишком молоды, чтобы преследоваться по закону, в закрытые специальные учебно-воспитательные заведения⁵. Минимальный возраст уголовной ответственности (МВУО) составляет 16 лет, но может быть снижен до 13 лет для более серьезных преступлений. Дети младше 16 лет могут получать санкции в виде помещения в закрытое специ-

альное учебно-воспитательное заведение на срок до трех лет, а для детей старше 16 лет наиболее суровым наказанием может быть лишение свободы на срок до 15 лет. В отличие от международных стандартов, дети могут быть арестованы и помещены под стражу органами внутренних дел на 48 часов, а затем оставаться в предварительном заключении до семи месяцев⁶. Комитет ООН по правам ребенка также выразил обеспокоенность по поводу сообщений о случаях жестокого обращения во время следствия⁷, в том числе в отношении несовершеннолетних, использовании камер одиночного заключения («карцеров») и труда в качестве наказания⁸.

Дети, ставшие жертвами или свидетелями преступлений. Как и в других странах, дети в Узбекистане вступают в контакт с правосудием в роли жертв или свидетелей

1 Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. «Женщины и мужчины, 2015–2018». Статистический сборник.

2 ЮНИСЕФ (2015). «Правосудие в отношении несовершеннолетних в Узбекистане: сводный отчет». Ташкент.

3 Там же.

4 «Антисоциальное поведение» часто используется в качестве терминологии для описания такого поведения, как употребление алкоголя или наркотиков, попрошайничество, проституция или бегство из дома.

5 См. например: ООН (2013). «Заключительные замечания по объединенному третьему и четвертому периодическим докладам Узбекистана», принятые Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (27 мая – 14 июня 2013 г.). Комитет по правам ребенка. Женева; ЮНИСЕФ (2015). «Правосудие в отношении несовершеннолетних в Узбекистане: сводный отчет». Ташкент.

6 ЮНИСЕФ (2015). «Правосудие в отношении несовершеннолетних в Узбекистане: сводный отчет». Ташкент.

7 См. например: OMCTSOS-TortureNetwork (2019). «Узбекистан. Письменная информация по Перечню вопросов для принятия их на 66-й сессии Комитета ООН против пыток». Источник доступен по адресу: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/UZB/INT_CAT_ICO_UZ-B_34801_E.pdf (по состоянию на 23 сентября, 2019 г.); ООН (2013). «Заключительные замечания по объединенному третьему и четвертому периодическим докладам Узбекистана», принятые Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (27 мая – 14 июня 2013 г.). Комитет по правам ребенка. Женева.

8 См. например: ООН (2013). «Заключительные замечания по объединенному третьему и четвертому периодическим докладам Узбекистана», принятые Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (27 мая – 14 июня 2013 г.). Комитет по правам ребенка. Женева; ЮНИСЕФ (2015). «Правосудие в отношении несовершеннолетних в Узбекистане: сводный отчет». Ташкент.

преступлений. В 2018 году Генеральная прокуратура сообщила о снижении количества судебных слушаний с участием детей — с 1 101 дела в 2014 году до 772 дел в 2018 году¹. Дети, ставшие жертвами или свидетелями преступлений, особенно уязвимы, поскольку участие в уголовном процессе может вызвать стресс и привести к травме и повторной виктимизации. Поэтому успешное расследование преступления, совершенного в отношении ребенка, часто зависит от того, является ли уголовное производство дружественным по отношению к потребностям ребенка. В Узбекистане законодательство и практика предусматривают особую защиту прав и интересов детей в гражданском, уголовном и административном судопроизводстве². Изучение материалов судебных дел, проведенное в 2014 году в четырех регионах Узбекистана, выявило 111 дел с участием детей, ставших жертвами преступлений. В большинстве случаев были вынесены обвинительные приговоры: в 88,3% случаев, переданных в суд, обвиняемый был признан виновным. Большинство детей-жертв преступлений были девочки (67%), большинство из них в возрасте 13–16 лет³.

Причины рисков и тенденции защиты детей

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ФАКТОРЫ

Способность родителей удовлетворять потребности и оказывать влияние на поведение детей является непосредственным фактором, влияющим на современные тенденции в защите детей. Постоянная или внезапная уязвимость семьи, например, в случае бедности, смерти одного из родителей, наличия лишь одного родителя, миграции или развода родителей, отсутствия или потери жилья в сочетании с неспособностью семьи справиться с такими ситуациями, могут поставить детей в ситуации риска, приводящие к так называемому «антисоциальному поведению», уязвимости к торговле детьми или беспризорности⁴. Неспособность родителей наладить связь с детьми, отсутствие знаний о том, как справляться с импульсивным и трудным поведением детей и изменениями в поведении детей в подростковом возрасте, также являются прямыми причинами, подвергающими детей более высокому

¹ Данные, предоставленные Генеральной прокуратурой РУз, июль 2019 г.

² См. например: Закон «О гарантиях прав ребенка», ст. 11 и Закон «Об опеке и попечительстве».

³ ЮНИСЕФ (2015). «Правосудие в отношении несовершеннолетних в Узбекистане: сводный отчет». Ташкент.

⁴ ЮНИСЕФ (2018). «Оценка и реинтеграция девочек из закрытых учреждений в Узбекистане в их семьи и сообщества». Ташкент.

Социальные услуги, предоставляемые на местном уровне, такие как информационно-просветительская работа, консультации, помощь в поиске работы, программы для родителей по воспитанию детей и помощь в реабилитации детей, нуждаются в дальнейшем усилении

рисуку жестокого обращения и насилия и приводят к созданию конфликтов между ребенком и семьей, которые могут послужить причиной разрыва семейных связей¹. Кроме того, злоупотребление алкоголем и наркотиками, насилие в семье и общее неблагополучие семьи также являются ситуациями, которые часто способствуют непосредственному риску причинения вреда детям². Несмотря на то, что обсуждение бытового и гендерного насилия все еще не принято в обществе, такие случаи существуют и в Узбекистане. Центрами реабилитации и адаптации лиц, пострадавших от насилия, и предупреждения суицидов, только за первые 6 месяцев 2019 года было зарегистрировано 8 822 случая, когда женщины обращались за помощью. Большинство случаев произошло в Наманганской (24%) области, за которой следует Сурхандарьинская (19%), Кашкадарьинская (11%), Андижанская, Ташкентская области,

а также Ферганская (по 8%), Хорезмская, Самаркандская области и город Ташкент (по 4%), Каракалпакстан, Бухарская, Джизакская и Навоийская области (по 2%)³.

ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

Нормативно-правовая и институциональные основы нуждаются в укреплении, несмотря на недавние законодательные реформы и обширную правовую базу для защиты детей. Понятие «соблюдение наилучших интересов ребенка», виды насилия и правовые основы предоставления услуг детям, ставшим жертвами насилия, должны быть дополнительно определены в законодательстве. Кроме того, сложность многих случаев о защите детей требует межсекторального подхода с наличием достаточного технического потенциала и координации между секторами: социаль-

¹ Гарвардский университет, Центр по развитию ребенка (2017). «Краткий обзор: применение науки о развитии ребенка в системах социальной защиты детей». Источник доступен по адресу: <https://developingchild.harvard.edu/resources/inbrief-applying-the-science-of-child-development-in-child-welfare-systems/> (по состоянию на 31 июля 2019 года).

² ЮНИСЕФ (2018). «Оценка и реинтеграция в Узбекистане девочек из закрытых учреждений в их семьи и сообщества». Ташкент.

³ Данные предоставлены Комитетом женщин Республики Узбекистан, июль 2019 г.

ными службами, органами внутренних дел, системой правосудия, здравоохранением и образованием. В Узбекистане разные организации в сфере защиты детей часто имеют дублирующие функции, координация и интеграция между ними требуют улучшения, а системы защиты детей фрагментированы¹. На национальном уровне в соответствующих министерствах необходимо и далее укреплять потенциал по планированию, мониторингу и систематической оценке программ по защите детей и достигнутых результатов.

Доступность, качество и интеграция социальных услуг, поддерживающих наиболее уязвимые семьи и детей, должны быть улучшены, чтобы усилить меры по профилактике и поддержке семей, профессиональному раннему выявлению уязвимостей и рисков, формированию отчетности по семьям и детям, подвергающимся ри-

ску, и направлению их на получение необходимых услуг². В Узбекистане финансируемая государством система социальных услуг по-прежнему состоит, в основном, из услуг, предоставляемых в интернатных учреждениях³, при этом такие социальные услуги, как информационно-просветительская работа, консультации, помощь в поиске работы, программы для родителей по воспитанию детей и помощь в реабилитации детей, нуждаются в укреплении^{4,5}. Альтернативные виды семейной опеки над детьми пока еще ограничены, и потенциал поставщиков таких услуг сдерживается отсутствием подготовленных специалистов^{6,7}. Эффективность системы защиты детей зависит также от способности предоставить всеобъемлющий комплекс социальных услуг для поддержки семей и детей в группе риска на основе системы социальной работы с использованием методологии ведения случаев (кейс-менед-

1 Саммон, Е. М. (2017). «Система защиты детей в Узбекистане: сейчас и в будущем». ЮНИСЕФ. Ташкент.

2 См. например: Фергусон, Х. (2004). «Защита детей во времени: ненадлежащее обращение с детьми, защита детей и последствия современности»; Бейзингсток, Палгрейв Макмиллан и Гилберт, Н. Партон, Н. Скивенс, М. (2011). «Системы защиты детей: Международные тенденции и направления развития». Нью-Йорк. Издательство Оксфордского университета.

3 ООН (2013). «Заключительные замечания по объединенному третьему и четвертому периодическим докладам Узбекистана», принятые Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (27 мая – 14 июня 2013 г.). Комитет по правам ребенка. Женева.

4 Саммон, Е. М. (2017). «Система защиты детей в Узбекистане: сейчас и в будущем». ЮНИСЕФ. Ташкент.

5 См. например: Колумбийский Университет, Школа социальной работы (2018) «Человеческие ресурсы социальной службы в Узбекистане: сильные стороны, проблемы и перспективы развития»; Саммон, Е. М. (2017). «Система защиты детей в Узбекистане: сейчас и в будущем». ЮНИСЕФ. Ташкент.

6 Там же.

7 Саммон Е., Исаева Д., Ахаева С., Лахомова Л.Л.: (2017). «Функциональный анализ органов опеки и попечительства и межведомственных комиссий по делам несовершеннолетних в Узбекистане». ЮНИСЕФ. Ташкент.

жмента)¹. Принятие такого подхода затрудняется тем фактом, что в Узбекистане еще нет хорошо подготовленной системы специалистов по социальной работе².

Кроме того, система социальных услуг не полностью интегрирована. Планирование и предоставление социальных услуг осуществляется централизованно, при этом процесс планирования для достаточного и надлежащего предоставления социальных услуг для семей и детей, подвергающихся риску, затрудняется из-за недостаточности данных по вопросам насилия, жестокого и пренебрежительного обращения в отношении детей.

Услуги для детей, которые вступают в контакт с системой правосудия. Система правосудия еще не в полной мере готова рассматривать дела детей в соответствии с международными стандартами. Создаются дружественные к детям комнаты следственных действий, но необходимо повышать квалификацию следователей для ведения следственных мероприятий

с детьми, и многие судьи еще недостаточно подготовлены к рассмотрению дел с участием детей-жертв или свидетелей преступлений. Кроме того, дети часто участвуют в судебных разбирательствах без защиты адвоката, и участие других уполномоченных органов и специалистов для поддержки детей-жертв и свидетелей остается ограниченным³. В Узбекистане нет отдельной системы ювенальной юстиции. Применение подхода восстановительного правосудия должно быть включено в национальное законодательство, делая больший упор на реабилитацию и реинтеграцию детей, которые были в конфликте с законом. Для детей, вступивших в конфликт с законом, должны быть разработаны альтернативные меры при поддержке местных сообществ по замене наказания в виде лишения свободы. Ведутся проекты по пилотированию услуг по реинтеграции детей, отбывших наказание в виде лишения свободы, или реинтеграции детей из исправительных учреждений⁴, но такие услуги пока недоступны во всех регионах^{5,6}.

1 См. например: Европейская комиссия (2015). Обзор литературы и выявление лучших практик интегрированного предоставления социальных услуг, часть I и часть II. Брюссель. Источник доступен по адресу: <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=13784&langId=en> и <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=13785&langId=en> (по состоянию на 25 августа, 2019 г.).

2 Саммон, Е. М. (2017). «Система защиты детей в Узбекистане: сейчас и в будущем». ЮНИСЕФ. Ташкент.

3 ЮНИСЕФ (2015). «Правосудие в отношении несовершеннолетних в Узбекистане: сводный отчет». Ташкент.

4 ЮНИСЕФ (2018 г.) «Оценка и реинтеграция девочек из закрытых учреждений в Узбекистане в их семьи и сообщества». Ташкент.

5 ЮНИСЕФ (2015 г.) «Правосудие в отношении несовершеннолетних в Узбекистане: сводный отчет». Ташкент.

6 Талеш, М. (2019 г.). «Центры социальной и правовой помощи несовершеннолетним: оценка потенциала и системный анализ». Ташкент.

3.5. ПРАВО НА УЧАСТИЕ

Обзор

Эффективное участие детей может расширить их возможности и помочь обеспечить соблюдение прав детей на всех уровнях общества, включая правительство, как это установлено в Цели устойчивого развития (ЦУР) № 16. Право на участие предполагает свободу мысли, свободу выражения мнения, право быть услышанным и право на получение информации¹. Если эти права и свободы не реализуются, участие детей становится символическим и не ведет к расширению возможностей для детей².

Состояние дел в прогрессивной реализации права на участие

КЛЮЧЕВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

В Узбекистане право ребенка быть услы-

шанным закреплено в законодательстве, а также существует государственная поддержка для участия молодежи. Ранее движение молодежи Узбекистана «Камолот» было известно как одна из крупнейших неправительственных организаций, занимающихся вопросами молодежи. Движение молодежи «Камолот» было реорганизовано, и в 2017 году был создан «Союз молодежи Узбекистана»^{3,4}. В настоящее время Союз молодежи также находится в процессе реформирования, было создано Агентство по делам молодежи⁵. В международной литературе различают разные виды участия детей, и будет важно, чтобы молодежная организация поддерживала устремления молодых людей и не использовалась как платформа для формального участия молодежи, которое в международной литературе классифицируется как «токенистическое» (символическое)^{6,7}.

1 Замечание общего порядка № 12 (2009) о праве ребенка быть заслушанным (CRC / C / GC / 12)

2 Для получения более подробной информации см. Классификацию Харта в «Участие молодежи: опыт ЮНИСЕФ в работе с молодежью», Серия «Опыт программ: гендер, партнерство и участие», № 1. Нью-Йорк. ЮНИСЕФ, 1999 г.

3 Закон «О государственной молодежной политике» от 14 сентября 2016 г. на <https://www.lex.uz/acts/3026250#3026857>

4 Уполномоченный Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (2017). «Гражданское движение молодежи Узбекистана «Камолот» реорганизовано в Союз молодежи Узбекистана». Онлайн ресурс. Источник доступен по адресу: http://ombudsman.uz/en/press_center/news/uzbekistan/the-civic-movement-of-youth-uzbekistan-kamolot-has-been-re-organized-into-the-union-of-youth-of-uzbe/?print=Y (по состоянию на 30 сентября 2019 г.).

5 Источник: Kun.uz (2019). «Союз молодежи Узбекистана будет упразднен, вместо него будет создано Агентство по делам молодежи». Онлайн ресурс. Источник доступен по адресу: <https://kun.uz/en/news/2019/12/27/youth-union-of-uzbekistan-to-be-terminated-agency-for-youth-affairs-will-be-created> (по состоянию на 18 марта 2020 г.).

6 Согласно общепринятой концепции участия детей по Роджеру Харту, «Участие детей от токенизма до гражданства», Флоренция, ЮНИСЕФ, «Innocenti Essays» № 4, 1992 г.

7 Международная Кризисная Группа, «Молодежь в Центральной Азии: Потеря нового поколения», 31 октября 2003 г., доступно по адресу: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/tajikistan/youth-central-asia-losing-new-generation>

Дальнейшие законодательные поправки о роли СМИ, информации, профессиональной деятельности журналистов и прозрачности государственных органов¹ уточнили право на свободу мнений и их свободное выражение и заложили важные основы для более значимого участия детей. Президент инициировал ежемесячные встречи «Хоким ва ёшлар» («Хокимы и молодежь»). Опираясь на эту инициативу, в 2019 году ЮНИСЕФ оказал поддержку Общенациональному движению «Юксалиш» и Союзу молодежи в проведении четырех молодежных консультаций в Республике Каракалпакстан, Хорезмской и Ферганской областях. Цели консультаций заключались в том, чтобы расширить возможности молодежи и местных хокимов для конструктивного диалога и создать более эффективную платформу для вовлечения молодежи в процессы принятия решений. Это может стать началом более значимого участия молодежи в Узбекистане.

ОСТАЮЩИЕСЯ ВЫЗОВЫ: ТЕНДЕНЦИИ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ

Участие детей как непрерывный процесс. В идеале участие детей является непрерывным процессом, который поддерживается на всех этапах жизни ребенка^{2,3}. Это требует безопасной и благоприятной среды, которая позволяет детям играть активную роль в семейных делах, школе, здравоохранении, общественной жизни, обществе и политике⁴. Предоставление детям возможности для участия в принятии решений, которые затрагивают их интересы, расширяет их права и возможности, помогает развитию личности и чувству уверенности в себе, а также дает детям чувство контроля над своей жизнью. С другой стороны, ограниченное участие детей может оказать негативное влияние на их социально-эмоциональное состояние и благополучие⁵. В Узбекистане заявлено о намерении обеспечить право на участие, но участие детей должно быть реально значимым. Несколько исследова-

1 ООН (2018). «Пятый периодический доклад Узбекистана». Комитет по правам ребенка. Источник доступен по адресу: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fUZB%2f5&Lang=en (по состоянию на 30 сентября 2019 г.).

2 Гал, Т. (2015). «Экологическая модель участия детей и молодежи». *Children and Youth Services Review*. Том 79, с. 57–64. Источник доступен по адресу: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0190740917302955> (по состоянию на 30 сентября 2019 г.).

3 Янс М. (2004). «Дети как граждане: на пути к современному понятию детского участия». *Childhood A Journal of global child research* Том 11, Выпуск 1. Источник доступен по адресу: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0907568204040182> (по состоянию на 30 сентября 2019 г.).

4 ЮНИСЕФ Югославия, Смелое новое поколение: Молодежь в Федеративной Республике Югославии, 2004 г.

5 Янс М. (2004). «Дети как граждане: на пути к современному понятию детского участия». *Childhood A Journal of global child research* Том 11, Выпуск 1. Источник доступен по адресу: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0907568204040182> (по состоянию на 30 сентября 2019 г.).

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что практика воспитания детей в Узбекистане меняется, и вместе с этим расширяются возможности участия детей в принятии семейных решений

ний в Узбекистане указывают на проблемы развития социально-эмоциональных навыков среди детей, уверенности в себе и психического здоровья¹, необходимости продвижения активной гражданской позиции через обучение, и могут в некоторой степени указывать на то, что необходимо уделять больше внимания участию детей как непрерывному процессу на всех этапах жизни ребенка, который начинается в раннем возрасте и позволяет детям активно участвовать в вопросах, затрагивающих их в семейной и общественной жизни².

Участие ребенка в семейных делах и решениях. В Узбекистане имеется мало исследований о том, как дети участвуют в принятии решений в семье. В небольшом исследовании, проведенном УНП ООН, в котором приняли участие 210 семей, участвующих в инициативе по укреплению

семьи, 67% родителей заявили, что никогда, редко или только в некоторых случаях находили способы вовлечь своих детей в семейные решения; 23% родителей включали детей «довольно часто» в семейные решения и только 12% делали это «в большинстве случаев или постоянно»³. Во многих других странах было установлено, что нормы воспитания детей часто отражают экономический и политический уклад жизни общества в более широком смысле. Общества, которые ценят коллективный общественный порядок и стабильность больше индивидуального развития, часто используют методы воспитания детей, которые ставят послушание выше самостоятельного мышления⁴. В Узбекистане было установлено, что послушание и следование инструкциям воспринималось ребенком как хорошее поведение, по крайней мере, в более традиционных домохозяй-

1 См. например, предыдущие главы о вопросах психического здоровья среди молодежи, социально-эмоциональных навыках учащихся в системе образования.

2 Янс М. (2004). «Дети как граждане: на пути к современному понятию детского участия». Childhood A Journal of global child research. Том 11, Выпуск 1. Источник доступен по адресу: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0907568204040182> (по состоянию на 30 сентября 2019 г.).

3 Цифры являются исходными данными, собранными до начала проекта. Источник: ЮНОДК (2018). Оценка программы укрепления семьи». Ташкент.

4 Кроули, К. (2016). В Узбекистане правительство опирается на восприятие обязательного труда детей в период сбора хлопка как части процесса воспитания: Пилотный проект. В С. Роланд-Леви, П. Дену, Б. Войер, П. Боски и В. К. Габрениа дж. (Ред.) «Единство, разнообразие и культура. Материалы 22-го Конгресса Международной ассоциации кросс-культурной психологии». Источник доступен по адресу: https://scholarworks.gvsu.edu/iaccp_papers/176 (по состоянию на 25 июня 2019 г.).

ствах¹. Более того, было установлено, что ожидания взрослых применительно к мальчикам отличаются от ожиданий применительно к девочкам. Ожидается, что девушки должны жить дома до брака, ухаживать за пожилыми родственниками², и поэтому они имеют меньшее влияние на принятие решений о том, как они хотят устроить свою жизнь в качестве замужних или незамужних женщин. Мальчики, с другой стороны, часто ограничены дома более строгими правилами и более высокими ожиданиями, чем девочки, что предполагает, что у мальчиков также есть ограничения на возможность участия в вопросах, которые затрагивают их³. Тем не менее, есть признаки того, что практика воспитания детей в узбекском обществе меняется, возможно, в сторону более открытых, ориентированных на ребенка подходов воспитания и

понимания ценности общения как способа выражения различных взглядов в семье, в том числе и детей⁴.

Участие детей в административном и судебном процессах и других секторах, где дети получают услуги. Специалисты и организации, которые предоставляют услуги и которые первыми вступают в контакт с детьми, могут оказывать содействие детям в реализации их права на участие⁵. В Узбекистане право на участие более ясно определено в законодательстве, связанном с уголовным процессом, чем в гражданском судопроизводстве или в других секторах, где дети получают услуги или проводят время^{6,7,8,9}. В системе правосудия необходимо продолжить улучшать среду для обеспечения права быть услышанным с целью обеспечить дружественные к ребенку процессы,

1 Там же; Низамединходжаева Н., Бок Б., Моллинг П. (2017). «Гендерные вопросы, миграция и жизнь на селе в Узбекистане во времена перемен». В гендерной и сельской глобализации: Международные перспективы по гендерным вопросам и развитию сельских районов». Каби. Кройдон.

2 Там же.

3 Кроули, К. (2016). В Узбекистане правительство опирается на восприятие обязательного труда детей в период сбора хлопка как части процесса воспитания: Пилотный проект. В С. Роланд-Леви, П. Дену, Б. Войер, П. Боски и В. К. Габрениа дж. (Ред.) «Единство, разнообразие и культура. Материалы 22-го Конгресса Международной ассоциации кросс-культурной психологии». Источник доступен по адресу: https://scholarworks.gvsu.edu/iaccp_papers/176 (по состоянию на 25 июня 2019 г.).

4 Там же.

5 Гал, Т. (2015). «Экологическая модель участия детей и молодежи». Children and Youth Services Review. Том 79, с. 57–64. Источник доступен по адресу: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0190740917302955> (по состоянию на 30 сентября 2019 г.).

6 См. например: Даниэль О'Доннелл (2011). «Оценка достижений в области реформы ювенальной юстиции в Узбекистане», ЮНИСЕФ.

7 Гражданский кодекс, статьи 22 и 28; Гражданский процессуальный кодекс, статья 38. Ссылка приводится в ЮНИСЕФ (2014) «Правосудие в отношении несовершеннолетних: анализ законодательства Республики Узбекистан».

8 Закон «О гарантиях прав ребенка», статья 11. Ссылка приводится в ЮНИСЕФ (2014) «Правосудие в отношении несовершеннолетних: анализ законодательства Республики Узбекистан».

9 ЮНИСЕФ (2015). «Правосудие в отношении несовершеннолетних в Узбекистане: сводный отчет». Ташкент, с. 84–86

Права на участие детей более четко сформулированы, когда дело касается уголовного судопроизводства, чем гражданского судопроизводства и других секторов, где дети получают услуги или проводят время

процедуры и инфраструктуру, где дети чувствуют себя в достаточной безопасности, чтобы свободно выражать свои мысли¹. Недостаточно данных об участии детей в принятии решений, относящихся к школе. При помещении детей в систему альтернативной опеки с ними также редко проводится обсуждение до принятия решения о помещении, например, в интернатные учреждения^{2,3,4}. Кроме того, на уровне местных сообществ махалля часто является первой точкой контакта для семей, которые нуждаются в поддержке при посредничестве в решении семейных проблем, но у махаллей нет стандартизированных инструментов и подготовки, чтобы должным образом выслушать и вовлечь детей⁵.

Участие детей в формировании политики и в общественных движениях. В Узбекистане происходят изменения в возможностях детей быть услышанными и участвовать в формировании общественного мнения, поскольку доступ к Интернету и социальным сетям становится все более частым и простым. Однако, в недавнем исследовании о доступе к СМИ, проведенном в трех регионах Узбекистана, молодые люди отмечали, что используют Интернет, в основном, для получения новостей, а не для обсуждения социальных вопросов, которые затрагивают их интересы⁶. Согласно Национальному опросу молодежи в 2019 году, участие молодежи наиболее распространено в различных школьных комитетах и советах (45,7% опрошенной молодежи), за которыми следует

1 Например, почти все судьи (96,2%), опрошенные в исследовании ЮНИСЕФ с 2015 года, которое включало вопросы о мерах, принятых судьями для создания более благоприятных условий для участия детей-жертв и свидетелей правонарушений в судебном разбирательстве, согласились с тем, что дети-жертвы и дети-свидетели должны опрашиваться с повышенным вниманием к детским потребностям. Источник: ЮНИСЕФ (2015). «Правосудие в отношении несовершеннолетних в Узбекистане: сводный отчет». Ташкент.

2 См. например: Колумбийский Университет, Школа социальной работы (2018) «Человеческие ресурсы социальной службы в Узбекистане: сильные стороны, проблемы и перспективы развития».

3 Саммон, Е. М. (2017). «Система защиты детей в Узбекистане: сейчас и в будущем». ЮНИСЕФ. Ташкент.

4 ООН (2013). «Заключительные замечания по объединенному третьему и четвертому периодическим докладам Узбекистана», принятые Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (27 мая – 14 июня 2013 г). Комитет по правам ребенка. Женева.

5 Саммон, Е. М. (2017). «Система защиты детей в Узбекистане: сейчас и в будущем». ЮНИСЕФ. Ташкент.

6 На обсуждениях в фокус-группах с молодежью ставился вопрос: «Вы просматриваете веб-сайты, на которых обсуждаются новости о здоровье, питании, образовании, работе и занятости, социальной защите, инвалидности, экологии и т.д.?». Участники обсуждений в фокус-группах ответили, что в целом они заинтересованы в этой информации, но больше для образовательных целей и/или для работы. Источник: ЮНИСЕФ (2019 г.). Опрос для понимания медиа-предпочтений среди населения в Республике Узбекистан. Ташкент. Проект отчета.

участие в работе Союза молодежи (27,6%), различных культурных и развлекательных кружках (25,4%), политических организациях или движениях (15,5%) и наименьшее количество — в ННО (14,8%)¹.

Причины ограниченного участия детей

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ

Ожидания и возможности детей и родителей.

Непосредственные факторы, влияющие на способность ребенка осмысленно участвовать в принятии решений, затрагивающих его интересы, связаны с ожиданиями и способностями ребенка, а также с семейным окружением и способностью и мотивацией взрослых вовлекать детей в принятие решений в семье². Молодежь не всегда имеет возможность принять участие в процессе принятия решений, поскольку участие не поощряется в рамках традиционных семейных ценностей. Кроме того, в прошлом доступ к информации и ключевым СМИ, таким как

газеты, Интернет, книги, библиотеки для детей и молодежи, для информации и формирования мнений был более ограниченным, но с 2016 года ситуация меняется. Международные СМИ, такие как BBC, вернулись в Узбекистан³, независимость СМИ⁴ и доступ населения к СМИ⁵ также улучшаются. Проникновение Интернета в сельской местности более ограничено, и было установлено, что девочки пользуются Интернетом меньше, чем мальчики⁶. При этом, если инструменты и доступ к каналам, которые могут способствовать участию детей, по-прежнему в целом ограничены, ситуация для детей с инвалидностью еще сложнее. Дети с инвалидностью имеют меньше возможностей встречаться с другими детьми и молодежью, получать доступ к информации, формировать мнения и выражать их практически во всех видах деятельности, в которых дети обычно имеют возможность участвовать, например, чтение книг и журналов, игры и просмотр сайтов в Интернете, общение с друзьями, занятия спортом, поход в театр, кино или

1 ЮНИСЕФ (2019). Национальное исследование «Молодежь Узбекистана: устремления, потребности и риски». Ташкент. Проект отчета.

2 Гал, Т. (2015). «Экологическая модель участия детей и молодежи». Children and Youth Services Review. Том 79, стр. 57–64. Источник доступен по адресу: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0190740917302955> (по состоянию на 30 сентября 2019 г.).

3 См. например: Список корреспондентов зарубежных СМИ, аккредитованных при МИД РУз <https://mfa.uz/ru/press/161/>

4 Постановление Президента Республики Узбекистан «О дальнейших мерах по обеспечению независимости средств массовой информации и развитию деятельности пресс-служб государственных органов и организаций» № 4366 от 27 июня 2019 г. - <https://mfa.uz/ru/press/library/2019/06/19757/>

5 Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию информационной сферы и массовых коммуникаций» № 5653 от 2 февраля 2019 года - <http://lex.uz/docs/4188801>

6 ЮНИСЕФ (2019). Национальное исследование «Молодежь Узбекистана: устремления, потребности и риски». Ташкент. Проект отчета.

Участие детей и их влияние на общественные движения меняются, и дети все чаще участвуют в различных форумах. Дети используют такие инструменты больше для доступа к информации, чем для дебатов и влияния

музей, еда и прогулки вне дома, посещение занятий в кружках¹.

ОСНОВНЫЕ СИСТЕМНЫЕ ПРИЧИНЫ

Готовность, способность и ответственность специалистов взаимодействовать с детьми и обеспечить их участие — это факторы, которые могут значительно облегчить (или затруднить) реализацию права детей на участие. Соответствующая нормативно-правовая база и организационные структуры, будь то местные или национальные, теоретически могут способствовать участию детей. Вместе с социальными изменениями, происходящими в настоящее время, и в рамках того, что считается приемлемым в национальной культуре, Узбекистану все еще необходимо диверсифицировать возможности и механизмы для участия детей². В настоящее время участие детей рассматривается в качестве задачи для немногих специализированных организаций по делам

молодежи, в то время, как важная роль, которую специалисты из различных секторов и официальные лица могут играть для оказания помощи и содействия участию детей во всех секторах, должна быть дополнительно разъяснена. Существующая культура управления предполагает вертикальную систему подотчетности. Международный опыт показал, что централизованная система управления может усложнить реализацию местных инициатив, которые стимулируют участие детей в разработке и реализации услуг³. В то же время обеспокоенность за выполнение и требования обеспечить достижение централизованно установленных результатов могут занимать большую часть внимания, времени и усилий специалистов и государственных служащих, ограничивая их участие в диалоге с детьми, выделение времени для активного изучения мнений детей и установление отношений доверия и уважения с ними, что является необходимым условием для эффективного участия детей⁴.

¹ ООН (2019). «Анализ ситуации детей и взрослых с инвалидностью в Узбекистане». Ташкент

² Гал, Т. (2015). «Экологическая модель участия детей и молодежи». Children and Youth Services Review. Том 79, с. 57–64. Источник доступен по адресу: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0190740917302955> (по состоянию на 30 сентября 2019 г.)

³ Янс М. (2004). «Дети как граждане: на пути к современному понятию детского участия». Childhood A Journal of global child research. Том 11, Выпуск 1. Источник доступен по адресу: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0907568204040182> (по состоянию на 30 сентября 2019).

⁴ Там же.

4

ВИДЫ НЕРАВЕНСТВА

ВИДЫ НЕРАВЕНСТВА

Каждая область прав детей имеет свои специфические проблемы, непосредственные и основные причины, которые влияют на результаты в обеспечении прав детей. Имеющиеся данные в разбивке показывают, что неравенство в реализации прав детей в определенной степени зависит от того, где в стране проживает ребенок: в одних регионах результаты для детей менее благоприятны, чем в других. Пол ребенка также имеет существенное влияние на неравенство. Существуют и другие факторы: живет ли семья или ребенок в городской или сельской местности, имеется ли у ребенка инвалидность; и факторы, связанные с семейным доходом и языком, на котором говорят в семье, также влияют на шансы ребенка полностью раскрыть свой потенциал и реализовать свои права. При этом неравенства между мальчиками и девочками, регионами, городскими/

сельскими местностями, детьми с особыми потребностями, различным семейным положением и уровнем благосостояния накапливаются в детстве и приводят к уязвимости, которая затем отражается на жизненных результатах молодежи.

Географические различия

Данные с разбивкой по регионам показывают, что по каждой сфере прав ребенка существуют конкретные регионы, где дети находятся в более неблагоприятном положении, чем в других регионах. Три региона, которые имеют наиболее неблагоприятные показатели во всех сферах, рассматриваемых в данном отчете, это Республика Каракалпакстан, Кашкадарьинская и Сурхандарьинская области. Эти три региона имеют доход на душу населения ниже среднего по стране и входят в число

Различные неравенства накапливаются в детстве и приводят к уязвимости, которая затем отражается на жизненных результатах молодежи

пяти регионов с самым низким доходом на душу населения в Узбекистане¹. Во всех трех регионах количество детей выше, чем в среднем по стране². При этом из-за обмеления Аральского моря Республика Каракалпакстан стала одним из беднейших регионов страны. Этот регион подвержен также засухам и изменениям погодных условий и поэтому является особенно уязвимым.

Гендерные различия

Имеются выраженные гендерные различия и виды неравенств в результатах для мальчиков и девочек. Хотя и мальчики, и девочки находятся в неблагоприятном положении по ряду сфер и показателей, виды и степень их уязвимости различны.

По показателям смертности среди детей у мальчиков показатели хуже, чем у девочек. Однако как мальчики, так и девочки остаются уязвимыми к тенденции роста случаев самоубийств и нанесения себе

травм³. В области защиты детей, как и во многих других странах, мальчики и девочки страдают от жестокого обращения и насилия, но виды насилия, жестокого обращения и вопросы защиты различаются. Некоторые данные свидетельствуют о том, что мальчики подвержены более жестокому воспитанию в домашних условиях, тогда как имеются данные о том, что девочки и молодые женщины больше подвержены ранним бракам и гендерному насилию. Больше девочек, чем мальчиков, вступают в контакт с системой правосудия в качестве жертв или свидетелей правонарушений, в то время как больше мальчиков, чем девочек, вступают в контакт с системой правосудия в качестве правонарушителей.

Некоторые гендерные различия особенно очевидны в сфере образования и занятости, где по ряду показателей девочки находятся в более неблагоприятном положении, чем мальчики. Например, меньше девочек, чем мальчиков, посещают до-

1 Этот вывод основан на официальных данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике за 2018 г. по показателю «Среднедушевой совокупный доход по регионам». Источник доступен по адресу: <https://www.stat.uz/en/>

2 Этот вывод основан на официальных данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике за 2017 г. по показателю «Количество детей в возрасте до 18 лет». Источник доступен по адресу: <https://www.stat.uz/en/>

3 Данные, представленные Государственным комитетом по статистике в базу данных TransMonEE, включают случаи смерти в результате самоубийства и случаи нанесенных себе травм. Источник: База данных TransMONEE (2016) с <http://transmonee.org/database/>.

школьные образовательные учреждения¹, поэтому девочки менее подготовлены к школе, чем мальчики². Среди детей, не посещающих школу, девочек больше³, чем мальчиков, а дети, не посещающие школу (где большинство составляют девочки), часто имеют инвалидность⁴. В то же время, в интернатных учреждениях содержится больше мальчиков, чем девочек, а большинство детей в учреждениях интернатного типа составляют дети с инвалидностью. Это указывает на то, что у мальчиков с инвалидностью имеется больше шансов получить образование, чем у девочек с инвалидностью, так как мальчики с инвалидностью часто получают образование в интернатных учреждениях. В целом, девочки в большей степени исключены из высшего образования, чем мальчики. Наконец, есть также существенные гендерные различия среди молодежи, которая «не трудоустроена, не получает образования или профессиональной подготовки» (NEET); этот показатель существенно выше среди женщин, чем среди мужчин во всех регионах.

Другие факторы неравенства

Существуют и другие факторы неравной реализации прав ребенка в Узбекистане.

РАЗЛИЧИЯ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТЯХ

Имеющиеся данные и их разбивка свидетельствуют о том, что проживание детей в городской или сельской местности оказывает дополнительное влияние на перспективы реализации их прав. В некоторых сферах, особенно в сферах здравоохранения и защиты детей, в городах и вокруг них наблюдается определенная динамика, которая влияет на результаты для детей. Например, женщины репродуктивного возраста, живущие в городской местности, испытывают недостаток правильного питания (например, страдают от дефицита фолата), что повышает риск рождения ребенка с инвалидностью. Дети, живущие в городской местности,

1 Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, Гендерная статистика, «Гендерное равенство в образовательных учреждениях», 2016 г., Источник: <https://gender.stat.uz/en/analytical-materiales/education/780-gender-equality-in-educational-institutions-in-2016>

2 См., например, данные на основе репрезентативной выборки детей, которые свидетельствуют о том, что ученики, получившие дошкольное образование, имеют лучшую успеваемость, чем те, кто не получил дошкольного образования. Приводится в: ЮНИСЕФ (2019). «Обучение учащихся в начальных классах в Узбекистане: результаты, проблемы и возможности: Краткое изложение Национального исследования учебных достижений учащихся Узбекистана, IV класс», 2018 г. Ташкент.

3 Расчеты произведены автором по данным Института статистики ЮНЕСКО (2019). Узбекистан. Данные доступны на: <http://uis.unesco.org/en/country/uz>

4 Расчеты произведены автором со стороны Всемирного банка на основе данных Института ЮНЕСКО по статистике (<http://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=181#>) в публикации Всемирный банк (2018). «Заключительный отчет по анализу сектора образования Узбекистана», с. 48.

чаще страдают от дефицита железа и анемии. Кроме того, недостаток массы тела чаще встречается у городских детей, в то время как задержка роста чаще встречается у детей, живущих в сельской местности. Это говорит о том, что дети в городских районах подвержены краткосрочным рискам по сравнению с сельскими детьми, которые могут быть в большей степени подвержены долгосрочному риску, связанному с питанием и здоровьем. Существует также потенциальная динамика, связанная с защитой детей, которая может быть связана с городской средой. По имеющимся данным, город Ташкент и Ташкентская область возглавляют список регионов, имеющих наименее благоприятные результаты по показателям защиты детей. В сфере образования учащиеся, проживающие в сельской местности, оказываются в более неблагоприятном положении, чем их городские сверстники, по нескольким показателям. Например, известно, что дети и молодежь, проживающие в сельской местности, с меньшей вероятностью получают высшее образование и что в целом образовательная инфраструктура в сельской местности хуже.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

Особенности развития являются еще одним фактором, который значительно влияет на перспективы реализации детьми своих прав. Во многих сферах дети с инвалидностью зачастую оказываются в более неблагоприятном положении. Дети с инвалидностью часто получают образование в специализированных дошкольных учреждениях, большинство из них обучаются в специальных учебных заведениях, среда в которых лишает этих детей родительской опеки и преимуществ социальной интеграции в тех местных сообществах, где они проживают. Среди детей, не посещающих школу, большинство являются дети с инвалидностью, и показатель молодежи, которая «не трудоустроена, не получает образования или профессиональной подготовки» (NEET), значительно выше среди молодежи с инвалидностью. В ходе исследования, проведенного в 2018 году, около 30% детей с инвалидностью не могли получить доступ к медицинским услугам, когда они в них нуждались (по сравнению с 6,3% детей без инвалидности¹). По сравнению с другими странами, необходимо усилить работу по профилактике, раннему выяв-

1 ООН (2019). «Анализ ситуации детей и взрослых с инвалидностью в Узбекистане». Ташкент.

лению и своевременному вмешательству среди детей с инвалидностью¹. Дети с инвалидностью недостаточно охвачены в системе социальной защиты: 48% этих детей не имеют доступа к пособию по инвалидности². Представленность и участие детей с инвалидностью в различных видах деятельности также ниже, чем у детей без инвалидности, как уже обсуждалось в предыдущей главе о праве на участие. Все это означает, что дети, рожденные с инвалидностью или приобретшие инвалидность в детстве или в более позднем возрасте, имеют гораздо меньше шансов на раскрытие своего полного потенциала, чем другие дети. Это также отражается в высоком уровне показателя молодежи, которая «не трудоустроена, не получает образования или профессиональной подготовки» (NEET) среди молодежи с инвалидностью. Среди молодежи с тяжелыми формами инвалидности этот показатель составляет 77%, достигая 91% среди людей с наиболее тяжелыми нарушениями³. Это означает, что Узбекистан может много выиграть, реализуя неиспользованный потенциал и таланты, присущие всем людям, включая детей и молодежь с инвалидностью.

УРОВЕНЬ ДОХОДОВ

Неудивительно, что уровень благосостояния семьи также влияет на перспективы реализации прав детей.

Показатели, связанные с дефицитом питательных веществ, хроническим и острым недоеданием среди детей, хуже у детей из наименее обеспеченных домохозяйств. Дети из малообеспеченных домохозяйств в меньшей степени охвачены дошкольным образованием. В результате, они менее подготовлены к школе, чем их сверстники из домохозяйств с более высоким уровнем дохода. Учащиеся, имеющие матерей с низким уровнем образования, показывают худшие результаты, чем учащиеся с хорошо образованными матерями. Дети из домохозяйств с более низким уровнем дохода в большей степени лишены возможностей получения высшего образования; это означает, что в следующем поколении меньшее число малообеспеченных семей будут иметь матерей с высоким уровнем образования. Все это способствует продолжению неравенства в последующих поколениях. Влияние общего благосостояния на реализацию прав в разных регио-

1 Там же.

2 ЮНИСЕФ (2019) «Построение системы социальной защиты, соответствующей интересам детей и молодежи, в Узбекистане». Ташкент.

3 Там же.

нах, между мальчиками и девочками и для детей с особыми потребностями, также следует рассматривать в контексте общего социального устройства в Узбекистане. Узбекистан характеризуется наличием коэффициента Джини¹, равного 0,445, что выше допустимого порога в 0,27, определенного экономистами МВФ как высокий уровень неравенства, наносящий вред экономическому росту². Уровень малообеспеченности в Узбекистане выше среди детей, взрослых, воспитывающих детей, а также людей в возрасте 80 лет и старше³.

МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЙ ЭФФЕКТ: УЯЗВИМОСТЬ МОЛОДЕЖИ

В Узбекистане нет исследования, которое бы анализировало, каким образом различные рассмотренные выше уязвимости детей в совокупности влияют на реализацию прав детей. Тем не менее, доступные данные свидетельствуют о том, что в Узбекистане, как и во многих других странах, многие уязвимости тесно взаимосвязаны. Например, согласно имеющимся данным опроса, 35% зарегистрированных людей

с инвалидностью живут в домохозяйствах с наименьшим уровнем дохода; в сельской местности 48% зарегистрированных людей с инвалидностью живут в домохозяйствах с наименьшим уровнем дохода; около 2/3 детей с инвалидностью, которые не имеют доступа к медицинским услугам, и 3/4 детей с инвалидностью, которые не имеют доступа к образовательным услугам, также живут в домохозяйствах с наименьшим уровнем доходов⁴. Это говорит о том, что для многих детей потенциально имеет место эффект мультипликатора (приумножения), и некоторые дети подвергаются риску столкнуться со многими уязвимостями одновременно или в течение детства. В результате эффекта «накопления уязвимостей» в течение жизненного цикла дети вырастают менее здоровыми, менее образованными и с меньшим уровнем благосостояния, который потенциально могли бы иметь, если бы их права были лучше соблюдены в течение их жизненного цикла. Этот вид мультипликативного эффекта отражается в том факте, что молодежь в Узбекистане, достигшая совершеннолетия, имеет

1 Коэффициент Джини измеряет равномерность распределения доходов и благосостояния среди населения страны.

2 Данные обследования «Слушая граждан в Узбекистане» были использованы для расчета коэффициента Джини. Источник: ЮНИСЕФ (2019). «Создание национальной системы социальной защиты, разработанной для детей и молодежи Узбекистана». Ташкент, с. 7.

3 ЮНИСЕФ (2019). «Построение системы социальной защиты, соответствующей интересам детей и молодежи, в Узбекистане». Ташкент.

4 По данным обследования. Данные представлены в презентации исследования ООН (2019). «Анализ ситуации детей и взрослых с инвалидностью в Узбекистане». Ташкент.

несколько весьма специфических уязвимостей, которые с большой вероятностью могли аккумулироваться в период детства: как отмечалось в главе о праве на выживание, в Узбекистане растет количество самоубийств и нанесенных себе травм среди молодежи; как уже отмечалось в главах, посвященных праву на образование и социальную защиту, наблюдается высокий уровень числа молодежи, которая «не трудоустроена, не получает образования или профессиональной подготовки» (NEET);

уязвимость и отсутствие доступа к возможностям в Узбекистане также проявляются в высоком уровне трудовой миграции. Среди населения трудоспособного возраста в Узбекистане каждый пятый мужчина является мигрантом, а среди молодежи уровень международной миграции еще выше: каждый третий мужчина в возрасте от 20 до 24 лет является мигрантом¹. Несмотря на высокую уязвимость, лишь небольшая часть молодежи имеет доступ к программам на рынке труда и пособиям по безработице².

1 Айвад Мохамед Ихсан, Ильхом Абдуллоев, Робин Ауди, Стефан Хат, Йост де Лаат, Игорь Хейфец, Дженника Ларрисон, Златко Николоски и Федерико Торракки (2014). «Развитие профессиональных умений для расширения возможностей трудоустройства в Узбекистане». Всемирный банк. Вашингтон, Округ Колумбия.

2 ЮНИСЕФ (2019). «Построение системы социальной защиты, соответствующей интересам детей и молодежи, в Узбекистане». Ташкент.

**СТРУКТУРНЫЕ
ПРИЧИНЫ,
ВЫЗЫВАЮЩИЕ
УЯЗВИМОСТЬ**

СТРУКТУРНЫЕ ПРИЧИНЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ УЯЗВИМОСТЬ

Эффективность существующих систем здравоохранения, образования, социальной защиты и защиты детей зависит от ряда структурных причин, которые вместе с непосредственными и основными причинами, обсуждавшимися в предыдущих главах, влияют на реализацию прав детей в Узбекистане. Структурные причины организованы в виде адаптированной PEST-модели¹ на основе анализа политических, экономических, социальных и технических факторов и описаны ниже.

Политические структурные причины

В Узбекистане политический приоритет отдается социальному сектору, который считается первостепенным для социального развития страны. Но, как показывает международный опыт, во многих странах

коррупция является препятствием для эффективного использования государственных ресурсов для достижения оптимальных результатов для детей². В настоящее время, согласно данным «Transparency International», Узбекистан занимает 158 место из 180 стран по индексу коррупции³. В 2013 году Комитет по правам ребенка отметил коррупцию в качестве основного препятствия для достижения лучших результатов для детей, что негативно сказывается на регистрации рождений, доступе

Сильные стороны: политический приоритет отдан социальному сектору; социальные сектора определены в качестве приоритетных для социального развития страны

---

1 Обычно сокращение «PEST» подразумевает политические, экономические, социальные и технологические (причины), однако для данного анализа слово «технологические» было заменено словом «технические», где в рамках этого термина рассматриваются вопросы, связанные с государственным управлением.

2 ООН (2013). «Заключительные замечания по объединенному третьему и четвертому периодическим докладам Узбекистана», принятые Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (27 мая –14 июня 2013 г.). Комитет по правам ребенка. Женева.

3 Transparency International (2019). Узбекистан. Онлайн ресурс. Источник доступен по адресу: <https://www.transparency.org/country/UZB> (по состоянию на 8 октября, 2019 г.).

***Вызовы:** необходимо расширить возможности для более широкого участия уязвимых слоев населения и детей, и, как показывает международный опыт, коррупция также является препятствием для эффективного использования государственных ресурсов в достижении оптимальных результатов для детей*

к здравоохранению и образованию¹. В настоящее время махаллям не хватает необходимой профессиональной квалификации для выполнения многих делегированных им функций и в определении бенефициаров для выплат социальных пособий², что негативно сказывается на эффективности системы социальной защиты семей и детей. Кроме того, имеются потенциальные возможности для более широкого участия граждан в общественной жизни, что также должно проложить путь для обеспечения более широкого участия детей. Реформы, которые проводятся с 2016 года, позволили гражданам расширить возможности для реализации своих прав и свобод. Был введен ряд новых механизмов для обращений граждан, например, онлайн-механизм подачи жалоб и сообщений о проблемах, связанных с предоставлением государ-

ственных услуг, и для связей с общественностью³. Но это все еще относительно новые практики. События в других странах мира⁴, где молодежные движения играют важную роль в политических процессах, могли способствовать стигматизации молодежи⁵. Поэтому потребуются усилия, чтобы построить доверительные отношения с молодежью.

Экономические структурные причины

Несмотря на государственные обязательства и отчисления на социальный сектор, основным структурным препятствием для достижения лучших результатов для детей являются недостаточность и неэффективность использования бюджета. Система защиты детей инвестирует значительную долю

1 ООН (2013). «Заключительные замечания по объединенному третьему и четвертому периодическим докладам Узбекистана», принятые Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (27 мая –14 июня 2013 г.). Комитет по правам ребенка. Женева.

2 Микелрайт, Дж. и С. Марни (2005). «Адресная социальная помощь в переходной экономике: махалли в Узбекистане». Социальная политика и управление 39 (4), 431–447.

3 См. например: Закон Республики Узбекистан от 11 сентября 2017 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан “Об обращениях физических и юридических лиц”».

4 См. например: Аль-Момани, М. (2011). «Арабское “молодежное землетрясение”: Последствия для демократизации и стабильности». Право и управление на Ближнем Востоке. Том 3. Выпуск 1-3.

5 Галлахер (2012) приводится в Гал., Т. (2015). «Экологическая модель участия детей и молодежи». Children and Youth Services Review. Том 79, с. 57–64. Источник доступен по адресу: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0190740917302955> (по состоянию на 30 сентября 2019 г.).

***Сильные стороны:** высокие инвестиции в социальный сектор со стороны государства, которое является основным субъектом, расходуящим бюджет на продвижение прав и благополучия детей*

государственного финансирования в интернатные учреждения, что, как показывает международный опыт, приводит к неблагоприятным последствиям для детей. Такие расходы на неинклюзивную политику, которая приводит к помещению детей, и особенно детей с инвалидностью, в интернатные учреждения, а не вложению средств в инклюзивное образование или социальные услуги для уязвимых семей, имеет тенденцию усугублять уязвимости, а не устранять их. Хотя в Национальной стратегии развития предусмотрены положения о развитии социальных услуг, они не в достаточной степени четко прописаны, бюджеты на развитие таких услуг не определены¹. Необходимо также укреплять финансовые возможности для удовлетворения потребностей уязвимых семей и детей на местном уровне². На сферу образования правительство за-

трачивает около 32% государственного бюджета (в 2017 году), и Узбекистан имеет одни из самых высоких государственных расходов на образование, выше среднего показателя по Европе и Центральной Азии³. Тем не менее, результаты для детей не находятся на таком же уровне. Расходы на разные возрастные группы несбалансированы, так как большая часть средств расходуется на общее среднее образование, тогда как расходы на высшее образование и образование в раннем детстве значительно ниже. Расходы на высшее образование — одни из самых низких в мире⁴. Более того, централизованно установленные формулы распределения бюджетных ресурсов не учитывают в полной мере специфические потребности и уязвимости на уровне регионов⁵. Узбекистан тратит относительно мало в секторе здравоохранения по сравнению с другими

1 Саммон, Е. М. (2017). «Система защиты детей в Узбекистане: сейчас и в будущем». ЮНИСЕФ. Ташкент.

2 Там же.

3 Всемирный банк (2018). «Заключительный отчет по анализу сектора образования Узбекистана».

4 Там же.

5 ЮНИСЕФ (2018). «Модель государственных инвестиций в детей в Узбекистане: текущее состояние и направления совершенствования». Ташкент: ЮНИСЕФ.

странами¹. Финансирование системы здравоохранения за последние годы значительно изменилось, и сегодня система здравоохранения Узбекистана зависит от различных источников финансирования². Исследования показали, что нынешний уровень финансирования недостаточен для реализации существующих клинических руководств, что приводит к пробелам в финансировании во многих медицинских учреждениях³. Кроме того, существующие механизмы финансирования не учитывают потребности различных видов медицинских учреждений⁴. Низкий уровень оплаты труда специалистов часто компенсируется неформальными платежами, которые могут служить препятствием для использования медицинских услуг, особенно для малоимущих слоев населения⁵. Добровольное медицинское страхование составляет лишь очень небольшую долю

от общих расходов на здравоохранение в Узбекистане. В настоящее время очень немногие компании в стране предлагают такой вид страхования⁶. Инвестиции в систему социальной защиты значительны, но большинство их идет на пенсионное обеспечение, в то время как на детские пособия тратится лишь небольшая часть этих инвестиций⁷.

Социальные структурные причины

Структурные причины в социальной сфере, в том числе гендерные нормы, культура и традиции, стигма, также влияют на результаты для детей и осуществление прав мальчиков и девочек.

Гендерные нормы. В 2017 году Узбекистан занял 59-е место из 189 стран в Индексе гендерного неравенства

1 ЮНИСЕФ (2018). «Человеческие ресурсы для иммунизации и системы поставок здравоохранения: быстрая оценка и планирование улучшения, Узбекистан». Ташкент.

2 Ахмедов М., Азимов Р., Муталова З., Гусейнов С., Цой Е. и Речель Б. (2014). «Узбекистан: Обзор системы здравоохранения. Системы здравоохранения: время перемен», 16(5):1–137

3 Там же; Готсадзе (2016). «Оценка медицинской патронажной системы в Узбекистане с анализом неравенств». CURATIO International Foundation и ЮНИСЕФ (2017). «Расчет стоимости услуг перинатальной помощи на трех разных уровнях в отдельных регионах Узбекистана». Оксфордская политика управления. Оксфорд.

4 ЮНИСЕФ (2017). «Расчет стоимости услуг перинатальной помощи на трех разных уровнях в отдельных регионах Узбекистана». Оксфордская политика управления. Оксфорд.

5 Ахмедов М., Азимов Р., Муталова З., Гусейнов С., Цой Е. и Речель Б. (2014). «Узбекистан: Обзор системы здравоохранения. Системы здравоохранения: время перемен», 16(5):1–137.

6 Там же.

7 Финансируемое из налогов пособие по уходу за ребенком составляет 0,29% ВВП; семейное пособие 0,14% ВВП; пособие для детей с инвалидностью 0,21% ВВП; единовременное пособие по рождению ребенка составляет 0,08% ВВП по сравнению с пенсиями по старости, финансируемыми из средств социального страхования, которые составляют 6,94% ВВП. Источник: ЮНИСЕФ (2019). «Построение системы социальной защиты, соответствующей интересам детей и молодежи, в Узбекистане». Ташкент.

***Сильные стороны:** законодательство отражает социальную приверженность недискриминации, гендерному равенству и борьбе с вредными культурными традициями*

ПРООН^{1,2}. Законодательство и Конституция отражают принципы недискриминации и равенства между женщинами и мужчинами. Однако существуют важные различия между законом и традициями³, которые поддерживают патриархальные и традиционные гендерные нормы⁴. Эти социальные нормы определяют неписанные «гендерные контракты», которые влияют на стереотипы, предписывающие определенные роли для женщин и мужчин в семье и в обществе⁵. Эти нормы оказывают значительное влияние на женщин и их положение в обществе: например, существуют различия между мужчинами и женщинами в плане владения частной собственностью и на рынке труда, где женщины недостаточно представлены на высоких руководя-

щих должностях, и существует тенденция к занятости женщин больше в социальном секторе, а также в течение неполного рабочего дня, на сезонной, низкооплачиваемой или неквалифицированной работе в формальном и неформальном секторах⁶. При этом имеется тесная взаимосвязь между расширением прав и возможностей женщин в обществе и результатами для детей, включая выживание, развитие, образование, защиту и право на участие детей⁷. В Узбекистане доступ девочек к образованию, особенно к высшему образованию, занятость⁸, показатель молодежи, которая «не трудоустроена, не получает образования или профессиональной подготовки» (NEET), брачный возраст женщин и уровень бедности также зависят

1 ПРООН (2019). «Отчеты о человеческом развитии: Индекс гендерного неравенства». Онлайн ресурс. Источник доступен по адресу: <http://www.hdr.undp.org/en/composite/GII> (по состоянию на 8 октября, 2019 г.).

2 Более высокие значения указывают на более высокое неравенство. По шкале от 0 до 100%.

3 Брюк Т., Эсеналиев, Д., Крегер, А., Кудебаева, А., Миркасимов, Б., Штейнер, С. (2014). «Данные обследования домохозяйств для исследования благополучия и поведенческих моделей в Центральной Азии». Журнал сравнительной экономики. Том 42, Выпуск 3, с. 819–83. Источник доступен по адресу: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0147596713000164> (по состоянию на 1 октября, 2019 г.).

4 Там же.

5 Азиатский банк развития (2018). Узбекистан: обновленная гендерная оценка по стране. Манила.

6 Там же.

7 Гейтс М. (2019). Момент подъема: Как расширение прав и возможностей женщин меняет мир. Лондон.

8 Азиатский банк развития (2018). Узбекистан: обновленная гендерная оценка по стране. Манила.

от гендерных норм, касающихся женского поведения и социальных ролей¹. Образовательный уровень матерей влияет на результаты обучения их детей². Гендерные стереотипы также способствуют усилению зависимости женщин от мужчин и оказывают влияние на социальную обеспеченность и уровень бедности детей, особенно, когда пара разводится. Кроме того, патриархальные нормы определяют иерархическую структуру семьи. Это влияет на поведение матери в отношении здоровья, привычек питания и препятствует более активному участию детей в принятии семейных решений, особенно в традиционных и сельских домохозяйствах³.

Культура и традиции. Как показывает международный опыт, приемлемость насилия в обществе способствует распространению определенных видов насилия

в отношении детей, таких как телесные наказания. Насилие в отношении детей часто рассматривается как внутреннее семейное дело, поэтому вмешательство со стороны маловероятно⁴. Традиции также влияют на практику вскармливания младенцев, практики питания и спрос на услуги дошкольного образования. В обществе с традицией проживания в домохозяйстве нескольких поколений семьи⁵ и где доступность, качество и цена услуг дошкольного образования неоптимальны, многие семьи вместо дошкольного образования предпочитают заботиться и обучать детей в своей семейной среде⁶.

Стигматизирующие убеждения и дискриминация. Как показывает международный опыт, стигматизация приводит к дискриминационным нормам определения того, кто «достойн», а кто «не достоин»

1 Две трети учреждений высшего образования находятся в крупных городах, указывая на риск того, что сельские семьи могут предпочесть отправлять в высшие учебные заведения мальчиков. Источник: Азиатский банк развития (2018). Узбекистан: обновленная гендерная оценка по стране. Манила; Низамединходжаева Н., Бок Б., Моллинга П. (2017). «Гендерные вопросы, миграция и жизнь на селе в Узбекистане во времена перемен»; В гендерной и сельской глобализации: Международные перспективы по гендерным вопросам и развитию сельских районов». Каби. Кройдон.

2 ЮНИСЕФ (2019). «Обучение учащихся в начальных классах в Узбекистане: результаты, проблемы и возможности: Краткое изложение Национального исследования учебных достижений учащихся Узбекистана, IV класс», 2018 г. Ташкент.

3 См. например: Низамединходжаева Н., Бок Б., Моллинга П. (2017). «Гендерные вопросы, миграция и жизнь на селе в Узбекистане во времена перемен»; В гендерной и сельской глобализации: Международные перспективы по гендерным вопросам и развитию сельских районов». Каби. Кройдон; Янс М. (2004). «Дети как граждане: на пути к современному понятию детского участия». *Childhood A Journal of global child research*. Том 11, Выпуск 1.

4 Саммон, Е. М. (2017). «Система защиты детей в Узбекистане: сейчас и в будущем». ЮНИСЕФ. Ташкент.

5 ЮНИСЕФ (2016). «Ситуационный анализ положения детей и женщин в Узбекистане». Ташкент.

6 Правительство Узбекистана (2018). «План развития сектора образования Узбекистана на 2019–2023 годы». Ташкент.

***Вызовы:** разрыв между законодательством и социальными нормами и традициями; патриархальные и иерархические структуры семьи, гендерные нормы, стигма и другие дискриминационные нормы препятствуют реализации прав детей*

поддержки, например, в системах социальной защиты^{1,2}. Это влияет на решения, принимаемые в интересах детей, дизайн, приоритеты и доступность систем и услуг, профессиональные навыки и поведение специалистов, а также на семейные отношения. Это является серьезным структурным препятствием для улучшения результатов для детей во всех сферах и может препятствовать прогрессу в реализации прав детей на протяжении нескольких поколений. Как показывает международный опыт, стигматизация людей с инвалидностью препятствует социальной интеграции детей с инвалидностью в общество³. Стереотип в понимании бедности влияет

на убежденность в том, что социальная помощь приводит к зависимости. Стигматизация также влияет на поведение жертв домашнего и гендерного насилия, которые часто не хотят или опасаются сообщать о случившихся правонарушениях⁴. Поскольку существует тесная связь между насилием со стороны партнера/супруга в отношении женщин и негативными последствиями для детей⁵, стигма, таким образом, также препятствует прогрессу в реализации прав детей. В то время как насилие со стороны партнеров/супругов является одной из наиболее распространенных форм насилия в отношении женщин в большинстве обществ⁶, количество зарегистрированных

1 См. например: Хуска, Б. (2007). «Децентрализация в Сербии: вопросы меньшинств», Информационный бюллетень Центра европейских политических исследований, № 137 [онлайн ресурс]. Источник доступен по адресу: <http://www.ceps.eu/book/decentralisation-serbia-minority-dimension> (по состоянию на 2 сентября 2019 г.).

2 См. например: Барриентос А. и Пеллисери С. (2013). «Оказание эффективной социальной помощи: политика имеет значение?». Рабочий документ ESID, № 09. [Онлайн]. Источник доступен по адресу: http://r4d.dfid.gov.uk/PDF/Outputs/ESID/esid_wp09_Barrientos-Pellisery.pdf (по состоянию на 6 сентября 2019 г.); Морено, Л. (2007). «Европеизация, территориальная субсидиарность и реформа социального обеспечения». Региональные и федеральные исследования. Том 17, №4, 487–497.

3 ЮНИСЕФ (2018). «Аналитическая записка: Обзор законодательства и политики инклюзивного образования в Узбекистане». Ташкент; ООН (2019). «Анализ ситуации детей и взрослых с инвалидностью в Узбекистане». Ташкент.

4 См. например: УВКБ ООН (2016). «Предотвращение и реагирование на сексуальное и гендерное насилие». Материалы тренинга. Источник доступен по адресу: <https://www.unhcr.org/583577ed4.pdf>

5 ВОЗ и Панамериканская организация здравоохранения (2012). Понимание и решение проблемы насилия в отношении женщин: Насилие со стороны близкого партнера. Онлайн ресурс. Источник доступен по адресу: <https://www.who.int/reproductivehealth/publications/violence/en/> (по состоянию на 8 октября 2019 г.).

6 Там же.

случаев в Узбекистане остается низким¹.

Тем не менее, в настоящее время наметилась тенденция сообщать об этих случаях чаще, чем несколько лет назад.

Этнические аспекты. Хотя детальных исследований о влиянии этнических аспектов на благосостояние детей в Узбекистане не имеется, было установлено, что одним из основных факторов, влияющих на успеваемость детей в школе, является язык обучения². В частности, дети учатся лучше на своем родном языке. Это говорит о том, что может потребоваться больше данных для того, чтобы лучше понять, каким образом язык и этническая принадлежность влияют на возможности и уязвимости детей в Узбекистане в целом.

Технические структурные причины

Эффективное управление. Эффективное государственное управление является необходимым условием для осуществления политики, которая может способствовать реализации прав детей. С 1980-х годов реформы государственного управления включают глобальную тенденцию к повышению эффективности, качества и подотчетности государственных органов перед гражданами^{3,4}. Узбекистан после обретения независимости унаследовал систему централизованного государственного управления⁵. Узбекистану, где все еще существует большое количество различных типов органов государственного управления, предстоит присоединиться к глобальной тенденции по сокращению

Сильные стороны: сильное государственное управление на национальном, региональном и местном уровнях; начало реформ электронного правительства в 2013 году и зарождающийся опыт государственно-частного партнерства способствуют повышению технического и управленческого потенциала правительства в реализации государственной политики

---

1 См. например, данные о случаях насилия в отношении женщин со стороны близких партнеров и со стороны лиц, не являвшихся близкими партнерами, Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, данные доступны по адресу: <https://gender.stat.uz/ru/index.php?Itemid=947&lang=ru-RU>

2 ЮНИСЕФ (2019). «Обучение учащихся в начальных классах в Узбекистане: результаты, проблемы и возможности: Краткое изложение Национального исследования учебных достижений учащихся Узбекистана, IV класс», 2018 г. Ташкент.

3 Согласно ОЭСР, электронное правительство означает, что правительства используют ИКТ, особенно Интернет, в качестве инструмента для улучшения государственных услуг.

4 Флинн, Н. (2002). «Управленчество и общественные услуги: некоторые международные тенденции», в: Хоуп Ст., К.Р. (2001). «Новое государственное управление: контекст и практика в Африке», Международный журнал публичного управления, № 4, № 2, с. 119–134.

5 Кондрей С.Е., Гончаров Д. и Либерт С. Ред. «Государственное управление в посткоммунистических странах бывшего Советского Союза, Центральной и Восточной Европы и Монголии». Бока-Ратон: СРС Пресс Тайлор&Франсис Груп.

государственного сектора путем децентрализации, приватизации, уточнения и сокращения дублирования функций государственных органов¹. Все это усложняет координацию и сотрудничество между органами государственной власти и способствует неэффективности в реализации государственной политики^{2,3}. Хотя децентрализация не является панацеей для более эффективного предоставления услуг, разумный баланс между централизованными и децентрализованными функциями и обеспеченность достаточными и высококвалифицированными людскими ресурсами и бюджетом необходимы для достижения результатов. В Узбекистане секторы здравоохранения, образования, социальной защиты и защиты детей предоставляют централизованно планируемые услуги, которые оставляют мало возможностей для адаптации систем социальных услуг к местным условиям и потребностям. Хотя система местного самоуправления (махалли) создана в соответствии с законодательством и существует

с 1993 года, имеющиеся в ней финансовые, организационные и профессиональные возможности для удовлетворения потребностей местных сообществ и предоставления профессиональных услуг для уязвимых семей и детей ограничены^{4,5}.

Менеджмент и культура обучения. Эффективность и потенциал организаций тесно связаны с их способностью создавать у себя культуру обучения. При этом культура обучения в организации зависит от наличия данных, аналитических навыков и культуры управления, которая поощряет обучение посредством открытого обсуждения успехов и неудач⁶. Во всех секторах в Узбекистане систему планирования, основанную на данных, и культуру обучения следует улучшить посредством укрепления систем сбора данных, включая деагрегирование по основным разбивкам и усиление технического потенциала для анализа данных⁷. В сочетании с культурой управления, которая поощряет обучение посредством

1 См. например, обзор многочисленных органов государственного управления, вовлеченных в систему социальной защиты. Источник доступен по адресу: <https://www.stat.uz/en/press-center/news-of-uzbekistan/7823-aholini-ijtimoiy-muhofaza-qilish-sohasida-yangi-tizim-joriy-etiladi-3>

2 Эргашев Б. (2014). «Реформа государственного управления в Узбекистане». Проблемы экономического перехода. Источник доступен по адресу: <https://doi.org/10.2753/PET1061-1991481202> (по состоянию на 3 октября 2019 г.).

3 См. например, обзор многочисленных органов государственного управления, вовлеченных в систему социальной защиты. Источник доступен по адресу: <https://www.stat.uz/en/press-center/news-of-uzbekistan/7823-aholini-ijtimoiy-muhofaza-qilish-sohasida-yangi-tizim-joriy-etiladi-3>

4 Саммон, Е. М. (2017). «Система защиты детей в Узбекистане: сейчас и в будущем». ЮНИСЕФ. Ташкент.

5 ЮНИСЕФ (2016). «Ситуационный анализ положения детей и женщин в Узбекистане». Ташкент.

6 Дибелла, А. Дж.. (2003). «Организации как портфели обучения», Истерби-Смит, М. и Лайлс, М. (ред.) (2003). Руководство по организационному обучению и управлению знаниями Блэквелла, Оксфорд: Блэквелл. с. 145–160.

7 ООН (2013). «Заключительные замечания по объединенному третьему и четвертому периодическим докладам Узбекистана», принятые Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (27 мая –14 июня 2013 г.). Комитет по правам ребенка. Женева.

открытого обсуждения успехов и неудач¹ и которую необходимо развивать в Узбекистане, это будет способствовать систематическим улучшениям в организациях, в том числе в системах образования², здравоохранения³, социальной защиты⁴ и других секторах, где предоставляются услуги для детей и семей. В секторе образования было выявлено, что отсутствие измерения качества образования, фрагментарная система мониторинга и общее отсутствие стратегического планирования препятствуют развитию этого сектора⁵. В секторе здравоохранения врачи и медсестры могут быть привлечены к ответственности или уволены, если они допустят ошибки, связанные с системными ограничениями, а не с некомпетентностью или небрежностью. Это приводит к ошибкам в системах отчетности из-за опасений судебного преследования, недостоверным базам данных и культуре, в которой невозможно учиться на ошибках⁶.

Партнерство в реализации государственной политики: Государство остается основным поставщиком и заинтересованной стороной в предоставлении услуг детям в Узбекистане. Это может являться структурным препятствием для увеличения доступности, улучшения качества и инноваций услуг в некоторых областях. Международный опыт в области защиты детей показывает, что развитый сектор ННО часто вносит свой вклад в инновации и новые модели обслуживания на местном уровне⁷. В Узбекистане число международных ННО по-прежнему невелико, а это означает, что количество поставщиков, которые могут предложить новые услуги, основанные на лучших международных практиках и стандартах, ограничено⁸. В сфере образования идея государственно-частного партнерства (ГЧП) для расширения охвата в таких секторах, как дошкольное образование, начинает развиваться⁹. С 2018 года в городах

1 Форрест Дж. (1995). «Шаттл Челенджер: сбой в системе поддержки принятия решений и управлении человеческими факторами».

2 Всемирный банк (2018). «Заключительный отчет по анализу сектора образования Узбекистана».

3 См. например: Готсадзе (2017). «Итоговый отчет по укреплению системы здравоохранения районного уровня и перспективы реформирования системы медицинской патронажной системы в Узбекистане».

4 См. например, анализ вызовов, стоящих перед системой социальной защиты. Источник доступен по адресу: <https://www.stat.uz/en/press-center/news-of-uzbekistan/7823-aholini-ijtimoiy-muhofaza-qilish-sohasida-yangi-tizim-joriy-etiladi-3>

5 Всемирный банк (2018). «Заключительный отчет по анализу сектора образования Узбекистана».

6 См. например: Готсадзе (2017). «Итоговый отчет по укреплению системы здравоохранения районного уровня и перспективы реформирования системы медицинской патронажной системы в Узбекистане».

7 Фергусон, Х. (2004). «Защита детей во времени: ненадлежащее обращение с детьми, защита детей и последствия современности». Бейзингсток, Палгрейв Макмиллан.

8 ICNL (2019). «Монитор гражданских свобод: Узбекистан». Международный центр некоммерческого права. Онлайн ресурс. Источник доступен по адресу: <http://www.icnl.org/research/monitor/uzbekistan.html> (по состоянию на 3 октября 2019 г.).

9 ЮНИСЕФ (2018). «Государственно-частное партнерство в дошкольном образовании: Международный опыт и уроки для Узбекистана: документ для обсуждения». Ташкент.

***Вызовы:** наличие обширного государственного сектора со многими структурами, иногда с пересекающимися функциями; существует потребность в развитии планирования, основанного на данных, и культуре обучения в государственном секторе; недостаточный кадровый и бюджетный потенциал на местном уровне; ограниченная диверсификация и демонополизация систем предоставления услуг*

Ташкент, Нукус и всех областных центрах апробируется модель государственно-частного партнерства в дошкольном образовании. Однако для того, чтобы правительство Узбекистана могло рассмотреть вопрос об аутсорсинге предоставления ключевых образовательных услуг, потребуется достаточный потенциал частного сектора. Кроме того, необходимо укрепить существующие регуляторные и административные системы для содействия эффективному внедрению ГЧП в секторе образования¹. В секторе здравоохранения нет ограничений на предоставление медицинских услуг со стороны частных поставщиков, при условии, что медицинские работники и медицинские учреждения имеют лицензию Министерства здравоохранения и отвечают другим требованиям, установленным для частных компаний или ННО. Тем не менее, существует всего несколько постав-

щиков частного медицинского страхования, что препятствует развитию частной системы здравоохранения². Как обсуждалось в предыдущем разделе, социальные нормы, стигма и дискриминация являются важными факторами, которые влияют на результаты для детей в Узбекистане. Во многих других странах религиозный сектор является важным союзником в изменении поведения, которое негативно влияет на благополучие детей. В Узбекистане, похоже, расширяется сотрудничество между религиозным сектором и государством для достижения лучших результатов для граждан. Это открывает возможности для более тесного сотрудничества в будущем³.

Электронное правительство. Электронное правительство подразумевает все более широкое использование ИКТ в государственном секторе, и во всем мире признано наличие

1 Там же.

2 Ахмедов М., Азимов Р., Муталова З., Гусейнов С., Цой Е. и Речель Б. (2014). «Узбекистан: Обзор системы здравоохранения. Системы здравоохранения: время перемен», 16(5):1–137.

3 Дюрсо, Ж. (2018). «Дерадикализация в Узбекистане: Все дело в экономике». TheDiplomat. Онлайн ресурс. Источник доступен по адресу: <https://thediplomat.com/2018/02/deradicalization-in-uzbekistan-its-about-the-economy/> (по состоянию на 9 октября 2019 г.).

огромного потенциала ИКТ для переосмысления и улучшения государственного сектора¹. В Узбекистане с 2013 года проводится комплексная реформа электронного правительства. В июне 2018 года вступил в силу закон об электронном правительстве, и по рейтингу электронного правительства ООН, Узбекистан занял 174-е место в 2004 г. и 81-е место — в 2018 г. Таким образом, электронное правительство представляет реальную возможность для Узбекистана улучшить доступ к государственным услугам, повысить их прозрачность и подотчетность перед гражданами. В секторе здравоохранения начались реформы по внедрению электронного правительства. Например, веб-сайт Министерства здравоохранения в настоящее время принимает в электронной форме предложения и жалобы пациентов, бумажные системы регистрации рождений и смертей заменяются автоматизированными системами, и была разработана концепция для внедрения Национальной интегрированной информационной системы здравоохранения (НИИСЗ)². Были также начаты реформы

электронного правительства в сфере образования, и правительство находится в процессе реализации пилотных проектов по внедрению информационных систем управления (ИСУ) в ряде подсекторов. В сфере социального обеспечения и занятости реформы электронного правительства только начались. Министерством занятости и трудовых отношений недавно расширена Служба единого окна для регистрации лиц, ищущих работу в режиме онлайн, программы и услуги в сфере занятости, однако информационная система рынка труда пока еще не разработана³. В этом и других секторах Узбекистан по-прежнему сталкивается с рядом проблем, связанных с наличием административного потенциала для эффективного внедрения электронного правительства^{4,5}. Многие технические вопросы требуют решения, необходимо базовое оборудование, при этом электронное правительство автоматически не решит проблемы, связанные с процедурами сбора данных, качеством данных и умением анализировать информацию, которая уже имеется⁶.

1 См. например: Хикс Р. (2002 г.) «Изобретая правительство в век информации, глава 1», Лондон, Рутледж.

2 Министерство здравоохранения Республики Узбекистан. Онлайн ресурс. Источник доступен по адресу: <https://minzdrav.uz/en/documentation/detail.php?ID=54773> (по состоянию на: 9 октября, 2019 г.).

3 Всемирный банк (2019). «Укрепление системы социальной защиты: информационный документ по проекту». Онлайн ресурс. Источник доступен по адресу: <http://documents.worldbank.org/curated/en/554521556969289734/pdf/Project-Information-Documents-Uzbekistan-Strengthening-the-Social-Protection-System-Project-P166447.pdf> (по состоянию на 9 октября 2019 г.).

4 Шин С.К., Рахматуллаев З. (2019). «Цифровая трансформация системы предоставления государственных услуг в Узбекистане». Международная конференция по передовым технологиям связи (ICAST). Ташкент.

5 ООН (2018). «Обзор электронного правительства 2018», Нью-Йорк.

6 Хикс Р. (2006). «Внедрение и управление электронным правительством: международный текст. Лондон, Sage. с. 3–11.

6

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

В дополнение к «неоконченной повестке дня» и существующим вызовам по реализации права детей на выживание, образование, развитие, социальное обеспечение, защиту и участие, для устранения неравенств в результатах для детей и на основе доступных данных для этого отчета, а также консультаций, проведенных в ходе подготовки этого ситуационного анализа, были выявлены некоторые новые вызовы, заслуживающие особого мониторинга и внимания в ближайшие годы.

Демографическая ситуация

В Узбекистане сложилась уникальная демографическая ситуация, которая дает возможность инвестировать в детей и позволяет воспользоваться демографическим дивидендом¹. Чтобы воспользоваться этой возможностью, Узбекистан должен будет инвестировать в человеческий капитал завтрашнего дня, предостав-

ляя высококачественные услуги в целях улучшения результатов для детей. Образование — это область, которая поможет подготовить нынешнее поколение детей и молодежи к будущему. Укрепление и повышение качества услуг здравоохранения является еще одной важной задачей развития человеческого капитала. Усиление социальной защиты детей имеет решающее значение для того, чтобы все дети имели возможность полностью реализовать свой потенциал. Кроме того, демографическая ситуация создает уникальное временное окно возможностей для инвестиций в создание рабочих мест для молодежи, укрепления предпринимательства и инвестиций в доступ к технологиям. Однако демографическая ситуация также означает, что значительные реформы, которые начались, например, в секторе образования, происходят в контексте высокого демографического давления на реформируемые системы². Решение этой

1 ЮНИСЕФ (2018). «Поколение 2030, Узбекистан: время инвестировать в развитие детей и молодежи для получения демографического дивиденда».

2 Там же.

проблемы при реформировании и внедрении инновационных услуг может оказаться сложной задачей¹.

СМИ, Интернет и социальные сети

Медийный ландшафт в Узбекистане меняется. С ноября 2018 года по март 2019 года были официально зарегистрированы несколько новых СМИ. В общей сложности 57 новых медиа-ресурсов начали свою работу². Международные СМИ также расширяют свое присутствие, и доступ к Интернету растет. С момента регистрации доменной зоны .UZ в 1995 году количество сайтов, созданных в этой зоне, росло с каждым годом. Начала формироваться интернет-журналистика с созданием информационных сайтов различной тематики³. Рост использования интернет-сети и доступ к социальным медиа могут создать новые возможности и вызовы для детей. Интернет и социальные сети предоставляют важные каналы для доступа к новостям и информации и могут открыть для участия молодых людей каналы участия,

к которым у них раньше не было доступа. Это также может предоставить возможности для общения и поддержки сверстников⁴. В то же время доступ к Интернету и его использование создают новые риски для детей. Как отмечается в исследовании ЮНИСЕФ о предпочтениях населения в отношении СМИ в 2019 году, молодежь в Узбекистане, как и во всем мире, использует все современные возможности для доступа к информации, несмотря на все еще существующие барьеры доступа⁵. В ближайшие годы следует обратить внимание на растущее распространение Интернета и использование социальных сетей детьми и молодежью в Узбекистане и воспользоваться этой возможностью, чтобы улучшить благосостояние и в то же время уменьшить те риски, которые Интернет может создать для детей⁶.

Новые и растущие угрозы для здоровья

Растущий уровень ВИЧ-инфекции среди молодежи является тревожной тенденци-

1 Правительство Узбекистана (2018). «План развития сектора образования Узбекистана на 2019–2023 годы». Ташкент.

2 ЮНИСЕФ (2019). Опрос для понимания медиа-предпочтений среди населения в Республике Узбекистан. Ташкент. Проект отчета.

3 Там же.

4 Наслунд Дж., Ашбрэннер К., Марш Л., Бартельс С. (2016). «Будущее психиатрической помощи: взаимная поддержка и социальные сети». Эпидемиология и психиатрия. 25, с. 113–122. Онлайн ресурс. Источник доступен по адресу: https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/DC0FB362B67DF2A48D42D487ED07C783/S2045796015001067a.pdf/future_of_mental_health_care_peertopeer_social_and_su (по состоянию на 10 октября 2019 г.).

5 ЮНИСЕФ (2019). Опрос для понимания медиа предпочтений среди населения в Республике Узбекистан. Ташкент. Проект отчета.

6 Там же.

ей, которая потребует тщательного контроля и вмешательства в будущем¹. Согласно исследованиям, некоторые группы населения, особенно трудовые мигранты, подвержены более высокому риску заражения ВИЧ². Ввиду того, что значительное и растущее население мигрирует в поисках работы, и большая часть молодежи уезжает из-за отсутствия возможностей в своей стране, важно предоставлять целевую и адаптированную информацию для их нужд и для других известных групп риска. В Узбекистане также наблюдается возрождение проблемы туберкулеза, и страна является одной из 30 стран мира с высоким бременем множественной лекарственной устойчивости к туберкулезу. Это ставит Узбекистан в число 18 стран, имеющих высокий приоритет для ВОЗ в борьбе с туберкулезом³. В частности, множественная лекарственная устойчивость туберкулеза была выявлена в Республике Каракалпакстан. Туберкулез является основной проблемой общественного здравоохранения, которая может в будущем

все больше затронуть детей⁴. Кроме того, распространенность избыточного веса и ожирения среди женщин и детей, по-видимому, быстро растет и достигает тревожного уровня (76% среди женщин в возрасте 45–49 лет). Исследование ЮНИСЕФ по питанию показало, что 25,2% небеременных женщин всех возрастов имели избыточный вес и 15,5% страдали ожирением. Хотя детское ожирение еще не приобрело значимые для охраны здоровья размеры, необходим мониторинг ситуации. Обследование питания, проведенное в 2019 году, показало, что в среднем 4,6% детей в возрасте до 5 лет имели избыточную массу тела, причем Сырдарьинская (7,5%) и Сурхандарьинская области (7,3%) имели значительно более высокие показатели, чем в среднем по стране⁵.

Возвращение и реинтеграция уязвимой молодежи

С развитием глобализации многие страны мира испытывают на себе последствия

1 Министерство здравоохранения (2018). «Профилактика передачи ВИЧ-инфекции и сифилиса от матери ребенку: Анализ ситуации». Ташкент.

2 Там же.

3 ВОЗ (2016). «Краткая информация о туберкулезе в Узбекистане». Европейское региональное бюро ВОЗ. Копенгаген. Источник доступен по адресу: http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0005/335543/UZB_TB_Brief_0223-AM-edits-D1-20-03-17.pdf?ua=1 (по состоянию на 21 ноября 2019 г.).

4 Врачи без границ (2019). «Влияние пиразинамидной резистентности на мультирезистентный туберкулез в Каракалпакстане, Узбекистан». Международный журнал по туберкулезу и болезням легких. Онлайн. Источник доступен по адресу: <http://hdl.handle.net/10144/619120> (По состоянию на 5 сентября 2019 г.).

5 ЮНИСЕФ (2019). «Исследование по питанию в Узбекистане 2017 г.». Ташкент.

миграции и потоков беженцев, например, из-за продолжающихся конфликтов на Ближнем Востоке. Узбекистан также не избежал этой тенденции. В мае 2019 года 156 узбекских граждан, в основном женщины и дети, были возвращены в Узбекистан из зон вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке¹. В октябре 2019 года правительство репатриировало еще одну группу из 64 несопровождаемых детей из Ирака в возрасте от 1,5 до 17 лет. Кабинет министров подготовил план действий с комплексным пакетом услуг со стороны различных министерств социального сектора, чтобы обеспечить беспрепятственную реинтеграцию возвращенных детей. В результате в настоящее время 80% репатриированных детей были успешно воссоединены со своими семьями и/или родственниками. Другие молодые люди, нуждающиеся в помощи по реинтеграции, — жертвы торговли людьми, молодежь, выпущенная из интернатных учреждений или отбывшая наказание в виде лишения свободы. Вместе с молодыми людьми, возвращающимися из зон конфликта, они представляют значительную группу молодежи, подверженную риску стигма-

тизации. Процессы реинтеграции могут проходить гладко, только если эти дети и местные сообщества, которые их принимают, получают необходимую поддержку. В настоящее время государственная поддержка сосредоточена на доступе к образованию и другим социальным программам, включая предоставление жилья и рабочих мест, в целях предотвращения дальнейшей социальной изоляции и маргинализации².

Изменения в институте семьи

В Узбекистане многие считают традиционные ценности семьи и сообщества и их взаимную поддержку фундаментальными факторами для целостности общества. Тем не менее, ряд источников данных свидетельствует о том, что текущая ситуация способствует разрушению этих тесных и доверительных общественных и межличностных отношений^{3,4}. Например, растет статистика разводов. В 2018 году в стране было зарегистрировано 32 326 разводов. Некоторые регионы эта тенденция затронула более значительно. В 2018 году

1 Пресс-служба Президента Республики Узбекистан, «Гуманитарная акция “Добро”», 2019 г., <https://president.uz/ru/2605>

2 Там же.

3 Саммон, Е. М. (2017). «Система защиты детей в Узбекистане: сейчас и в будущем». ЮНИСЕФ. Ташкент.

4 Азиатский банк развития (2018). Узбекистан: обновленная гендерная оценка по стране. Манила.

большинство разводов было зарегистрировано в городе Ташкенте, а также в Андижанской, Самаркандской и Ташкентской областях, в то время как регионы, где число разводов увеличилось больше всех, — это Андижанская, Самаркандская и Сырдарьинская области¹. По мере роста числа разводов растет число детей, затронутых разводом родителей². Другими показателями изменений в семейных отношениях являются растущие показатели детей, оставшихся без опеки родителей, и растущая потребность в предоставлении услуг для женщин, ставших жертвами бытового насилия. Как и во многих других странах, разрушение традиционных систем поддержки на уровне местных сообществ и разрушение традиционных семейных отношений могут иметь негативные последствия для детей. Некоторые из недавних мер направлены на радикальное улучшение поддержки женщин и семьи как общественного института³. Тем не менее, необходимы комплексные подходы к поддержке семьи, чтобы обратить вспять вышеуказанные тенденции.

Изменение климата, риски и чрезвычайные ситуации

Изменение климата является еще одной важной проблемой, которая затрагивает и будет влиять на семьи и детей в Узбекистане. Прогнозируемая средняя температура повысится на 2-3° C в течение следующих 50 лет⁴. Изменение климата создает новые риски для детей и риск усугубления уязвимостей. Более теплый и сухой климат в сочетании с прогрессирующим опустыниванием по всей стране является причиной более высокого риска экстремальных явлений. Изменение климата также увеличивает риски экстремальных погодных условий и угрозы засух, сезонных наводнений и оползней. Более того, Узбекистан является наиболее крупным потребителем водных ресурсов в регионе Центральной Азии и зависит от воды из соседних стран. Усиливающаяся засуха в регионе может усугубить уже существующие проблемы с водными ресурсами⁵. Другие прямые последствия, которые изменение климата оказывает и будет продолжать оказывать

1 Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, данные предоставлены в июле 2019 г.

2 Расчеты произведены автором на основе базы данных TransMonEE (2018), данные с <http://transmonee.org/country/uzbekistan/>

3 Азиатский банк развития (2018). Узбекистан: обновленная гендерная оценка по стране. Манила.

4 Всемирный банк (2013). «Обзор деятельности по проблемам изменения климата в Узбекистане». Источник доступен по адресу: <http://documents.worldbank.org/curated/en/777011468308642720/Uzbekistan-Overview-of-climate-change-activities> (по состоянию на 3 июля 2019 г.).

5 Там же.

на детей, включают учебную среду в школах, особенно в жаркую и холодную погоду. Наличие воды, питание, проблемы со здоровьем и продовольственная безопасность в засушливых районах будут влиять на здравоохранение, образование и развитие детей^{1,2}. В то же время система социальной защиты в Узбекистане не рассчитана на смягчение потрясений и угроз, связанных с изменением климата. В этом контексте необходима комплексная стратегия улучшения системы социальной защиты, в том числе для обеспе-

чения ее способности реагировать на различные потрясения и угрозы.

Политическая среда и участие

В связи с политическими изменениями, которые произошли с 2016 года, условия для участия детей в Узбекистане меняются. Это делает новые инициативы, такие как молодежные консультации, полезным способом для наращивания потенциала и получения положительного опыта более конструктивного участия молодежи.

1 ЮНИСЕФ (2015). «Если мы не будем действовать сейчас: влияние изменения климата на детей». Нью-Йорк.

2 ВОЗ и ПРООН (без даты). «Адаптация к климату для защиты здоровья человека в Узбекистане: 2010–2014 гг.». Источник доступен по адресу: <http://www.who.int/globalchange/projects/en> (по состоянию на 10 августа, 2019); Всемирный банк (2013). «Обзор деятельности по проблемам изменения климата в Узбекистане». Источник доступен по адресу: <http://documents.worldbank.org/curated/en/777011468308642720/Uzbekistan-Overview-of-climate-change-activities> (по состоянию на 3 июля 2019 г.).

7

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Данный ситуационный анализ показал, что Узбекистан добился значительного прогресса в защите и улучшении прав детей в стране. Он также показал, что существует «незавершенная повестка дня» в сфере реализации прав детей в Узбекистане на выживание, развитие, образование, социальное обеспечение, защиту детей и участие.

На пути к большему прогрессу

Расширение возможностей для качественного здоровья и питания матери и ребенка с момента зачатия, больше возможностей для качественного дошкольного образования, повышение качества общего среднего образования, больше возможностей для участия детей в принятии решений, влияющих на их жизнь, больший доступ к возможностям высшего образования, более широкий охват социальными пособиями; целенаправленные усилия по снижению числа детей, оставшихся без попечения родителей, и борьбе с насилием в отноше-

нии детей могут помочь сделать молодое поколение в Узбекистане процветающим. Однако этого недостаточно. Для того, чтобы Узбекистан добился дальнейшего прогресса в реализации прав детей, необходимо проанализировать положение наиболее уязвимых детей и разработать национальную политику и планы по сокращению неравенства в тех сферах, в которых уязвимости наиболее распространены. Для того, чтобы Узбекистан добился дальнейшего прогресса, необходимо также изучить и устранить некоторые из структурных барьеров, лежащих в основе функционирования существующих систем здравоохранения, образования, социальной защиты и защиты детей, а также определить механизмы и процессы для вовлечения детей в принятие решений, которые влияют на их жизнь. В противном случае эти политические, экономические, социальные и технические барьеры могут замедлить или существенно препятствовать осуществлению прав детей в Узбекистане.

Узбекистан также должен отслеживать и предупреждать новые вызовы. Они включают демографическую ситуацию и связанное с нею давление, особенно на сектор образования. Кроме того, анализ ситуации показал, что все более широкое использование Интернета и доступ к социальным сетям может принести как новые возможности, так и новые вызовы для благополучия детей в будущем. Существуют новые и растущие угрозы для здоровья, такие как проблемы психического здоровья, ВИЧ-инфекция среди молодежи, туберкулез с множественной лекарственной устойчивостью, избыточный вес и ожирение, требующие внимания в дополнение к «незавершенной повестке дня» в области здравоохранения, над которой страна уже работает в течение многих лет. Дети, возвращающиеся из зон конфликтов, недавно привлекли внимание и, вероятно, будут продолжать требовать внимания государства, как и жертвы торговли людьми, дети, выпускающиеся из интернатных учреждений или освобожденные из мест лишения свободы. Семья как социальный институт, похоже, меняется, и появляются новые тенденции, такие как рост числа разводов, а также случаев насилия в семье, которые необходимо будет решать более комплексно в будущем. Семья — это первая защитная среда для ребенка, кото-

рая так важна для выживания, развития, образования, защиты и социального обеспечения детей. Она должна стать главным приоритетом для инвестиций государства, которое заботится о своих детях. Наконец, изменение климата создает реальные и вполне конкретные риски для детей сейчас и, определенно, в будущем. По крайней мере, было бы полезно начать мониторинг влияния изменения климата на здоровье детей, начать диалог в области образования и социальной защиты о том, как смягчить воздействие этой глобальной угрозы на образование, уровень бедности и общее благосостояние детей.

Рекомендации

Данный ситуационный анализ завершается некоторыми рекомендациями, дополняющими текущие реформы в социальной сфере.

Рекомендация 1: Разработать многоаспектный показатель измерения детской бедности

Правительству Узбекистана при поддержке международных организаций рекомендуется разработать многоаспектный показатель

измерения детской бедности. Бедность в Узбекистане измеряется на основе потребления калорий. Этот показатель не охватывает все аспекты бедности. Он также не позволяет определить, как на детей и семьи с детьми влияют различные аспекты бедности, и как это отличается в разных регионах и группах населения. Многомерный показатель детской бедности позволил бы оценить воздействие различных факторов, которые влияют на бедность, и с которыми люди сталкиваются в своей повседневной жизни, такие как плохое здоровье, недостаток образования, низкий уровень жизни, угроза насилия и проживание в экологически небезопасных районах и др. Многомерный показатель детской бедности включает в себя ряд индикаторов, которые отражают комплексность этого явления и могут использоваться для разработки мер политики, направленных на сокращение бедности и устранение уязвимости среди семей и детей. Кроме того, индикаторы могут быть выбраны таким образом, чтобы иметь возможность измерять и идентифицировать конкретные потребности и приоритеты на региональном и местном уровне. При этом могут быть использованы имеющиеся региональные данные по ключевым индикаторам благополучия детей. Этот показатель мог бы помочь на основе научной методо-

логии определить регионы, в которых дети находятся в наиболее неблагоприятном положении и для которых требуются целенаправленные меры по сокращению бедности и устранению уязвимостей.

Рекомендация 2: Пересмотреть существующую формулу распределения ресурсов, чтобы учесть результаты многоаспектного измерения детской бедности

В рамках данного ситуационного анализа не имелся доступ к данным о том, как правительство в настоящее время рассчитывает и распределяет финансирование услуг в различных секторах и регионах. Комплексное рассмотрение применяемых в настоящее время процедур и формул поможет разработать новые методы принятия решений о распределении ресурсов с учетом региональных различий в реализации прав и благополучия детей.

Рекомендация 3: Расширить и укрепить систему социальной защиты, чтобы лучше реагировать на потребности детей и, в том числе, для обеспечения ее способности реагировать на различные потрясения и угрозы

Система социальной защиты должна быть реформирована для эффективной интег-

рации программ социального обеспечения, социальных услуг и программ на рынке труда. Система должна стать более чувствительной и инклюзивной к детям. В частности, чтобы уменьшить детскую бедность и усилить развитие человеческого капитала, при реформировании системы социальной защиты необходимо обратить внимание на следующее:

Пересмотреть и расширить охват пособий на детей, в том числе для включения детей в возрасте 15–17 лет, в настоящее время не охваченных программами детских пособий. Пособия на ребенка должны быть эффективно связаны с соответствующими социальными услугами для поддержки семей и улучшения благосостояния детей.

Узбекистан должен также разработать систему социальной защиты, которая может помочь уменьшить воздействие опасностей и рисков, которым подвергается население в настоящее время, особенно в некоторых регионах. Страна может рассмотреть возможность внесения небольших корректировок в разработку основных программ социальной защиты для увеличения поддержки бенефициаров, проживающих в зонах риска, или временного предоставления поддержки новым домохозяйствам во время засухи, наводнений или других бедствий, которые временно увеличивают

уязвимость населения. Особое внимание должно быть уделено смягчению воздействия на население в районах с непригодными для использования землями, особенно в регионе Аральского моря.

Рекомендация 4: Обновить молодежную стратегию

Национальная стратегия развития уже предусматривает обновление существующей молодежной политики. Как упоминалось выше, молодежь является одной из наиболее уязвимых групп, поскольку молодые люди страдают от последствий многочисленных уязвимостей, которые аккумулируются в течение детства и жизненного цикла. Целевые инвестиции в эту группу для уменьшения их уязвимости, а также для решения некоторых возникающих вызовов, могут быть частью следующих шагов:

Разработать основанные на фактических данных политику и программы, направленные на снижение уровня показателя молодежи, которая «не трудоустроена, не получает образования или профессиональной подготовки» (NEET). Это должно включать программы поддержки по устранению дискриминационных гендерных норм, расширению возможностей для девушек и

молодых женщин и выхода наиболее уязвимых групп молодежи, в том числе с инвалидностью, на рынок труда.

Создание и расширение стипендиальных программ в Узбекистане и за рубежом.

Улучшение услуг занятости путем поощрения социального предпринимательства, практического обучения, создания возможностей для стажировки и волонтерства, а также за счет увеличения участия частного сектора и организаций гражданского общества.

Расширение информации для родителей о том, как научить своих детей безопасному и здоровому использованию Интернета и социальных сетей.

Разработка стратегий по снижению уязвимости и риска в продолжение и расширение программ реинтеграции для уязвимых групп, таких как молодежь и семьи, возвращающиеся из зон конфликта, жертвы торговли людьми, дети, покидающие интернатные учреждения и отбывшие наказание в виде лишения свободы.

Продолжать и расширять реформы по защите детей в области правосудия, альтернативной опеки и укрепления кадровых ресурсов социальной работы, в частности, принимая во внимание необходимость создания более интегрированной системы социальной защиты и защиты детей, кото-

рая может поддерживать семьи как за счет денежных выплат, так и через предоставление социальных услуг.

Рекомендация 5: Стратегия и план действий по снижению уязвимостей для детей с инвалидностью

В Узбекистане проведен комплексный анализ положения взрослых и детей с инвалидностью. Стратегия и план действий с затратами на реализацию межсекторальных мер, учитывающих потребности детей с инвалидностью, помогут улучшить положение детей в отношении ряда их прав, анализируемых в этом отчете. В дополнение к рассмотрению всеобъемлющего набора рекомендаций, представленных в предыдущих анализах ситуации в отношении людей с инвалидностью в Узбекистане, стратегия по оказанию содействия детям с инвалидностью должна включать следующие меры:

Ускорение реформирования инклюзивного образования как составной части текущей реформы образования. Действительно, системы инклюзивного образования часто представляют собой системы, ориентированные и рассчитанные на удовлетворение потребности в обучении каждого ребенка. Оценка ситуации детей с инвалидностью

в учреждениях интернатного типа, выявление их потребностей в услугах по реабилитации и образовательной поддержке, которые могут быть предоставлены в сообществах по месту их жительства.

Пилотирование таких услуг и распространение их в регионах, в которых большинство детей направляются в учреждения интернатного типа.

Разработка коммуникационных стратегий для борьбы со стигмой и дискриминацией в отношении людей с инвалидностью.

Содействие механизмам участия людей с инвалидностью в разработке политики и мер, затрагивающих их интересы.

Рекомендация 6: Повысить качество образовательных услуг на всех уровнях

Реформы всех подсекторов системы образования уже начались. При их реализации необходимо учитывать следующее:

Ускорить охват дошкольным образованием. При расширении этих услуг рассмотреть возможности для внедрения альтернативных форм дошкольного образования, модели государственно-частного партнерства, семейных форм дошкольного образования. Необходимо также обратить особое внимание на то, насколько эти услуги являются инклюзивными для детей с инвалидностью,

как инфраструктура может быть адаптирована к будущим климатическим рискам и изменениям. Было бы также полезно рассмотреть вопросы о том, как учитывать гендерные нормы и практики в преподавании, и как родители и опекуны могут участвовать в разработке, организации и управлении предоставляемых услуг.

Сделать обучение главной целью реформы образования и укрепить национальный потенциал для разработки политики, стратегий и программ на основе фактических данных и потенциале государственных органов по сбору данных в системе образования.

Обеспечить комплексный подход к повышению качества образования, включая, помимо прочего, пересмотр учебной программы, который позволяет использовать подход к непрерывному обучению, основанный на развитии компетенций, разработку педагогических методов и инструментов оценки. Внедрение программ для повышения квалификации педагогов и менеджеров, чтобы они могли предоставлять эффективные, действенные, учитывающие гендерные аспекты и качественные образовательные услуги, которые приводили бы к улучшению конечных результатов обучения, а также внедрение альтернативных методов обучения для удовлетворения потребностей всех детей.

Рекомендация 7: Улучшить услуги здравоохранения и питание с момента зачатия, в раннем детстве и молодости

Реформы системы здравоохранения и программы по улучшению питания также продолжают. По мере их реализации необходимо уделить внимание следующим шагам:

Усилить профилактику, раннее выявление и вмешательство для детей с инвалидностью во время беременности и в раннем детстве;

Расширить систему ухода на дому, принимая во внимание роль патронажных медсестер в раннем выявлении и вмешательстве для детей с инвалидностью, жертв насилия и детей из различных групп риска, а также обучение патронажных медсестер для изменения гендерных норм в семьях и местных сообществах, в которых они предоставляют услуги.

Продолжить усиление программ иммунизации и питания.

Улучшить доступ к службам охраны психического здоровья, психосоциальной помощи, реинтеграции и реабилитации для детей из групп риска.

Продвигать кампании по здоровому образу жизни, включая информацию и меры по борьбе с употреблением алкоголя,

наркотиков, болезнями, передаваемыми половым путем, и ВИЧ.

Рекомендация 8: Улучшить знания о социальных нормах, нарушениях прав и уязвимостях, о которых не имеется достаточных данных

Это будет включать в себя проведение всестороннего анализа социальных норм и культурных практик с целью разработки коммуникационных стратегий для изменения поведения, которые могут помочь уменьшить уязвимости детей. Зная, что устранение и изменение гендерных и дискриминационных практик займет много времени, работу в этой области можно начать в семьях, необходимо рассмотреть и изучить методы воспитания и ухода в традиционных домохозяйствах и местных сообществах, привлечь религиозных лидеров для разработки и реализации стратегий, направленных на снижение уязвимости среди детей и женщин, усилить борьбу за устранение негативных культурных традиций, таких как ранние браки, а также борьбу с гендерным насилием и насилием в семье. Необходимо также больше данных и понимания о проблемах детей, затронутых мигра-

цией, а также о проблемах психического здоровья среди молодежи. Кроме того, необходимы дополнительные исследования, чтобы лучше понять распространенность и подверженность детей различным видам насилия.

Рекомендация 9: Разработать и реализовать комплексные, интегрированные и скоординированные пилотные проекты реформирования в наиболее неблагополучных регионах

Текущие инициативы по реформированию предпринимаются по принципу «сверху вниз» и основаны на системе централизованного планирования. Напротив, во многих странах, в которых проводятся успешные реформы, реализация реформ по принципу «сверху вниз» дополняется планированием по принципу «снизу вверх». Чтобы убедиться, что реформы национальной политики адаптированы к особенностям различных регионов, рекомендуется разработать и протестировать пилотные проекты по предоставлению комплексных, интегрированных и скоординированных мер поддержки для семей и детей в регионах. Для реализации этой рекомендации необходимо предпринять следующие шаги:

Провести исследование (исследования) в отдельных регионах, определенных как наиболее уязвимые. Посредством исследования (исследований) выявить уязвимость семей, риски для конкретных групп детей (например, детей с инвалидностью), практики воспитания, практики использования услуг, барьеры и узкие места в предоставлении услуг, социальные и культурные нормы и пробелы в потенциале ключевых государственных органов и поставщиков услуг в удовлетворении потребностей уязвимых семей.

Разработать меры поддержки, направленные на устранение барьеров для доступа детей к услугам здравоохранения, услугам дошкольного и общего среднего образования, улучшить качество образования, усилить защиту детей от насилия, расширить доступ к социальной защите и возможностям для участия детей. Этот пакет мер должен быть скоординирован и охватывать несколько секторов, включая здравоохранение, образование, занятость, социальную защиту и защиту детей.

Провести мониторинг и оценку воздействия принятых мер в пилотных регионах на снижение уязвимости семей и рисков для детей и использовать их для разработки реформы национальной политики.

Представительство ЮНИСЕФ в Узбекистане

Узбекистан, г. Ташкент, 100029,
ул. Ш. Рашидова, 16,
Телефон: +998 71 233 95 12
Эл. почта: tashkent@unicef.org
www.unicef.uz